

ЛДПР

НАШИ СОСЕДИ

В попытках лишить Россию суверенитета Запад не брезгует ничем. Наряду с экономическими санкциями и военными провокациями в ход идут исторические фальшивки, очерняющие российскую историю. Особенно в этом преуспели украинские нацисты и их союзники из Польши и Прибалтики.

На деньги Запада тысячи «историков» и «политологов» фальсифицируют русскую историю в книгах, фильмах и телепередачах. Русские правители изображаются то вовсе не русскими, то обвиняются в фантастических преступлениях или объявляются вымышленными персонажами.

Пора встать с колен и перестать молиться на США! Они уже не генератор новых идей и мыслей, а затхлое болото, в котором тонет любая здоровая инициатива.

Наша задача — сделать все, чтобы народ узнал настоящую историю своего Отечества.

Владимир Жириновский

г. Москва,
Ленинский проспект,
д. 1/2, корп. 1,
тел.: 8 (800) 234-77-20

30 лет
ЛДПР

НАШИ СОСЕДИ

Москва
2020

НАШИ СОСЕДИ. — М.: Издание ЛДПР, 2020. — 208 с.

«Наши соседи» — это книга, которая содержит все позиции и прогнозы ЛДПР по международной проблематике.

Российские и мировые эксперты и политологи признают: прогнозы ЛДПР раз за разом сбываются. За 30 лет ЛДПР накопила опыт и знания, которых нет ни у одной другой политической партии. Именно поэтому сегодня ЛДПР имеет свою позицию по всем вопросам международной повестки дня, и к этой позиции многие прислушиваются.

Предлагаемая вам брошюра — доказательство правоты ЛДПР и дальновидности политических прогнозов Владимира Жириновского, который на протяжении многих лет давал реалистичные сценарии развития международных отношений и политических процессов в мире. И если бы к этим прогнозам вовремя прислушались российская власть и политическая элита других стран, то вся планета сегодня была бы местом, где царят мир и процветание.

Подписано в печать: 17.09.2019. Формат 60x90/16.

Печать офсетная. Усл.-печ. л. 13. Тираж 15 000 экз.

Заказ № 9698. Изготовлено по заказу РССМ
в ООО «КОНТИ ПРИНТ».

Адрес: 129223, г. Москва, пр-кт Мира, д. 119, стр. 47.

ISBN 978-5-4272-0065-3

© ЛДПР. Москва, 2020

Вы ведь так не хотели жить вместе с русскими. Вы говорили, что русские — оккупанты, что они изувечили вашу древнюю великую культуру, что они эксплуатируют вас и выкачивают ресурсы из вашей богатейшей земли. Вы не хотели учить русский язык, язык захватчиков. Вы говорили русским: уезжайте, убирайтесь с нашей земли! Без вас мы будем жить богато и счастливо! Без русского сапога у нас тут будет высокая национальная цивилизация и демократия. И золотые унитазы.

Русские уехали. И что же вы? Не справились? Где ваши золотые унитазы, где спорт, культура, язык, где все то, чему мешали русские оккупанты? Или русские оккупанты мешали только байству, рабству, бандитизму, разрухе и наркотрафику? Этого-то добра у вас теперь много. Вот она оказалась какая, ваша цивилизация.

Что же вы теперь в Россию приперлись вслед за изгнанными русскими? Где же ваша национальная гордость, где ваша независимость, ведь всего этого было выше крыши, когда вы нас, русских, выгоняли со «своих» земель? Куда все делось?

Может, теперь признаетесь: «Да, русский брат, мы не справились. Мы не доросли до того, чтобы самим в своем государстве жить. Пожалуйста, прими нас обратно в свою семью». Может, русские вас и примут.

Но вы же не так, вы же лезете в дом к русским с черного хода! А может, здесь уже не хотят вас видеть? Ни гостями, ни слугами.

Молитесь за русских! Не потому, что русские — какие-то там господа, требующие себе особых почестей и уважения. А потому, что без русских все погибнете, уничтоженные нищетой, разрухой и кровавыми междоусобицами.

Молитесь за великий русский народ! За то, чтобы он воскрес. За то, чтобы он был силен и крепок. Ибо сила и крепость русского народа — это сила и крепость Добра и Любви. Только она защитит и обережет вас от любой угрозы и нужды.

Молитесь за русских! Потому что русские — это жизнь!

Герман Садулаев. Молитесь за русских!

ВВЕДЕНИЕ

Наша партия родилась 13 декабря 1989 года. Создать что-то новое — это всегда мужество. Создавать политическую партию, да еще во вражеском окружении, — мужество вдвойне.

Ведь едва только лидер будущей ЛДПР Владимир Жириновский заявил о создании партии российской державности и простых русских людей, на него сразу же обрушились как проамериканские демократы, разглагольствующие о «фашизме», так и коммунисты, кричавшие об «идеологической диверсии».

С 25 мая по 9 июня 1989 года прошли заседания Съезда народных депутатов СССР. Трансляция шла на всю страну. И что мы услышали? Власть неумело защищалась, а прозападные демократы, желающие заменить собой эту власть, шельмовали все прошлое страны. Мол, все до них было плохо, а вот при них теперь все расцветет.

Нужна была политическая сила, которая заняла бы политический центр — между коммунистами, не желавшими ничего менять, и агрессивными прозападными демократами, которые были готовы в одночасье все разрушить.

Такой новой политической силой и стала ЛДПР. Мы — первая официально зарегистрированная оппозиционная партия в СССР.

Идеи партии оказались очень востребованы обществом, которое уже отходило от перестроичного угара, ничего не давшего народам СССР, кроме падения уровня жизни, введения талонов на предметы первой необходимости и нарастания межнациональных конфликтов.

Еще не распалась страна, а в Центральную Россию уже потянулись первые потоки русских беженцев. Поэтому в мае 1991 года Владимир Жириновский выступил на заседании Съезда народных депутатов РСФСР с изложением своей программы по защите соотечественников.

Центральный пункт этой программы — остановить развал Союза.

Первые выборы Президента РСФСР (и единственные с таким названием страны) состоялись 12 июня 1991 года.

Все средства массовой информации были в руках у придворной своры Председателя Верховного Совета РСФСР — прозападного авантюриста Б. Н. Ельцина, предавшего в тот же год свой народ и вступившего в позорный Беловежский сговор, чтобы развалить страну. Все молчали...

Всеобщий заговор молчания взорвал Владимир Жириновский, выдвинутый кандидатом в президенты от Либерально-демократической партии. Для него эти выборы стали блестящим дебютом не только в российской, но и в мировой политике.

Впервые с 1917 года на земле бывшей Российской империи появился лидер, который во всеуслышание заявил: «Я буду защищать русских и малые народы на всей территории России и СССР!»

Кстати, именно тогда впервые проявился талант Владимира Жириновского предвидеть события, которые всем остальным кажутся просто невероятными. Ведь тогда,

в 1991 году, все не понимали, о чем говорит лидер нашей партии. «От кого он собирается нас защищать, если мы живем в едином братском государстве?» — недоумевали миллионы советских граждан.

Но уже через год на территории бывшего СССР вовсю пылали межнациональные конфликты и сотни тысяч беженцев потянулись из охваченных огнем земель...

Вот уже три десятилетия наша партия делает все, чтобы выполнить обещание лидера ЛДПР — защитить русских.

Российские и мировые эксперты и политологи признают: прогнозы ЛДПР раз за разом сбываются. За 30 лет ЛДПР накопила опыт и знания, которых нет ни у одной другой политической партии. Именно поэтому сегодня ЛДПР имеет свою позицию по всем вопросам международной повестки дня, и к этой позиции многие прислушиваются.

«Наши соседи» — это книга, которая содержит все позиции и прогнозы ЛДПР по международной проблематике.

Эта брошюра — доказательство правоты ЛДПР и дальновидности политических прогнозов Владимира Жириновского, который на протяжении многих лет давал реалистичные сценарии развития международных отношений и политических процессов в мире. И если бы к этим прогнозам вовремя прислушались российская власть и политическая элита других стран, то вся планета сегодня была бы местом, где царят мир и процветание.

Вспомните, что говорил в декабре 1998 года Владимир Жириновский с трибуны Госдумы. Он до последнего призывал коллег-депутатов не ратифицировать договор о дружбе с Украиной, закреплявший статус бывшей советской республики как независимой страны. «Как только мы подпишем договор, на границе появятся пограничные

столбы и колючая проволока... Украина окончательно от-делится от России... Западные силы делают все, чтобы от-делить Украину от России... Русский язык не будет никогда на Украине... Религиозные хулиганы захватят все русские церкви... Закроют все русские школы и введут везде укра-инский язык...»

Однако власть тогда не прислушалась к предостере-жениям ЛДПР, и после 2014 года в считаные месяцы про-pagанда заставила некогда «братьев-украинцев» признать Россию врагом и начать уничтожать русских на своей тер-ритории. Это и привело к выходу Крыма из состава Укра-ины, а затем — к вооруженному мятежу на юго-востоке «Незалежной».

Владимир Жириновский неоднократно предупреждал об опасности чрезмерной доверчивости Западу и подчер-кивал, что мы остаемся геополитическими противниками. Сейчас эти проблемы оголились полностью. Посмотрите, что происходит по периметру границ России! Созданы пять фронтов, которые время от времени поджигаются: Украин-ский, Балтийский, Афганский, Сирийский, Дальневосточ-ный. И в каждом из них видна рука Запада, который явно заинтересован в ослаблении России.

Еще в 1991 году на Съезде народных депутатов РСФСР Владимир Жириновский призывал пересмотреть междуна-родные отношения от концепции «Запад — Восток» к кон-цепции «Север — Юг»: зачем рваться на Запад, где Россию гонят, когда можно идти на Юг, где Россию зовут? «По-следний бросок на Юг» — так называлась одна из главных книг Владимира Жириновского. В ней он подробно опи-сал все возможные сценарии развития кризисов на Ближнем Востоке. Однако первый Президент России Борис Ельцин

и его команда к этим предостережениям не прислушались, практически полностью отказавшись от национальных интересов в этом регионе мира. Но один за другим рухнули прочные ближневосточные режимы, которые поддерживали порядок: Саддама Хусейна в Ираке, Хосни Мубарика в Египте, Muаммара Каддафи в Ливии и др. Сегодня мы видим, как идеи Владимира Жириновского постепенно воплощаются. Влияние России признает весь арабский мир.

Сегодня планета стоит на пороге больших потрясений. ЛДПР утверждает, что в ближайшие годы внешнее давление на Россию будет постоянно расти. В мире не хватает энергоресурсов — они есть в России. В мире не хватает пресной воды — в России она в избытке. На Юге мало леса, древесины — в России почти половина мировых запасов леса.

Нельзя ни на минуту терять здравомыслие, бдительность. Наш исторический опыт говорит, что любой «друг», любой политический союзник способен обмануть и предать в любое время. Мы не должны полагаться ни на кого. Мы не должны доверять США, Великобритании и политическим союзникам этих стран, которые уже не раз обманывали Россию. У нас нет друзей, есть только национальные интересы.

Внешнеполитическая доктрина ЛДПР очень проста: ни с кем не устанавливать «теплые братские отношения», никого не кормить, никому ничего не обещать, никому не давать кредиты, самим в долг тоже ни у кого не брать и каждый раз любые действия совершать только исходя из национальных интересов.

Пора услышать предостережения ЛДПР, чтобы через несколько лет не пришлось признавать ошибки, о которых предупреждала наша партия.

РОССИЯ — ЗАПАД

Сегодня отношения Запада (Европы) и России переживают очередной кризис и выходят на новый виток конфронтации. Как представляется, в этой фразе ключевыми являются слова «очередной» и «новый виток». Именно эти определения наших взаимоотношений с Европой несут основную смысловую нагрузку, поскольку все новое зачастую является хорошо забытым старым. Историкам, политологам, экспертам, да и просто людям старшего поколения хорошо известна прописная истина о том, что противостояние России и Запада — это не новое качество, присущее путинской России. Так было испокон веков. Молодежь, поколение, воспитанное на европоцентристских школьных учебниках, изданных Фондом Сороса, и родившееся в 90-е и нулевые годы, полагают иначе, видя в нынешних отношениях России и Запада лишь современный цивилизационный феномен, ошибочно считая, что с Западом можно и нужно дружить, что стоит нам подлатать или изменить политическую систему, пойти на уступки, как западные элиты распахнут свои широкие объятия, и мы станем частью единой европейской цивилизации, вольемся в так называемое цивилизованное сообщество, приобщимся к западноевропейским ценностям.

Важно уяснить, что так не будет. Этого не произойдет никогда. Такова констатация факта. Необходимо избавиться от иллюзий и заблуждений, понять глубинную сущность явлений, и тогда все сразу встанет на свои места. Необходимо, наконец, осознать, что Запад и Россия — это религиозно непримиримые оппоненты. Мы не геополитические партнёры, а политические и экономические конкуренты. В режиме санкционного давления Россия не должна придерживаться тактики «вызов — ответ», «их санкции — наши контрмеры». В любой борьбе ответная политика обречена на провал. России необходимо выработать свою, наступательную социально-экономическую и политическую конкурентную модель. Что совсем не означает, что она будет носить агрессивный по отношению к Западу характер. Просто нам необходимо выпрыгнуть из прокрустова ложа западных ценностных координат и вернуться к своим традиционным моделям развития, иначе мы будем обречены на постоянное догоняющее, а не опережающее движение, навсегда останемся периферией, окраиной по отношению к центру.

Исторический опыт показывает: как только Россия выдвигала свою модель развития, она мгновенно вырывалась вперед, перестав копировать западные образцы. Отказаться от подражательного европейничанья трудно, но нужно. Тем более что вся западноевропейская система ценностей, политico-экономического развития нам глубоко чужда.

Каковы так называемые ценности Запада? Индивидуализм, эгоизм, высокомерие, жесткая бесчеловечная конкурентная борьба, построенная на видовом отборе по принципу «выживает сильнейший», презрение к слабости и бедности, колониальные захваты и грабежи. Протестантская этика, сформировавшая в конечном счете звериный ка-

питализм и теоретически оправдывавшая расизм, нацизм и фашизм. Вот это и есть культурный код Запада? Мы этому хотим научиться и на этих «ценностях» воспитать молодежь? На Украине пошли по этому пути — и плачевный результат налицо.

Нам необходимо понять, что Россия — это не Запад и не Восток. Россия так велика и самобытна, что не нуждается в приобщении или причислении ни к западноевропейской, ни к азиатской моделям. Россия — это российская цивилизация. Неудивительно, что этого в свое время не заметил английский историк А. Д. Тайнби, хотя многое объясняет его тесное сотрудничество с британскими спецслужбами. Не заметил российскую цивилизацию и современный теоретик и классификатор цивилизаций, американский исследователь С. Хантингтон, сотрудничавший с Госдепом. Как известно, заказы надо отрабатывать. Формировать картину мира, где центр — Запад, а периферия — Россия и все остальные страны. Этакий политический расизм.

Единственной настоящей ценностью Запада, ресурсно нищего и истощенного, всегда было искусство убийства на расстоянии. От пулемета «максим» до ядерного оружия. Запад всегда выживал за счет ограбления чужих территорий и поэтому развивал и развивает единственную технологию — вооружения, технологию убийства. Формулой выживания Запада была и остается непрекращающаяся экспансия — захват и закабаление народов и их богатств. Лакомым куском мировой политической карты, говоря словами З. Бжезинского, «Великой шахматной доски» является Россия, в какой бы форме политического устройства она ни существовала — царство, империя, Советский Союз или Российская Федерация.

Россия велика и богата. На Западе часто пишут о российской нефтяной игле, нефтегазовом проклятии, намекая на нашу зависимость от мировых цен на углеводороды. Спору нет, надо развивать другие научноемкие сферы и технологии. Но всем бы на Западе такое проклятие. Пишут от зависти к нашему богатству, выходят из себя от ненависти и злорадства. Мечтают прибрать Россию к рукам, внушая нам через информационные атаки, что во всем виновата российская политическая система, смените президента, поставьте марионетку — и конфронтации конец.

Ни в коем случае нельзя поддаваться на эти уловки. Судьба России без самостоятельного и суверенного лидера та же, что была уготована блокадному Ленинграду — полное порабощение и уничтожение. Потеряем суверенитет — потеряем Россию.

Противостояние с Западом — не современная новация, ему уже 1000 лет. С 1054 года — Великого раскола христианства мы стали Западу чужими, ценностными оппонентами, несогласными. А с несогласными на Западе, несмотря на так называемую демократию, разговор короткий: кто не с нами, тот против нас. Запад не настроен на диалог, на поиск компромисса. Запад продвигает только свое мировоззрение, единственно правильное. От псов-рыцарей Тевтонского ордена до сенатора Маккейна и его клики.

А коли так, Россия не должна быть слабой, не должна плестись в прицепном вагоне. Мы должны сформировать свою мировую повестку, сценарий глобального развития мира исходя из принципа «единство мира в его многообразии», а не в диктате одного сюзерена, где все остальные — раболепные вассалы.

Следует уяснить, что мы разные, иные, чем западноевропейцы. У нас разные исторические судьбы и уроки. Не могу не привести в связи с этим характерный пример этих отличий. В 90-е годы прошлого столетия мой коллега, сын ленинградского блокадника, побывал в Париже, где встретился с пожилой дамой, пережившей немецкую оккупацию в Париже. Он спросил ее: «Какие самые тяжелые лишения вы пережили при оккупации?» Парижанка надолго задумалась, а потом ответила: «Пожалуй, отсутствие зернового кофе, а молотый я не пью». Как говорится, комментарии здесь излишни.

Однако наши различия не закрывают и пути к сотрудничеству, но на расстоянии, без лобзаний и поцелуев. Прагматично, как они, кстати, и любят. Необходимо, чтобы они приняли наши правила игры, при этом не отказываясь от своих. В этом и состоит искусство политического компромисса.

В Европе должны наконец-то понять, что Россия не является опасностью и ни на кого не собирается нападать, и умерить приступы русофобии. Нам бы свои территории освоить. В этом смысле трудно не согласиться с заместителем Председателя Европарламента М. Майро, который еще 9 лет назад писал, что «самую большую опасность для Европы представляет сама Европа». Современная Европа, а не Россия находится в глубоком кризисе, полностью утратив суверенитет, измотанная иммиграцией, пляшущая под американскую дудку и не принимающая простого рецепта для выживания — налаживания тесного диалога с Россией.

Непростым отношениям России и Европы и посвящена данная работа. В ней мы, конечно, не претендуем на то,

чтобы объять необъятное. Но попробуем показать основные вехи выстраивания этих взаимоотношений, где Россия пыталась понять и принять позицию Запада, а он неизменно отвечал ей предательством и неприкрытой русофобией, пытаясь навязать нам свою модель развития и картину мира.

Внешние ориентиры и изучение чужого опыта, конечно, весьма полезны, но вряд ли нужны всякого рода понукания и толчки извне. Они могут быть только контрпродуктивными, ибо российские реалии на Западе не понимают. Нужны своя голова на плечах и чувство меры — только тогда не на словах, а на деле может получиться какой-то толк.

Путь преодоления заблуждений тернист и долог. Выражаем надежду, что наше издание сможет навести фокус на многие проблемные вопросы и помочь лучше разобраться в исторических хитросплетениях, а следовательно, и понять современные события.

ИСТОРИЯ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ: ОТ ИВАНА ГРОЗНОГО ДО НАШИХ ДНЕЙ

Впервые антироссийские санкции наиболее отчетливо обозначились в период позднего Средневековья. Так, в частности, в 1548 году по поручению Ивана Грозного саксонский купец Г. Шлитте завербовал в разных городах Европы 123 мастера различных профессий. Несмотря на разрешение германского императора Карла V, мастера в Россию так и не попали. Все они были арестованы властями Любека по просьбе руководства Ливонского ордена — государства крестоносцев на территории современных Эстонии и Латвии. Власти ордена и прибалтийских городов опасались усиления России в военном и экономическом плане. В любекском архиве, в частности, нашли письмо ревельского магистрата от 19 июля 1548 года, в котором была изложена просьба сделать все возможное, чтобы не пропустить Г. Шлитте и его спутников в Москву. При этом в письме рисовалась страшная картина бедствий, которые постигнут «Ливонию и всю немецкую нацию, если московиты ознакомятся с военным искусством Запада». Данная акция, несмотря на свою политическую подоплеку, носила и от-

кровенно дискриминационный по отношению к экономическим интересам России характер.

В этот период весь торговый обмен с ней европейские купцы должны были осуществлять через ливонские порты Ригу, Ревель и Нарву, а товары перевозиться только на ганзейских судах. Для того чтобы не утратить монополию на торговлю с Россией, купцы Ганзейского союза проводили скоординированную с властями ливонских городов политику по недопущению ремесленников из европейских государств на Русь.

Усиление Московского царства в период Ивана Грозного вызвало действительно серьезную обеспокоенность в ряде стран Европы. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что в 1570 году на всегерманском депутатационстаге во Франкфурте герцог Альба (наместник императора Карла V в Голландии) высказал идею «не посыпать в Московию артиллерию, дабы она не стала врагом грозным не только для империи, но и для всего Запада».

В этот же период начинается и широкая информационная кампания по очернению России. Так, в ряде крупнейших европейских городов огромным тиражом были изданы «летучие листки», в которых рассказывалось: «Московия — страна тьмы... Русские — дикари, варвары и царь у них совсем ужас... У него минимум 50 жен, как в турецком гареме, турки не являются самой страшной угрозой Европе по сравнению с русскими». Примечательно, что подобного рода страшилки и сейчас достаточно распространены в Европе, и в США.

Европа успокоилась в отношении России только в период русской Смуты начала XVII века. При этом некоторые наиболее активные государства этого периода (Польша и Швеция) и сами приняли в ней участие. Россию стремились не только победить, но и унизить, поставив во главе

государства сначала самозванцев — лжедмитриев, а затем и сына польского короля — Владислава. Фактически речь шла о том: быть России самостоятельным государством или же колониальной окраиной Польши и Швеции. Результатом реализации этих амбициозных планов стало то, что, как отмечает английский историк А. Тойнби, «давление на Россию со стороны Польши и Швеции в XVII веке... неминуемо должно было вызвать ответную реакцию. Временное присутствие польского гарнизона в Москве и постоянное присутствие шведской армии на берегах Нарвы и Невы травмировали русских, и этот внутренний шок подтолкнул их к практическим действиям... Понадобилось чуть более столетия, считая с подвигов Петра, чтобы Швеция лишилась всех своих владений на восточных берегах Балтийского моря, включая исконные земли в Финляндии. Что же касается Польши, то она была стерта с политической карты».

После того как Петром I было «прорублено окно» в Европу на Неве и в Азию — на Каспии, выстраивавшаяся столетиями в отношении России экономическая блокада утратила актуальность. В последующем усилиями Петра I, его дочери Елизаветы и Екатерины II было создано ведущее для мирового сообщества того времени государство, которое не только в полной мере обеспечивало свою безопасность, но и являлось гарантом мира и стабильности в Европе. Наиболее образно сложившееся положение было отражено словами бывшего канцлера Российской империи А. Безбородко: «Ни одна пушка ни в Европе, ни в Азии без ведома императрицы Екатерины не имели права выстрелить».

Поэтому вплоть до второй половины XIX века, до вступления России в полосу системного кризиса, о санкциях в отношении нее никто открыто не заявлял. Только лишь в среди-

не столетия по итогам неудачной для России Крымской войны в очередной раз встал вопрос об антироссийских санкциях.

К категории наиболее известных санкций того времени, по всей видимости, следует отнести запрет России иметь флот на Черном море, введенный условиями Парижского договора (1856 года) по окончании Крымской войны. Вследствие этого Россия оказалась запертой в Черном море, а ее торговля с внешним миром через черноморские проливы Босфор и Дарданеллы оказалась под контролем не столько Турции, владевшей этими проливами, сколько Великобритании. Вследствие подписанного в 1838 году договора о свободной торговле, предоставившего Великобритании режим наибольшего благоприятствования, Турция находилась в экономической и политической зависимости от нее.

Именно тогда впервые прозвучали слова канцлера Горчакова «Россия не сердится, Россия сосредоточивается». В 1860 году Россия вышла из навязанного ей Парижского договора и в последующем сконцентрировала внимание на реализации своих жизненно важных национальных интересов и стала в результате этого одним из влиятельных и наиболее динамично развивающихся государств. Это позволило Александру III произнести историческую фразу: «Европа подождет, когда русский царь ловит рыбу».

В этих условиях конечно же ни о каких санкциях в отношении России речи быть не могло. Поэтому все, что могли позволить себе западные партнеры Российской империи, — это разнужданную антироссийскую пропаганду, изображающую Россию в качестве потенциального агрессора, готового в любой момент поглотить «цивилизованную» Европу.

Вот, например, как англичане изображали Россию во второй половине XIX века. Первым страну в виде осьми-

нога представил английский иллюстратор Ф. В. Роуз на «Серьезно-юмористической военной карте 1877 года». В последующем это изображение было растиражировано. Более того, изображение России на географических картах в виде того или иного чудовища для европейцев стало признаком хорошего тона.

В очередной раз санкции в отношении России были введены в период очередной «русской смуты» — революций 1917 года и последовавшей за ними Гражданской войны. В самый ее разгар (10 октября 1919 года) санкции в отношении России были введены по инициативе госсекретаря США Р. Лансинга со стороны как самих США, так и стран Антанты (Великобритании и Франции). Этому предшествовала их интервенция, а также начавшаяся польско-советская война. Причиной введения санкций стало разочарование лидеров западных стран в возможности военно-силовым путем свергнуть Советскую власть. Так, бывший тогда премьер-министром Великобритании Д. Ллойд Джордж, обосновывая целесообразность введения санкций против Советской России, заявил: «Мысль подавить большевизм военной силой — чистое безумие... и надеяться на них (Деникина, Колчака, чехов и поляков) — значит строить замок на сыпучем песке». Именно поэтому в условиях начинавшегося голода ставка была сделана на прекращение поставок продовольствия в Советскую Россию.

Экономическая блокада продолжалась вплоть до 16 января 1920 года, когда Верховный Совет Антанты принял решение ослабить санкции и разрешил торговые операции с «русским народом» (кооперативными организациями). Окончательно санкции были сняты в 1925 году. При этом основную выгоду от санкций получили США. Так, импорт

американских товаров в 1925 году был самым объемным и значительно превышал европейский. А к концу 20-х годов прошлого века поставщиками продукции были уже около 800 крупных американских фирм.

В том же 1925 году были введены новые санкции в отношении Советской России — так называемая «золотая блокада». Формальным поводом для нее стали обвинения в национализации иностранной собственности, сворачивание НЭП и разрыв действовавших концессионных соглашений. Вследствие этого США, Великобритания, Франция и ряд других западных стран отказались торговаться с СССР за золото и потребовали от России расплачиваться за продаваемое оборудование нефтью, зерном, лесом. С 1930 года купить технологии и оборудование можно было только за зерно. По мнению ряда историков и публицистов, все это делалось с целью стимулирования протестных настроений у населения СССР. Засуха 1931 года ухудшила ситуацию, погубив значительную часть урожая, а закупить на Западе продовольствие было невозможно из-за золотой блокады и отсутствия валюты в результате эмбарго. Итогом этой санкционной политики стал голод в СССР 1932 – 1933 годов, вошедший в историю как голодомор, жертвами которого стали не менее 7 млн человек.

В 1932 году США был введен полный запрет на импорт товаров из СССР. И только после 1934 года золото вновь начало приниматься в качестве средства платежа.

Очередные санкции в отношении СССР были введены в 1939 году из-за начавшейся советско-финской войны. Но с учетом развития военно-политической ситуации в Европе и в мире в целом в связи с началом Второй мировой

войны эти санкции носили в значительной мере демонстрационный характер. Так, 2 декабря 1939 года США объявили так называемое моральное эмбарго на торговлю с СССР. В рамках этого эмбарго был установлен запрет на поставки в СССР авиатехники, а также материалов для авиапромышленности, таких как алюминий, молибден и авиабензин. В то же время эмбарго никак не повлияло на внешнеторговые связи СССР, в том числе с США. Объем торговли с США в 1939 году составлял 66,1 млн руб., а в 1940 году возрос до 95,3 млн руб. Общий оборот советской внешней торговли также увеличился с 271,4 млн руб. в 1939 году до 485,2 млн руб. в 1940-м.

После нападения нацисткой Германии на СССР 22 июня 1941 года антисоветские санкции не вводились с учетом той потребности, которую испытывали США и Великобритания в его возможностях сокрушения немецкого военного потенциала. Поэтому вплоть до окончания Второй мировой войны ни о каких антисоветских санкциях речи также быть не могло. Но уже после ее окончания, с развязыванием руководством США (после фултоновской речи У. Черчилля «Мускулы мира») холодной войны против Советского Союза, санкции как инструмент воздействия на потенциального противника вновь были востребованы.

В 1947 году американским руководством была принята на вооружение так называемая доктрина Трумэна, основной смысл которой сводился к сдерживанию СССР во всех сферах жизнедеятельности.

С этой целью в марте 1948 года министерство торговли США ограничило экспорт стратегических материалов, оборудования и вооружений в СССР и соцстраны Восточной Европы. В 1949 году эти ограничения были закреплены в Законе

об экспортном контроле. Одновременно с этим по инициативе США был создан Координационный комитет по экспортному контролю (КОКОМ) для надзора за поставками товаров и технологий западных государств СССР и его союзникам. Комитет разработал стратегию «контролируемого технологического отставания», согласно которой техника и технологии могли продаваться в социалистические страны не раньше чем через четыре года после их серийного выпуска. Помимо этого были введены три списка товаров и технологий, поступление которых ограничивалось в СССР: первый — с полным запретом на экспорт, второй — с экспортом в ограниченном количестве и третий — без ограничений экспортта, но с контролем за их конечным использованием.

С момента начала деятельности КОКОМ начинается практически 70-летняя эпопея антисоветских, а затем и антироссийских санкций, не завершившаяся вплоть до настоящего времени. При этом санкции носили комплексный, системный характер и постоянно дополнялись новыми ограничениями в торговле с СССР.

Так, уже в 1962 году США и их союзниками был введен запрет на продажу в СССР труб большого диаметра, что привело к задержке строительства трубопровода «Дружба». Позднее, под давлением европейских производителей, запрет на поставку труб большого диаметра в СССР был снят.

В 1974 году Конгрессом США была принята пресловутая поправка Джексона — Вэника, основанием которой послужило решение Советского правительства о компенсации эмигрантами, получившими высшее образование, затрат государства на их обучение в вузах. Это существенно снизило шансы потенциальных эмигрантов на выезд за рубеж. Руководство Израиля и США было возмущено таким «ущем-

лением прав», поскольку оно существенно ограничивало «приток мозгов» в эти страны.

Согласно поправке Джексона — Вэника, запрещалось предоставлять режим наибольшего благоприятствования в торговле, государственные кредиты и кредитные гарантии странам, которые нарушают или серьезно ограничивают права своих граждан на эмиграцию, а также другие права человека. Поправкой также предусматривалось применение дискриминационных тарифов и сборов в отношении товаров, импортируемых в США из стран с нерыночной экономикой.

Поправка не была отменена даже после введения свободы эмиграции в СССР в 1987 году, а лишь перешла в режим моратория. Подобное положение дел сохранилось и после распада СССР. И лишь в 2012 году поправка была официально отменена.

Резонансными по своей сути стали попытки повлиять на Международный олимпийский комитет с целью отмены XXII летних Олимпийских игр в Москве в 1980 году, после ввода в 1979 году ограниченного контингента советских войск в Афганистан по просьбе правительства этой страны.

Поскольку позиция МОК в вопросах недопущения использования спорта в качестве средства политического противоборства принципиальна, было принято решение проводить Олимпийские игры именно в Москве. В ответ на это США, а также их союзники по НАТО и страны, на которые они сумели воздействовать, бойкотировали Игры в Москве. Всего таких стран оказалось 64. При этом правительства Великобритании, Франции, Италии и Испании разрешили своим национальным олимпийским комитетам на самостоятельное принятие решения об участии в Олимпиаде. В итоге

где большинство спортсменов названных стран все-таки приехали на Игры. Ответной реакцией стал бойкот со стороны СССР и его союзников следующих, XXIII Олимпийских игр (1984 года) в Лос-Анджелесе.

С приходом к власти в США администрации Р. Рейгана политика экономического удушения СССР обрела новый импульс. В основе ее стратегии был заложен план из трех базовых пунктов:

- 1) подрыв системы власти и управления (в том числе путем демократизации через польскую «Солидарность»);
- 2) изматывающая ресурсная гонка вооружений и поддержка моджахедов в Афганистане;
- 3) сопутствующий обвал цен на сырье (преимущественно нефть).

Одной из первых таких акций стало введение в 1981 году запрета на поставки в СССР оборудования строительства нефте- и газопроводов, призванных связать Сибирь с Западной Европой и стать первой магистралью для их экспорта за рубеж. Помимо США поставщиками труб большого диаметра для этого газопровода могли быть только западногерманские компании, которые «с учетом возможных непредвиденных рисков» сразу повысили цены на свою продукцию. Чтобы продолжить строительство газопровода, СССР вынужден был увеличить экспорт золота с 90 до 250 тонн в год, причем уже не из текущей добычи, а из запасов.

Тем не менее США в полной мере не удалось добиться срыва строительства трубопроводов, в том числе из-за отказа европейских и японских компаний принимать участие в американских санкциях. На строительство трубопровода был получен кредит в размере 3,4 млрд немецких марок для строительства компрессорных станций от консорциума немецких банков во

главе с Deutsche Bank. Аналогичные соглашения были достигнуты с группой банков Франции и экспортно-импортным банком Японии. Также СССР получил необходимое оборудование от западноевропейских и японских компаний, таких как Creusot-Loire, John Brown Engineering, Japan Steel Works и др. В итоге трубопровод, по которому в настоящее время осуществляется экспорт газа в Европу, был все же достроен и введен в эксплуатацию в 1984 году.

Тем не менее США в своей стратегии разрушения экономики СССР не оставляли свои попытки нанесения ущерба путем введения новых санкций, а также реализации иных экономических мер подрывного характера.

Так, уже в 1983 году наиболее резонансным событием стал инцидент с пассажирским лайнером авиакомпании Korean Air, нарушившим 1 сентября воздушное пространство СССР с залетом на советскую территорию более чем на 500 км и пролетевшим над стратегически важными объектами. Командованием советских ПВО лайнер был принят в качестве самолета-шпиона и сбит советским Су-15. Жертвами стали 269 человек.

О том, что полет южнокорейского лайнера носил не только провокационный, но и разведывательный характер, свидетельствует целый ряд фактов. Наиболее обстоятельно ситуацию со сбитым самолетом осветил бывший высокопоставленный сотрудник японской военной разведки И. Танака, в 1997 году опубликовавший книгу «Правда о полете КАЛ-007». В этой книге И. Танака утверждает, что ЦРУ сознательно направили южнокорейский пассажирский самолет в советское воздушное пространство, чтобы вызвать переполох в системе противовоздушной обороны СССР и выявить ее засекреченные и обычно молчаливые объекты. По мне-

нию И. Танаки, США в то время прилагали все усилия для сбора информации о советской ПВО на Дальнем Востоке, которая в 1982 году была модернизирована и значительно усиlena. Косвенно подтверждает правоту И. Танаки и тот факт, что материалы по этому делу со стороны США вплоть до настоящего времени остаются полностью засекреченными.

Между тем сам по себе инцидент стал основанием для развязывания новой антисоветской кампании, в рамках которой США ввели очередные экономические санкции в отношении СССР. Так, уже 2 сентября 1983 года Федеральное управление гражданской авиации США блокировало воздушное сообщение с СССР. Но уже через два месяца, в ноябре 1983 года, в связи с убытками крупных американских авиакомпаний, потерявшими удобный маршрут в Азию, санкции были отменены.

Во второй половине 1980-х годов руководство США осознало, что наиболее уязвимым сегментом экономической политики СССР являлась его зависимость от экспорта углеводородов. Именно этой сфере и было решено нанести максимальный ущерб. С этой целью был инициирован обвал цен на нефть. В 1986 году США вынудили руководство Саудовской Аравии, доминировавшей в ОПЕК, резко нарастить объемы нефти. В результате цена на нефть упала с более чем 30 долларов за баррель в ноябре 1985 года до почти 10 долларов к июлю 1986 года. Экспорт нефти, ставший к тому времени основным источником валютных поступлений СССР, оказался фактически нерентабельным. Все это спровоцировало масштабный кризис, трансформировавшийся в последующем под влиянием целого ряда других негативных факторов в системный внутриполитический.

Распад СССР в 1991 году, несмотря на декларированное партнерство США с руководством уже Российской Федерации, фактически не повлиял на их санкционную политику.

Вплоть до 1994 года действовали санкции, определенные в рамках функционирования КОКОМ. Но даже после их отмены в силе оставались запретительные меры, введенные в сентябре 1991 года по поставкам в Россию электронных систем, оптических волокон, средств связи, морской и аэронавигационной техники, реактивных двигателей и т.д.

В 1998 году санкционная политика обрела новое содержание — научное. Так, в «черный список» (по подозрению в сотрудничестве с Ираном в ракетной и ядерной областях) США внесли 10 российских учреждений: Балтийский государственный технический университет (бывший Военмех, Санкт-Петербург), «Европалас-2000», государственная хорасчетная организация «Главкосмос», НИИ «Графит», научно-производственная ассоциация «Полюс», научно-производственный центр «ИНОР», фирма «Мосо», Московский авиационный институт, Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, а также подразделения Научно-исследовательского и конструкторского института энерготехники (НИКИЭТ). В соответствии с санкциями руководства США, американским компаниям было запрещено получать напрямую или опосредованно от этих российских организаций любые товары, технологии или услуги. К 2004 году санкции были сняты с пяти организаций, а в феврале 2010 года отменены ограничения на сотрудничество с Балтийским государственным техническим университетом.

Год 2012-й ознаменовался двумя событиями в санкционной сфере политики США в отношении России. С одной

стороны, была отменена пресловутая поправка Джексона — Вэника, а с другой — Конгрессом США был принят Акт Магнитского, по имени юриста, проходившего свидетелем и подозреваемым по крупным экономическим преступлениям фонда Hermitage Capital Management. При невыясненных обстоятельствах С. Л. Магнитский погиб в следственном изоляторе «Матросская Тишина», что стало основанием антироссийской кампании в США и введения санкций в отношении ряда официальных лиц Российской Федерации, причастных или даже просто имеющих отношение (по мнению США) к его гибели.

В список попали несколько десятков фамилий чиновников из МВД, ФСБ, ФНС, Арбитражного Суда, Генпрокуратуры и ФСИН. Им был запрещен въезд на территорию США, а их денежные и имущественные активы, если таковые имелись, были заморожены. При этом выводы о причастности тех или иных лиц были сделаны без расследования и суда.

Казалось бы, это безобидная санкция для «чистых совестью» людей. Но на деле закон Магнитского стал одним из главных рычагов давления США с целью демонизации России и дискредитации ее политического руководства, развязывания очередной антироссийской информационной кампании.

С учетом дальнейшего развития ситуации в этой сфере есть все основания полагать, что сам по себе Акт Магнитского являлся подготовительной акцией для реализации более масштабной санкционной политики, начавшейся с пресловутой «революции достоинства» на Майдане в Киеве. США необходимо было подготовить общественное мнение своего населения и тех стран, которые им подконтрольны, для того чтобы оно восприняло и поддержало санкции, введенные в отношении России в 2014 году.

ПЛАНЫ ЗАПАДА (США) ПО РАСЧЛЕНЕНИЮ СССР И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Стало общим местом утверждение о том, что распад СССР и возглавлявшегося им социалистического содружества видится поражением нашей страны в очередном раунде миропроектной конкуренции со своим главным оппонентом — цивилизацией «коллективного Запада» во главе с ее англосаксонским ядром.

Это поражение было предопределено предательством значительной части советской элиты, которая, подобно Иуде, отказалась от отечественной проектности в обмен на тридцать сребреников, которые сулились ей в виде интеграции в Запад и обещанного места в ряду элитарных представителей «сильных мира сего». Для того чтобы подвести черту под рассмотрением внутриэлитных причин фиаско советского проекта, отнюдь не предопределенного естественным ходом исторических событий, приведем датированные 1997 годом рассуждения на этот счет академика Д. М. Гвишиани (зятя Косыгина), одного из стоявших у истоков этого процесса членов Римского клуба.

«То, что происходит с нами сегодня, с огромным трудом поддается осмыслению — слишком серьезны и кардиналь-

ны перемены. Но именно их серьезность и кардинальность безотлагательно требуют глубокого анализа. К нашей многострадальной стране, бывшему Советскому Союзу, прикованы взоры всего мира, а сами мы исследуем собственное прошлое.

Не менее важно также понять, что же мешало новому восприятию мира утвердиться уже тогда, почему вместо этого мы впали в социальный анабиоз, почему пришли к нынешнему распаду и хаосу и, главное, по-прежнему ли мы стоим перед бездной, куда будет следующий шаг — в пучину или на твердый, надежный путь?»

Не понимать, что творит Римский клуб и чем на самом деле является соучастие в его работе, Гвишиани не мог. Поэтому одно из трех:

- либо советские участники этого элитарного сговора были заодно с западными;
- либо они не имели вообще никакой стратегии и действовали по принципу «ввяжемся, а там посмотрим»;
- либо они были просто беспардонно обмануты своими западными коллегами, получив вместо обещанной конвергенции разрушенную, сброшенную, по собственному выражению Гвишиани, «в распад и хаос» страну.

Обманутыми оказались и 300 миллионов советских граждан. А также как минимум еще 26 миллионов, не родившихся по причине обусловленного распадом СССР исторического провала. И это только в Российской Федерации. В результате этого сформировалась тенденция, получившая название «русский крест», визуально наблюдаемая пересечением в системе координат постсоветской эпохи восходящей смертности и нисходящей рождаемости.

Переходим теперь к другим факторам краха СССР, рассматривать которые будем строго на документальной основе, не допуская вольных домыслов или свободного толкования тех или иных фактов.

Вначале о стратегическом замысле в отношении нашей страны, сформулированном А. Печчеи в книге «Перед бездной», в основу которой была положена его брошюра «Вызов 70-х годов современному миру», выпущенная, в свою очередь, по мотивам одного из публичных выступлений основателя Римского клуба. С нее мы и начнем.

«Разделение человечества на три части выглядит настолько соответствующим действительности, что кажется вечным, но в наше время ветер перемен веет с такой силой, что в уже разделенном мире возникают новые и новые трещины. Посмотрим на те, что **могут иметь историческое значение**.

Первый разрыв заметен в коммунистическом мире. Вначале он оказался не столь однородным, как представлялся; потом выяснилось, что его производственный потенциал составляет лишь малую долю западного и для сокращения разрыва надо направлять на инвестиции большую долю национального дохода.

Учитывая столь явное расхождение двух миров, можно объективно признать невозможным три события.

Во-первых, невозможно продолжение советской помощи Китаю. Советский Союз должен беречь ресурсы для собственных целей и не может экономически поддерживать Китай как раз в то время, когда последний больше всего нуждается в поддержке. **Сокращение советского технического содействия — это важнейший фактор идеологических расхождений между Россией и Китаем, который делает их необратимыми.**

Такова первая трещина, образовавшаяся в последние годы.

Два других невозможных события тоже объясняются тем, что Советскому Союзу необходимо инвестировать в собственное развитие всю долю национального продукта, не предназначенную для потребления. **Становится невозможной жесткая конфронтация между Советским Союзом и Западом.** Об этом надо помнить как о естественном поводе для заключения двумя блоками **соглашения о разоружении, которое в то же время лишает Советский Союз возможности конкурировать в сфере помощи третьим странам, — еще одно обстоятельство, открывающее путь совместным действиям в интересах народов развивающихся государств».**

Понимаем ли мы, как нас «сделали»?

Сначала сконцентрировали внимание на коммунистическом мире. Потом выяснилось, что не на всем, а только на Советском Союзе. Среди других социалистических стран упомянули лишь Китай, и то «по касательной», в контексте невозможности для СССР оказывать ему помощь. Получается, что предприняли все возможное, чтобы максимально расширить уже образовавшуюся к 1965 году, в котором был обнародован этот материал, «трещину» между нашими странами, спроектировав ее к тому же на идеологические разногласия, никакого внешнего отношения к техническому и технологическому взаимодействию наших стран не имевшие.

Напомним, что 1965 год — это преддверие «культурной революции» в КНР и запуска в СССР косыгинских реформ, ориентированных на внедрение хозрасчета, то есть элементов рыночной экономики. В Китае это было

воспринято так же болезненно, как и хрущевское разоблачение культа личности Сталина. Именно с запуска этих реформ официальный Пекин ввел в пропагандистскую оценку ситуации в СССР такие, признаем, сильные аргументы, как «советский ревизионизм» и «буржуазное перерождение».

Таким образом, 1965 год — эта точка, в которой две крупнейшие социалистические страны разошлись окончательно и бесповоротно. Именно в этот момент, когда решался вопрос, по какому дальнейшему пути нам развиваться, Печчеи и его сторонники внутри СССР изо всех сил подталкивали страну именно в том направлении, которое было желательно Западу. А затем, спустя семь лет, воспользовались углубляющимся кризисом в советско-китайских отношениях, предложив Пекину дружбу против Москвы.

Случайно ли Печчеи так нажимал в 1965 году на «невозможность продолжения советской помощи Китаю»? Какую роль сыграл в реализации этого плана зять многолетнего Председателя Совета министров СССР?

Происходившее вокруг косыгинских реформ все более напоминало генеральную репетицию «перестройки», предпринятую уже не Хрущевым, а после него. Повисает в воздухе и вопрос о роли Л. И. Брежнева, имя которого в связи с перипетиями реформы практически не упоминается. Воцарившееся при этом «первом лице» несвойственное прежде «коллективное руководство» оказалось ширмой, прикрывавшей расширявшуюся вакханалию безвластия и преобразовательного зуда, помноженную на упразднение существовавшей при В. И. Ленине и И. В. Сталине персональной ответствен-

ности за результаты деятельности ответственных должностных лиц.

Поразительно: косыгинские реформы, провозглашавшиеся средством борьбы с хрущевским «волюнтаризмом», «субъективизмом» и «прожектерством», на деле привели к их умножению, разбалансировав не только экономическую, но и социальную систему СССР. Одним из их наиболее значимых негативных результатов стал рост цен. Далеко идущие последствия имела и начавшаяся погоня предприятий за прибылью и, как следствие, игнорирование ими технологического развития.

Продолжением сказанного и одновременно доказательством объективности нашего анализа служит тот упор, который делался Печчеи именно на «потребительской» мотивации экономического развития. Отсюда проис текают и политические выводы: **коль скоро Советский Союз решит стать на этот путь, то есть окончательно перейти на западный проектный язык, отказавшись от идеологического первородства, то его внешний рынок должен быть переориентирован на западных же партнеров, а внутриполитическая жизнь — открыта для идеологических инноваций. Нашей стране приказным тоном буквально навязывался антикоммунизм — это же видно невооруженным глазом!**

Расширенный вариант «вызыва 70-х годов современному миру» был представлен вышедшей в 1969 году книгой Печчеи «Перед бездной». Она строилась по классической схеме с катастрофическим началом в первой и второй главах — «Раскол по берегам Атлантики» и «Мир в конвульсиях» и хеппи-эндом в третьей, озаглавленной «Проект-1969»,

которая, по многозначительному свидетельству Гвишиани, являлась «полной программой практического осуществления идей А. Печчеи». **«Проект-1969», по мысли Печчеи, должен был стать делом всего мира, приложением совместных усилий развитых стран.**

Основная мысль проекта проста: западные цели были, есть и будут противоположны советским или российским, ибо направлены на расчленение нашей страны,— для понимания этого, обладая данными спецслужб, что, семи пядей во лбу требовалось?

Проследим за руками «наперсточников» — самого Печчеи и его горячего адепта Гвишиани. Итак, мир — это «интегрированная макросистема», элементам которой угрожает «неконтролируемый технологический прогресс». Источник этого «неконтролируемого прогресса» — кто? Если верить предыдущим откровениям, то США, ибо именно они «останутся на гребне волны прогресса, оставив позади все другие страны», в то время как Советский Союз «обречен беречь ресурсы для собственных целей». Так кто должен был становиться объектом «глобального планирования» — мы или они? Вопрос настолько же риторический, насколько и конъюнктурный, привязанный к степени его осмысления теми или иными элитами.

На самом деле, кто заговорил на чужом проектном языке, тот и обречен был стать объектом. Тот и стал. Однако тех, кто все это устроил (прежде всего Горбачев), последствия их предательства коснулись в последнюю очередь. Они и сегодня на чествования по случаю юбилея сноса Берлинской стены или собственного 80-летия в Берлин и Лондон ездят, скромно признавая, что у себя на Родине памятников им никогда не поставят.

Однако Запад не был бы Западом, если бы относительно «мирные» планы интеграции, то есть подчинения нашей страны «глобальному планированию», рассчитанные на сговорчивость и продажность ее элиты, не подкреплялись более жесткими альтернативами. Мало ли чего ждать от этих русских.

В центр этих планов еще с Версальской конференции (1919–1920) было поставлено расчленение нашей страны, разработка сценариев которого обрела новое дыхание с превращением Советского Союза в противостоящую Западу, в том числе и в центре Европы, мировую сверхдержаву. Доказательством этого служит целый ряд документов, привести которые полностью или даже частично мы не сможем из-за ограниченности разумного объема любого исследования. Поэтому обратимся к наиболее важным, характерным и знаковым.

Из секретной Директивы № 20/1, принятой Советом национальной безопасности (СНБ) США 18 августа 1948 года: «Правительство вынуждено в интересах развернувшейся ныне политической войны наметить более определенные и воинственные цели в отношении России. Наша цель — свержение Советской власти. Наше дело работать и добиться того, чтобы там (в СССР) свершились внутренние события. Речь идет, прежде всего, о том, чтобы сделать и держать Советский Союз слабым в политическом, военном и психологическом отношениях. Следует со всей силой подчеркнуть, что **независимо от идеологической основы любого некоммунистического режима и независимо от того, в какой мере он будет готов на словах воздать хвалу демократии и либерализму, мы должны добиться осуществления наших целей.** Мы должны создать автоматические

гарантии, обеспечивающие, чтобы даже некоммунистический и номинально дружественный к нам режим:

- не имел **большой военной мощи**;
- в **экономическом отношении сильно зависел от внешнего мира**;
- не имел **серьезной власти над главными национальными меньшинствами**;
- не установил ничего похожего на **железный занавес**.

В случае если такой режим будет выражать враждебность к коммунистам и дружбу к нам, мы должны позаботиться, чтобы эти условия были навязаны не оскорбительным или унизительным образом».

Поэтому цели, поставленные в 1948 году, как видим, были не только выполнены, но и перевыполнены. Вследствие «перестройки» и распада Советского Союза сформировался «некоммунистический режим», большая часть представителей которого выражает неприкрытую враждебность к советскому периоду отечественной истории и «дружбу к Западу».

Через четыре года после директивы СНБ появился новый, весьма конфиденциальный документ, положенный в основу создания **Бильдербергского клуба — неформального института, представляющего собой контролируемое англосаксонским центром Запада объединение наиболее влиятельных представителей североамериканских и европейских элит**. В преамбуле соответствующей концепции, адресованной генеральным секретарем проамериканского «Европейского движения» Дж. Реттингером будущему первому директору Бильдербергского клуба голландскому принцу Б. фон Липпе-Бистерфельду, говорилось следующее:

«Англосаксы как раса предназначены для того, чтобы одни расы вытеснить, другие ассимилировать и так до тех пор, пока все человечество не будет англосаксонизировано. Но прежде всего необходимо установить контроль над сердцевиной земного шара — Россией. Без этого мировое господство англосаксов недостижимо. Для того чтобы овладеть Россией, этой огромной континентальной массой, необходимо выработать стратегию, в соответствии с которой США и их союзники должны, как ананонда, сдавливать Россию со всех сторон: с запада — Германия и Великобритания, с востока — Япония. На южном направлении надо создать государство — вассал проанглосаксонского толка, которое, раскинувшись между Каспийским, Черным, Средиземным, Красным морями и Персидским заливом, плотно закрыло бы тот выход, которым Россия пока легко достигает Индийского океана. Такого государства пока не существует, но нет причин, чтобы оно не появилось в будущем.

Рассматривая проблему с геостратегических позиций, необходимо констатировать, что главным и естественным врагом англосаксов на пути к мировой гегемонии является русский народ. Повинуясь законам природы, он неудержимо стремится к югу. Поэтому необходимо немедленно приступить к овладению всею полосой Южной Азии между 30 и 40-м градусами с. ш. и с нее постепенно оттеснить русский народ к северу».

Государство, которого «пока не существует, но нет причин, чтобы оно не появилось в будущем», — это хорошо знакомый нам по деятельности исламских фундаменталистов «проект Халифат», или современный

ИГИЛ. Именно из этого антироссийского проекта, получившего название «Петля анаконды» (автором данного термина является американский геополитик адмирал А. Мэхен), берут начало как иранская и афганская революции 1970-х годов, так и «революционные» события 2011 года в Северной Африке и на Ближнем Востоке, а также и проект так называемого Исламского государства.

Из приведенных документов и фактов понятно, почему на Западе полураспад нашей страны был воспринят в качестве успешной реализации некоей «программы-минимум», исчерпание которой автоматически поставило в повестку дня вопрос о переходе к решению задач, предусмотренных «программой-максимум». Необходимость понять, почему так произошло и что именно зашифровано под понятием «программа-максимум», побуждает нас обратиться к другим источникам и фактам, например, к законотворческой деятельности Конгресса США, а также разработкам и планам, которые выдвигались некоторыми видными и наиболее непримиримыми к нашей стране представителями американского истеблишмента, особое место среди которых, безусловно, принадлежит Бжезинскому.

Конгрессом США 17 июля 1959 года был принят известный закон «О порабощенных народах» — PublicLaw (P.L.). Вот выдержка из этого весьма примечательного и далеко идущего по своим замыслам документа: **«Политика КПСС привела к порабощению и лишению национальной независимости Литвы, Латвии, Эстонии, Украины, Белоруссии, Армении, Грузии, Азербайджана, Молдавии, Казахстана, Узбекистана, Тур-**

кменистана, Киргизии, Таджикистана. Так как эти порабощенные народы видят в США цитадель человеческой свободы, ищут их водительства в деле своего освобождения и обретения независимости и в деле восстановления религиозных свобод христианского, иудейского, мусульманского, буддистского и других вероисповеданий, а также личных свобод и так как для национальной безопасности США жизненно необходима поддержка стремления к свободе и независимости, проявляемого народами покоренных наций, именно нам следует надлежащим официальным образом ясно показать таким народам, что народ США разделяет их чаяния вновь обрести свободу и независимость».

В 1961 году будущий создатель **Трехсторонней комиссии** и советник президента США Дж. Картера по вопросам национальной безопасности Бжезинский развел этот замысел в книге «Советский блок: единство и конфликт».

Выдвинув предложение расчленить СССР на 22 части, он сформулировал идею, трансформированную в план, явившийся логическим продолжением плана «Петля анаконды». В его рамках РСФСР в том виде, в каком она существовала в составе Советского Союза, предписывалось разделить на семь или восемь частей. В разное время и в разных источниках публиковались территориальные сценарии этого раздела. В связи с этим упоминались Московия, Ингерманландия (северо-запад), юг России, Идель-Урал, Казакия, Западно- и Восточно-Сибирская республики и Дальневосточная республика. Еще одну, 22-ю часть, видимо, предполага-

лось получить с помощью объединения в самостоятельное квазигосударство Кавказа и Крыма, передав его под протекторат Турции.

Рассказ об исторических перспективах, отводившихся нашей стране после окончания холодной войны и утверждения упомянутого Директивой 20/1 «некоммунистического режима», мы начнем с некоторых откровений фигуры, пожалуй, равновеликой, если не превосходящей Бжезинского, причем не только на советском и российском направлениях. Это Киссинджер, которому без труда удалось в первой половине 1990-х годов переложить содержание и стиль директивы СНБ на современный лад: **«Реформа в России является определяющим фактором американского мышления в отношении мирового порядка после окончания холодной войны. Американская политика базируется на предположении, что мир может быть обеспечен Россией, закаляющейся в горниле демократии и концентрирующей свою энергию на создании рыночной экономики. В свете этого главной задачей Америки принято считать содействие становлению российских реформ с применением мер, позаимствованных из опыта осуществления «плана Маршалла», а не из традиционных арсеналов внешней политики».**

Аппетит, как видим, приходит во время еды. И коль скоро четыре вожделенных пункта из директивы уже выполнены, появилось намерение увидеть нас поверженными окончательно. В дополнение к этим пунктам нашему народу предписывалось еще и «воздать хвалу демократии и либерализму». В зависимость от нашей готовности так и поступить — подчеркнем это — Киссинджерставил отнюдь не

российско-американские отношения, а перспективы всего мирового порядка.

Выступая на совещании Объединенного комитета начальников штабов (ОКНШ) — высшего органа военно-планирования и управления США, президент Клинтон 24 октября 1995 года так сформулировал очередные задачи, стоящие перед Америкой: **«Последние десять лет наша политика в отношении СССР и его союзников убедительно доказала правильность взятого нами курса на устранение одной из сильнейших держав мира, а также сильнейшего блока. Мы добились того, что собирался сделать президент Трумэн с Советами посредством атомной бомбы. Правда, с одним существенным отличием — мы получили сырьевой призрак, а не разрушенное атомом государство. Да, мы затратили на это многие миллиарды долларов, а они уже сейчас близки к тому, что у русских называется самоокупаемостью. За четыре года мы и наши союзники получили различного стратегического сырья на 15 млрд долларов, сотни тонн золота, серебра, драгоценных камней и т.д. Под несуществующие проекты нам проданы за ничтожно малые суммы свыше 20 тыс. тонн меди, почти 50 тыс. тонн алюминия, 2 тыс. тонн цезия, бериллия, стронция и других редкоземельных металлов.**

В ближайшее десятилетие предстоит решение следующих проблем:

– расчленение России на мелкие государства путем межрегиональных войн, что были организованы нами в Югославии;

- окончательный развал военно-промышленного комплекса и армии России;
- установление нужного нам режима в оторвавшихся от России республиках».

Любопытно, Клинтон был членом закрытого, основанного еще С. Дж. Родсом «Общества Круглого стола», история которого, в свою очередь, уходит корнями в созданный в США при непосредственном участии британской разведки в 1854 году, незадолго до Гражданской войны 1861–1865 годов, орден «Рыцари Золотого круга». Членами именно этого ордена было обеспечено распространение идеи сепаратизма (отделения) южных штатов. Рядом исследователей указывается на присоединение во время Гражданской войны к «рыцарям» президента мятежной конфедерации Дж. Дэвиса, а также убийцы А. Линкольна Дж. У. Бута.

Вот краткая справка по истории этих структур в изложении профессора Дипломатической академии МИД России И. Н. Панарина, автора нашумевшей книги «Первая информационная война. Развал СССР»: «В качестве модели организации и функционирования «Круглого стола» Родс избрал орден иезуитов. Члены общества, в котором выделялись два круга: внутренний («Общество избранных») и внешний («Ассоциация помощников»), были видными политиками, журналистами, деятелями науки и образования.

Общество привлекало на свою сторону людей со способностями и положением и привязывало их к себе посредством либо брачных уз, либо чувства благодарности за продвижение по службе и титулы. И уже с помощью привлеченных оно влияло на государственную политику,

главным образом путем занятия членами группы высоких постов, которые максимально защищены от влияния общественности, а иногда и вовсе скрыты от нее. Кстати, будущий посол Британской империи в России Джордж Бьюкенен также являлся членом общества.

Тайное общество было саморазвивающейся ветвящейся системой, оказывавшей все возрастающее влияние на британскую политику. После смерти Родса в 1902 году руководителем общества стал лорд Милнер. Главная установка Альфреда Милнера: расширение и интеграция империи и рост благосостояния общества необходимы, чтобы продолжал существовать британский образ жизни, раскрывающий все лучшие и высшие способности человечества. Одновременно ключевой идеей А. Милнера было создание Лиги Наций, находящейся под влиянием Британской империи.

В 1920-е годы одним из важнейших инструментов управления обществом стал созданный в 1920 году и полностью контролируемый ими Королевский институт международных отношений (КИМО). Здание, где сейчас располагается организация, служило домом для трех премьер-министров, включая графа Чэтема, пока в 1923 году оно не было подарено институту.

Подлинным основателем института стал Джордж Н. Керзон. Начало КИМО было положено на совместной конференции британских и американских экспертов (под руководством Э. Хауса) в парижской гостинице «Маджестик» в 1919 году. Штат института составили совет с председателем и двумя почетными секретарями и небольшая группа сотрудников. Среди последних наиболее значительной фигурой был Арнольд Дж. Тойнби — племянник дру-

га Милнера, автор знаменитого многотомника «A Study of History».

КИМО, также известный как ChatemHouse, — благотворительная организация и один из ведущих мировых институтов, специализирующихся на анализе международных отношений. Его бюджет составляют благотворительные гранты, членские взносы, пожертвования корпораций и доходы Chatem HouseEnterprise Ltd., дочерней торговой компании».

Однако кроме системы связей, в том числе и спецсвязей, общие контуры которой мы только что начертили, должна быть и стратегия, изложенная в соответствующих документах, которые, какой бы степенью секретности ни обладали, могли стать известными и быть хотя бы частично обнародованы. Ибо нет того тайного, что рано или поздно не становилось бы явным.

«ГАРВАРДСКИЙ И ХЬЮСТОНСКИЙ ПРОЕКТЫ»

В начале 1980-х годов советской разведкой были раздобыты материалы так называемого «Гарвардского проекта», которые включали три основных этапа, изложенные в трех книгах — «Перестройка», «Реформа», «Завершение». Некоторые другие источники причисляют к этому «проекту» еще и четвертую книгу — «Кольцо Сатурна», содержание которой, однако, не раскрывают.

Программа якобы была рассчитана на три пятилетки.

«Перестройка». С 1985 по 1990 год. Предполагала гласность, борьбу за «социализм с человеческим лицом», подготовку реформ и перехода от социализма к капитализ-

му. Руководить «перестройкой» должен был генеральный секретарь.

«Реформа». 1990–1995 годы. Цели:

- ликвидация мировой социалистической системы и Варшавского Договора;
- ликвидация КПСС;
- ликвидация СССР;
- ликвидация патриотического социалистического сознания.

При этом руководить процессом должен был уже другой лидер и другая команда.

«Завершение». 1996–2000 годы. Основные этапы:

- ликвидация армии;
- ликвидация российской государственности;
- ликвидация атрибутов социализма — бесплатного обучения, бесплатной медицины;
- введение основного принципа капитализма — «каждый сам платит за все»;
- ликвидация сырой и мирной жизни сначала в провинции, а затем и в столицах (Москве и Ленинграде);
- повсеместная ликвидация общественной, государственной собственности и полная замена ее частной;
- ликвидация крупных городов и промышленных центров посредством продовольственных проблем, техногенных кризисов и вымораживания;
- постройка хороших путей сообщения (дорог, трубопроводов, ЛЭП и т. д.) между местами добычи основных полезных ископаемых и портами, а также непосредственно со странами Запада для оперативного и в максимальном объеме вывоза за границу основных богатств России;

– постепенный захват территории России англосаксонским населением (раньше, чем это сделают расы Востока).

Легко убедиться в том, что если задачи первых двух этапов этого гипотетического документа — «Перестройка» и «Реформы» — выполнены практически полностью, то третья — «Завершение» — не выполнена. По меньшей мере в основной части поставленной ею задачи — не «ликвидирована российская государственность».

Еще раз обратим внимание на то, что мы не занимаемся здесь рассуждениями о степени достоверности этих данных, а анализируем их содержание, пытаясь сопоставить его с действительностью. В отличие от некоторых политологов и экспертов, мы также не пытаемся соотнести обсуждаемый «Гарвардский проект» с Гарвардским проектом, который осуществлялся с 1948 года под руководством Дж. Кеннана — шефа группы политического планирования Государственного департамента США — в целях оценки психологической уязвимости советского гражданского населения при массированных бомбардировках, аналогичных по масштабам бомбардировкам Германии союзной авиацией в период Второй мировой войны, и, соответственно, их непрямого эффекта. Мы не делаем этого, хотя текст, обнаруженный советской разведкой, являлся продолжением варианта, который разрабатывался Кеннаном в Госдепе при поддержке Управления стратегических бомбардировок (УСБ), входившего в структуру предшественника ЦРУ — Управления стратегических служб (УСС) США.

Мы обсуждаем содержательную сторону этого проекта. Обсуждаем по существу.

Что еще следует из приведенной цитаты? Явный сдвиг сроков реализации «Гарвардского проекта», которые давно прошли и опоздали даже с завершением второго этапа, не говоря уж про гипотетический третий. На этом фоне тот же источник указывает, что еще в августе 1997 года Гарвардский институт международного развития обнародовал информацию о подготовке нового издания проекта, тем самым фактически признав, что предыдущая версия осталась до конца не реализованной.

Значит, любой, кто запускает длинный процесс (а наша «перестройка» и все, что за ней последовало, — это, безусловно, длинный процесс), будет опираться на эти циклы.

В июне 2001 года был обнародован отрывок из документа, который, как сообщается, циркулировал в конце 2000 года в аппарате вице-президента США Р. Чейни и считался частью заменившего «Гарвардский проект» «Хьюстонского проекта», который, по-видимому, являлся разработкой Института исследований сложности в Санта-Фе. К деятельности этого учреждения, тесно связанного с властными структурами США, в первую очередь с Госдепом, мы будем в дальнейшем возвращаться неоднократно.

Теперь по существу «Хьюстонского проекта».

Объяснив в оскорбительно уничижительной форме происходившую в России деградацию государственных и политических институтов «неспособностью российского менталитета воспринять систему демократических ценностей и цивилизованного образа жизни», американские аналитики приступили к главному: «Одним из требований, предъявляемых к США новым россий-

ским вызовом, является отказ от отношения к России как к какому-то целому, каким она больше не является или перестанет являться в обозримом будущем. Необходимо прорабатывать отдельную политику для отдельных регионов, особо выделяя, как это сделано в настоящем обозрении, Калининград, Северный Кавказ, Восточную Сибирь и Дальний Восток, а также Москву и Санкт-Петербург, в которых сосредоточена элита федерального уровня.

Следует также всячески стимулировать Японию не только к приобретению четырех спорных островов, но и к освоению всех Курильских островов и острова Сахалин.

КАЛИНИНГРАД: ПРАВОВОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ

Постепенный отказ от льгот, демократические преобразования в Белоруссии, неэффективность избранного под давлением Москвы регионального руководства, тяжкий груз военной инфраструктуры усилият степень оторванности данной территории от России до уровня, который сделает неизбежным ее возвращение в Европу. Вероятным промежуточным этапом могло бы стать превращение региона в свободную экономическую зону с последующей демилитаризацией как его, так и прилегающих территорий стран НАТО, после чего он будет естественным путем втянут в экономику объединяющейся Европы.

ВОСТОЧНАЯ УКРАИНА: НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ ИМПЕРСКОГО ЭКСПАНСИОНИЗМА

Необходимо быть готовым к негативному развитию событий, при котором промосковская ориентация части украинской элиты сохранит свое доминирование. В этом случае следует опереться на глубокие различия в менталитете населения Восточной Украины, традиционно считающего себя русским, и Западной Украины, отстаивающего национальную идентичность и независимость от России.

Данный курс может закончиться разделением Украины по Днепру, которое более соответствует национальным интересам США, чем начало процесса поглощения Украины Россией и превращения двух государств в одну потенциально опасную империю».

Именно так, скорее всего, и закончится нынешний конфликт на Донбассе.

Косвенным подтверждением подлинности документа служит последовательность выполнения всего намеченного американской стороной, начиная с шагов по «демократизации Узбекистана и Киргизии» и кончая предпринятой в конце 2009 года во время поездки Бжезинского в Пекин попыткой «сделать тему разграничения сфер и характера влияния в России разменной монетой при обсуждении более важных вопросов». Иными словами, основать пресловутую «Группу двух» (G2), смысл которой — договориться с Китаем о совместном с США разделе советского наследства, подобно тому как Гитлер во время визита в Берлин в 1940 году В. М. Молотова предлагал И. В. Сталину таким же образом поделить британ-

ское имперское наследство. Как и СССР, Китай на это не пошел, вызвав возмущенную реакцию в тех кругах США, позицию которых можно считать индикатором истинного положения дел.

ПОДВЕДЕМ ИТОГИ

Несмотря на закрытость стратегического планирования в любой стране, а тем более в США — сверхдержаве, оказывающей исключительное по своей значимости воздействие на глобальные процессы, утечки информации все равно появляются. Из них выясняется общая тенденция эволюции первичных разработок по разрушению СССР, берущих начало с **Директивы СНБ США 20/1 (1948 год)**. Сформированный на ее основе «Гарвардский проект», развивавшийся вначале в плоскости социально-психологического экспериментирования и прогнозирования возможной реакции советского населения на разрушительные бомбардировки, затем, по всей видимости, перешел в геостратегическую плоскость и был расширен и переформатирован в обновленный план расчленения нашей страны. После того как первые этапы этого проекта увенчались относительным успехом, дальнейшая его реализация застопорилась.

Сменивший его **«Хьюстонский проект»** базировался, по-видимому, на планах не прямого и одномоментного расчленения Российской Федерации, а на идеи постепенного продвижения к решению этой задачи путем внутреннего «размягчения» и окружения нашей страны пространством «управляемого хаоса», направленного против Китая, но напрямую затрагивающего и нас. В рамках **«Хьюстонского проекта»** каждому региону от-

водилась отдельная стратегия, что базировалось на общей исходной посылке «не рассматривать Россию членом целым».

Открытым здесь остается вопрос о том, что являлось первичным, исходным, а что вторичным, производным. «Гарвардский проект» сам затормозился из-за объективных причин и потому был заменен «Хьюстонским»? Или открылись новые обстоятельства, а может, и возможности, которые побудили глобальных «дирижеров» осуществить эту рокировку по собственной инициативе? И не принятое ли незадолго до этого стратегическое решение изменить характер отношений США с мусульманским миром тому причина?

Как реагировала на все это Россия до перехода США «красной линии» в виде госпереворота на Украине?

Если в общих чертах, то продолжением следования в фарватере США и Запада, которое именно в том же 1997 году было ознаменовано подписанием Основополагающего акта Россия — НАТО. Вот лишь одна характерная выдержка из этого документа: «Исходя из принципа неделимости безопасности всех государств **евроатлантического сообщества**, Россия и НАТО будут совместно работать, с тем чтобы внести вклад в создание в Европе общей и всеобъемлющей безопасности, основанной на **приверженности общим ценностям**, обязательствам и нормам поведения в интересах всех государств.

Россия и НАТО будут содействовать укреплению ОБСЕ, включая дальнейшее развитие ее роли в качестве основного инструмента превентивной дипломатии, предотвращения конфликтов, урегулирования

кризисов, постконфликтного восстановления и регионального сотрудничества в области безопасности, а также укреплению ее оперативных возможностей по осуществлению этих задач. ОБСЕ в качестве единственной общеевропейской организации безопасности играет ключевую роль в поддержании европейского мира и стабильности».

Итак, Россия включила себя в «евроатлантическое сообщество». В том же акте звучит и термин «Евроатлантический регион», упоминание о котором по сей день красной нитью проходит через важнейшие государственные документы Российской Федерации, включая Концепцию внешней политики и Стратегию национальной безопасности до 2020 года.

И при всем том ни слова не было произнесено об особенностях геополитического позиционирования нашей страны, то есть о ее принадлежности к Хартленду, а не к пресловутой «Евроатлантике».

Россия беззвучно и безропотно приняла укрепление ОБСЕ, организации — преемницы Общеевропейского совещания по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе (в документе упоминается и Заключительный акт этого форума), которая не выполнила свое главное предназначение, для чего создавалась в 1975 году, то есть не обеспечила нерушимость европейских границ. **Не поддерживать ОБСЕ нужно было, а немедленно распускать ее как организацию, само существование которой становилось в тех условиях угрозой национальным интересам нашей страны.**

Россия признала включение в перечень полномочий ОБСЕ положения о «превентивной дипломатии». Ближай-

ший по смыслу к «превентивной дипломатии» термин, поставленный этим документом во главу угла, — «миростроительство», то есть управление строительством «нового мирового порядка».

Наконец, Россия в Основополагающем акте согласилась с эксклюзивным статусом ОБСЕ в системе европейских институтов безопасности, признав ее «единственной» такой организацией. Тем самым она отсекла себе возможности, набрав сил, создать ей в будущем альтернативу, которая в большей мере соответствовала бы национальным интересам страны.

Русские — добрый народ, никому зла не причинил. Все наши национальные окраины в XX веке получили больше, чем русский народ.

И в прошедшие столетия русские никогда не эксплуатировали народы этих окраин. Но там всегда шли войны. Только приход русских успокоил все племена, которые там враждовали. Потому что русские принесли им мир, благополучие, спокойствие.

В 1917 году мы (русские, граждане России) сделали страшную ошибку: насилием убрали православную веру и вообще религию, ликвидировали частную собственность, отказались от патриотизма.

И осталась масса людей без рода без племени, без духовности, не связанная ничем — ни земли, ни дома, ни веры. Ковыль, степь да ковыль. Как этого не поняли коммунисты, а?

Дайте людям собственность, дайте ее, чтобы они владели. Тогда они будут хорошо работать, беречь и умножать свое богатство, станут богатыми и счастливыми, будут защищать свою Родину, свой дом.

И не трогайте название страны. Тысячу лет это была Россия, Русь. Не было названия Советский Союз, не было ни Украинской Республики, ни Белорусской, а тем более Казахстана и проч. Что вы наделали?

Каждый человек чем-то обладал, берег свое добро, а вы сделали коммуналку, общежитие, общий вагон. Но разве можно этим гордиться? Конечно, бедных стало меньше. Но вы их в тюрьмы посажали, а многие умерли с голода.

И тогда появился блеклый средний класс — инженер, 200 рублей зарплата, двухкомнатная квартира, жена, дочь, сын — и все. Но и это поломали в 1991 году! Если коммунисты ликвидировали частную собственность, чтобы сделать ее общей, а в действительности она попала под контроль чиновников, партноменклатуры, то «демократы» с помощью экономического насилия лишили и продолжают лишать большую часть населения даже той небольшой личной собственности, которую они имели.

Теперь семья банкира, высшего сановника живет в коттедже, зато появилось множество бомжей, которые ютятся в подвалах, на чердаках, как в 1917 году. Сколько можно издеваться над народом, над человеческими ценностями? То все атеисты, то все верующие, то все рабочие, крестьяне, то все дворяне и купцы, то все служащие, то все казаки.

А тут еще Запад и его «пятая колонна» делают все, чтобы добить русских.

Последний план по уничтожению России был составлен специалистами ЦРУ по заказу правительства США в мае 2013 года.

Стратегическая задача США заключается в уничтожении России как основного геополитического противника

путем ее расчленения, захвата всех ресурсных зон и перехода к управлению страной через правительство либеральных марионеток.

Никаких фронтов, никаких стратегических операций и бомбардировок. Основной инструмент агрессии — скоординированная молниеносная атака на Россию войск НАТО, прежде всего спецназа и «пятой колонны».

Русские должны быстро оказаться в новой стране. Планом предусматривается, что пассивное большинство промолчит, как и при развале СССР. Ирак, Ливия и Сирия — это не только передел мира и война за нефть, но еще и полигоны для испытания войны с Россией.

ПЕРВАЯ ФАЗА ВОЙНЫ ПРОТИВ РУССКОГО НАРОДА (ИНФОРМАЦИОННАЯ)

1. Дискредитация Президента России как диктатора-фашиста.
2. Поощрение коррупции и прямая покупка политической элиты в Москве и регионах.
3. Создание образа России как фашистского государства. Фашистское государство Россия — угроза не только для Европы, но и для всего мирового сообщества.

План по развалу России предполагает, что искусственная фашизация имиджа России в глазах Запада должна проводиться либеральными политиками, писателями, общественными деятелями через компрометацию роли Советской Армии и народа в главном историческом событии XX века — Победе во Второй мировой войне.

Настойчиво проводится мысль, что война была столкновением двух фашистов-диктаторов — Сталина и Гитле-

ра, а в нынешней России президентом, дескать, возрождена диктатура, государство якобы поддерживает нацизм, заявляет о своей роли в мировой политике как одной из ведущих ядерных держав.

В Стратегии национальной безопасности России допускается возможность нанесения превентивного ядерного удара, что представляет смертельную опасность для мировой цивилизации. Народу России необходимо принести демократию.

ВТОРАЯ ФАЗА ВОЙНЫ (ЭКОНОМИЧЕСКАЯ)

Полная экономическая и политическая блокада России, провоцирование резкого падения мировых цен на нефть и газ с целью вызвать кризис власти и экономики Российской Федерации.

ТРЕТЬЯ ФАЗА ВОЙНЫ (СПЕЦИАЛЬНЫЕ И ВОЕННЫЕ ОПЕРАЦИИ)

1. Вхождение Украины в НАТО, размещение там американских баз. Даже если Украина не станет членом НАТО, она должна предоставить в распоряжение НАТО свою территорию и аэродромы.

2. Полная переориентация вектора радикального ислама на Россию.

3. Антифашистская (не «цветная») революция, которую поддержит мировое сообщество.

4. Перерастание революции в полномасштабную гражданскую войну. Резкий всплеск спровоцированных межэтнических столкновений.

5. Молниеносная военная операция НАТО, после того как будут выведены из строя средства связи в армии, с миротворческой функцией — остановить гражданскую войну.

На самом деле в Москве и Петербурге ее будет разжигать спецназ. Дезорганизация системы государственного и военного управления, мощная атака на все виды электронной связи.

В день Х парализуется армия через купленных генералов в Минобороны и Генштабе, генералитет должен прямо заявить об отказе подчиняться приказам Главнокомандующего, который стал фашистующим диктатором, и намерении сохранять нейтралитет. Это уже было апробировано на Украине — спецслужбы и армия не вмешивались в «оранжевую» революцию. Никакой мобилизации не будет. Приказ президента о нанесении ядерного удара по США будет саботирован. Также будет блокирован через купленных руководителей в Минобороны и спецслужбах «асимметричный ответ» России — теракты с применением миниатюрных ядерных зарядов на территории США и диверсии спецназа.

6. В этот же день все крупные западные СМИ заявляют об агонии кровавого режима. В Москве и Петербурге группы радикальной молодежи должны пойти на штурм зданий правительства с человеческими жертвами.

7. Войска НАТО занимают Сахалин с его месторождениями нефти и газа. Переход газовой и нефтяной промышленности, а также трубопроводной системы Российской Федерации под международный контроль.

ЧЕТВЕРТАЯ ФАЗА ВОЙНЫ (ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИИ)

1. «Случайная» гибель Президента России.
2. Создание марионеточного «Правительства национального единства или спасения».

3. Расчленение России. Отделение Кавказа, провозглашение Сибирской и Дальневосточной республик, независимого Татарстана. Там будут размещены базы США.

4. Изъятие ресурсов России.

ПЯТАЯ ФАЗА ВОЙНЫ (СТЕРИЛИЗАЦИЯ И УНИЧТОЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ)

Использование климатического оружия (станции на Аляске и спутники на геостационарной орбите для уничтожения озонового слоя над Россией) для создания периодов аномальной жары и уничтожения таким образом урожаев зерновых. Поставляемое впоследствии в Россию зерно будет генетически модифицировано, с тем чтобы у потребителей рождалось стерилизованное потомство.

Как видите, русских никогда не оставят в покое. Всегда будут призывать к перевороту, к смуте. Мы мечтаем о процветании, но постоянно приходится думать о выживании. На русских тяжелым бременем легли все войны и все революции. И именно им в первую очередь надо помочь встать на ноги.

Таким образом, следует четко осознать, что рассчитывать на пощаду не приходится и Россию будут добивать всеми силами и всей сворой. Причем независимо от того, какой в ней будет режим и в какой мере он будет готов «воздать хвалу демократии и либерализму». Ребром поставлен вопрос о самом историческом выживании российской цивилизации. А стало быть, о поиске путей и способов выхода из тупика, в котором мы оказались после распада Советского Союза.

Именно об этом говорится в программных документах ЛДПР и исторических выводах ее лидера Владимира Жириновского, в которых содержится рецепт оздоровления и выживания России.

РОССИЯ (СОВЕТСКИЙ СОЮЗ) И США

Летом 1918 года американские войска численностью около 13 тыс. человек вторглись на территорию молодой Советской России. Два года спустя, потеряв тысячи солдат и офицеров, американцы убрались восвояси, так и не выполнив свою миссию, состоявшую в том, чтобы «задушить большевистское государство в колыбели», как выразился Уинстон Черчилль.

В то время молодой еще Черчилль был военным министром и министром королевского военно-воздушного флота. Именно ему принадлежит главная роль одного из организаторов вторжения союзников (Великобритании, США, Франции, Японии и некоторых других стран) в Советскую Россию, войска которых выступили на стороне контрреволюционной Белой гвардии. Годы спустя Черчилль, уже как историк, написал о той редчайшей афере следующие строчки в своих мемуарах, оставленных для потомков: «**Находились ли они (союзники) в состоянии войны с Россией? Разумеется, нет; но советских людей они убивали без разбора. Они были захватчиками на русской земле. Они вооружали врагов советской власти. Они блокировали порты России и топили ее боевые корабли. Они деятельно желали ей гибели и составляли планы по ее**

свержению. Но война — это же ужасно! Интервенция — это же позор! Им совершенно все равно, твердили они, как русские решают свои внутренние дела. Они были совершенно непредвзяты... стреляя!»

Что же было такого в большевистской революции, если она так встревожила самые мощные державы мира? Что заставило их вторгнуться в страну, чья армия сражалась более трех лет в союзе с ними и понесла больше потерь, чем любое другое государство во время мировой войны?

Большевики осмелились заключить сепаратный мир с Германией, чтобы выйти из войны, которую считали империалистической и ни в коем случае не своей, и попытались восстановить изнуренную и опустошенную Россию. Но большевики пошли дальше этого и вознамерились свергнуть феодально-капиталистическую систему, провозгласив первое в истории человечества социалистическое государство, а это была уже наглость, не имеющая границ. Это было преступлением, за которое полагалось наказание, это был вирус, который подлежал уничтожению: иначе он заразит и их народы. Вторжение не достигло своей непосредственной цели, однако его последствия оказались глубокими, и они ощущаются по сей день. Профессор Университета Вандербильта Д. Ф. Флеминг, историк холодной войны, отмечал: **«Для американского народа интервенция в Россию отнюдь не являлась трагедией космического масштаба — скорее, это был незначительный инцидент, давно забытый. Для народов же Советской России и их руководителей это время, наоборот, было периодом бесконечных убийств, мародерства и грабежей, болезней и голода, нескончаемых страданий десятков**

миллионов людей — трагедией, которая намертво врезалась в сознание нации, которая не будет забыта многими и многими поколениями, если вообще будет забыта когда-либо. И жестко регламентированная жизнь советских людей в течение многих лет может быть оправдана целиком их страхом перед тем, что капиталистические державы однажды вернутся, чтобы завершить свое дело. Поэтому не удивительно, что в своем обращении 17 сентября 1955 года в Нью-Йорке Председатель Совмина СССР Хрущев вдруг напомнил нам об интервенции, «времени, когда вы послали войска, чтобы задушить революцию», как он выразился».

В докладе, опубликованном Пентагоном в 1920 году и посвященном этому вмешательству, являющемуся дурным предзнаменованием бесчувственности сверхдержавы к проблемам других народов, читаем: «Эта экспедиция представляет собой прекрасный пример помощи народу, борющимся за новую свободу в череде благородных, бескорыстных действий при очень трудных обстоятельствах».

История не показала нам, как выглядел бы Советский Союз, если бы ему было позволено развиваться «нормальным» путем — путем, который он выбрал сам. Однако мы хорошо знаем суть того Советского Союза, который пережил вторжение уже на стадии становления, поднялся один в изоляции, находясь во враждебном окружении, а когда смог выжить и достичь зрелости, подвергся нападению со стороны военной машины нацистов с благословения западных держав. Как результат, незащищенность и страх перед внешней агрессией неизбежно привели к деформации характера народа, подобно тому как это происходит с отдель-

ным человеком, выросшим в схожих условиях, когда его жизнь подвергается опасности.

Антикоммунистическая пропагандистская кампания началась даже раньше, чем интервенция. Еще не закончился 1918 год, а выражения «красная опасность», «большевики атакуют цивилизацию», «красные являются угрозой для всего мира» уже пестрели на страницах газеты «Нью-Йорк таймс».

В феврале и марте 1919 года Юридический подкомитет Сената США проводил слушания, на которых рассматривались «ужасы, творимые большевиками». Характер некоторых показаний можно по достоинству оценить, просмотрев заголовки номера обычнодержанной и уравновешенной газеты «Нью-Йорк таймс» от 12 февраля 1919 года: УЖАСЫ, ТВОРЯЩИЕСЯ ПОД ВЛАСТЬЮ КРАСНЫХ; Р.Э. СИМОНС (R.E. SIMONS) И У.У. УЭЛШ (W.W. WELSH) РАССКАЗАЛИ СЕНАТОРАМ О ЖЕСТОКОСТЯХ БОЛЬШЕВИКОВ: ОНИ РАЗДЕВАЮТ ЖЕНЩИН НА УЛИЦАХ, ПРЕДСТАВИТЕЛИ ВСЕХ КЛАССОВ, КРОМЕ ОТЪЯВЛЕННЫХ ПОДОНКОВ, ПОДВЕРГАЮТСЯ НАСИЛИЮ СО СТОРОНЫ ЧЕРНИ.

Историк Фредерик Льюис Шуман писал: «**Конечным итогом этих слушаний... стало то, что Советскую Россию начали изображать как некое подобие сумасшедшего дома, населенного бесправными рабами, находящимися полностью во власти шайки маньяков-убийц, имеющих целью разрушить устои цивилизации и вернуть народ назад в варварство**».

Ни одну историю о большевиках не считали слишком надуманной, невероятной, гротескной или извращенной,

чтобы ее не напечатать, чтобы не верить ей: начиная от национализации женщин и кончая пожиранием младенцев (кстати, в этом язычники обвиняли ранних христиан, да и евреи выслушивали подобные обвинения в Средние века). Истории с жуткими подробностями о женщинах, ставших государственной собственностью и обязанных принудительно вступать в брак, рассказы о «свободной любви» и т. д. «передавались на всю страну по тысячам каналов,— писал Шуман,— и они, наверное, сделали больше, чем все остальное, для того чтобы создать в сознании американских граждан штамп о коммунистах как о преступниках-извращенцах».

Подобные сказки имели широкое хождение даже после того как Госдеп был вынужден официально объявить их все фальшивками. (**О том, что советские люди едят своих детей, рассказывали членам политической организации «Общество Джона Берча» на их занятиях по крайней мере до 1978 года).**

К концу 1919 года, когда поражение союзников и Белой гвардии уже было весьма вероятным, газета «Нью-Йорк таймс» потчевала своих читателей статьями под следующими заголовками:

«Красные стремятся к войне с Америкой» — 30 декабря 1919 года;

«Официальные круги считают большевистскую угрозу на Ближнем Востоке крайне опасной» — 9 января 1920 года;

«Официальные лица и дипломаты союзных стран полагают, что вторжение в Европу возможно» — 11 января 1920 года;

«Дипломатические круги союзных стран боятся вторжения в Персию» — 13 января 1920 года.

Заголовок на первой полосе шириной восемь колонок: «Британии грозит война с красными. Она созывает заседание совета в Париже» — 16 января 1920 года; «Хорошо информированные дипломаты ожидают военного вторжения в Европу и наступления Советов в Юго-Восточной Азии». На следующее утро, однако, новое сообщение: «Никакой войны с Россией. Союзники готовы с ней торговаться»;

«Красные собирают армию для нападения на Индию» — 7 февраля 1920 года;

«Угроза вторжения большевиков на территорию Японии» — 11 февраля 1920 года.

Читателям «Нью-Йорк таймс» предлагали поверить в то, что угроза вторжения исходит от страны, разрушенной так, как были разрушены немногие другие государства в истории человечества; от страны, все еще пытающейся оправиться от ужасов Первой мировой войны, страдающей от хаоса, вызванного только что завершившейся коренной социальной революцией невиданного доселе масштаба, и ввергнутой в жестокую Гражданскую войну против сил, пользующихся поддержкой ведущих держав мира. Промышленность этой страны, и ранее не считавшаяся передовой, лежит в руинах, а народ находится в тисках голода, который, прежде чем закончиться, унесет еще многие миллионы человеческих жизней.

В 1920 году журнал «Нью рипаблик» представил подробный анализ новостных репортажей «Нью-Йорк таймс», посвященных российской революции и интервенции. **Среди всего прочего журнал отметил, что в течение двух лет после Октябрьской революции 1917 года «Нью-Йорк таймс» не менее 91 раза заявляла, что «Советы либо уже приближаются к виселице, либо уже нашли свой конец».**

Если реальность представляла такой на страницах столь «уважаемого» издания, можно себе представить, каким дьявольским варевом потчевали своих читателей другие американские газеты.

Таковым было первое знакомство американского народа с новым феноменом, появившимся в мире, так сказать, первой лекцией о сущности Советского Союза и штуке под называнием «коммунизм». Студенты так и не оправились после этого урока, впрочем, как и сам Советский Союз.

Военная интервенция завершилась, однако агрессивная пропаганда никогда не прекращалась, за полным или частичным исключением периода Второй мировой войны. В 1943 году журнал *Life* посвятил целый выпуск достижениям Советского Союза, явно выйдя за рамки того, чего требовала солидарность военного времени; издание зашло так далеко, что назвало Ленина, «возможно, самым великим человеком современности».

Однако два года спустя, когда в Белом доме уже находился Гарри Трумэн, такое выражение братских чувств вряд ли имело шанс на успех. **В конце концов, именно Трумэн был тем человеком, который заявил через день после вторжения нацистов на территорию СССР: «Если мы увидим, что побеждает Германия, мы должны будем помогать России, а если начнет побеждать Россия, мы должны будем помогать Германии, и пусть они убивают друг друга как можно больше, хотя я не желаю победы Гитлера ни при каких обстоятельствах».**

Поводом для пропагандистской шумихи стал и советско-германский пакт 1939 года, хотя ее авторы полностью проигнорировали тот факт, что СССР был вынужден заключить его из-за неоднократного отказа западных стран, осо-

бенно США и Великобритании, объединить свои усилия с Москвой и выступить против Гитлера единым фронтом, так же как и отказ прийти на помощь ориентирующемуся на социализм правительству Испании, которое боролось с агрессией немецких, итальянских и испанских фашистов начиная с 1936 года. Сталин прекрасно осознавал, что если Запад не защитит Испанию, то, конечно, не спасет и Советский Союз.

Начиная с «красной угрозы», о которой кричали в 1920-х, в эпоху маккартизма, свирепствовавшего в 1950-е, и вплоть до «крестового похода против империи зла», объявленного Рейганом в 1980-х, американский народ неустанно подвергался регулярным инъекциям антисоветизма и ненависти к русским. Американцы впитывают подобные идеи с молоком матери, черпают их из книг, комиксов и школьных учебников. Об этом кричат заголовки ежедневных газет, которые рассказывают гражданам обо всем, что те должны знать, то же самое проповедуют министры, вторят политики в своих предвыборных выступлениях, а на этом всем делает деньги журнал «Ридерс дайджест».

В результате такой вероломной атаки на сознание граждан растет глубокое убеждение в том, что на мир было ниспослано ужасное проклятие, может быть, самим дьяволом, но в образе людей, и мотивы этих людей далеки от нужд, умения, чувств и морали обычного человека, который управляет себе подобными; они вовлечены в чрезвычайно хитрый международный заговор, имеющий целью захватить весь мир и поработить его, руководствуясь не вполне понятными причинами, хотя зло не нуждается в других мотивах, кроме желания творить зло. Более того, любое заявление этих людей о том, что

они являются разумными человеческими существами, стремящимися сделать мир и общество лучше, есть притворство и обман с целью ввести в заблуждение других и прикрыть их коварство; репрессии и жестокости, творившиеся в Советском Союзе и в России, представляют собой свидетельство полной несостоительности добродетели и дьявольских намерений этих людей, в какой бы стране они ни находились и как бы они сами себя ни называли; и — что самое важное — единственная альтернатива, открытая для каждого в Соединенных Штатах, это возможность выбирать исключительно между американским образом жизни и образом жизни советским, и ничего между ними и за пределами этого пути построения мирового порядка не существует.

Примерно так все это видится простым гражданам США. Между тем и образованные, умудренные опытом люди, если копнуть поглубже и посмотреть, что скрывается за их внешней ученостью, оказывается, думают точно так же.

Для человека, выросшего в Соединенных Штатах, истинность антикоммунизма и русофобия являются сами собой разумеющимися, как когда-то не вызывало никаких сомнений утверждение, что земля плоская, или как русский народ верил в виновность жертв сталинских чисток, искренне считая их изменниками Родины.

Чтобы понять превратности американской внешней политики после Второй мировой войны, необходимо учитывать предшествующую часть американской истории.

В 1918 году американским финансовым кругам не требовалось иных причин, для того чтобы развязать войну против коммунизма, кроме угрозы их богатст-

вам и привилегиям — правда, их враждебность тогда выражалась в терминах морального негодования.

В период между двумя мировыми войнами американская «дипломатия канонерок» действовала в Карибском море, чтобы сделать это «американское озеро» безопасным для судов компаний «Юнайтед фрут» и W.R. Grace & Co. и одновременно предупредить большевистскую угрозу, выраженную в действиях таких людей, как никарагуанский повстанец Аугусто Сандино.

К концу Второй мировой войны каждый американец старше 40 лет прожил приблизительно 25 лет в условиях облучения антикоммунистической истерией — период, достаточный для развития злокачественных образований. Антикоммунизм породил собственную модель жизни, независимую от ее капиталистического «родителя». Вашингтонские политики и дипломаты средних лет в послевоенный период все чаще и чаще рассматривали весь мир как состоящий из «коммунистов» и «антикоммунистов», а не из наций, движений или отдельных индивидуумов. Это видение мира, похожее на комикс с праведными американскими суперменами, борющимися везде с коммунистическим злом, превратилось из циничных пропагандистских упражнений в моральный долг американской внешней политики.

Даже концепция «третьего пути», подразумевающая некоторую степень нейтралитета, получила только скучную легитимность в этой парадигме. **Джон Фостер Даллес, один из главных архитекторов послевоенной американской внешней политики, кратко выразил это с присущим ему морализмом: «Для нас существуют два типа людей в мире: есть христиане, поддер-**

живающие свободное предпринимательство, и все остальные».

Слово «коммунист» (как и «марксист»), ставшее синонимом русских, было настолько затаскано и извращено американскими руководителями и СМИ, что потеряло свой фактический первоначальный смысл. Но ведь даже простое наличие названия чего-то — ведьм или летающих тарелок — предполагает определенную веру в его существование.

В то же время американскую общественность, как мы увидели, основательно натренировали, чтобы она реагировала на этот термин, словно «собаки Павлова» на звук: он, «коммунизм», означал и худшие беззакония сталинской эпохи — от массовых репрессий до сибирских гулаговских лагерей; он означал, как заметил Майкл Пэренти, что «классические марксистско-ленинские прогнозы (относительно мировой революции) рассматриваются в качестве заявок на практические действия современного коммунизма». Это означало «мы» против «них».

Среди «них» мог быть филиппинский крестьянин, законно избранный премьер-министр в Британской Гвиане или европейский интеллектуал. Среди «них» мог оказаться камбоджийский сторонник «третьего пути» или африканский националист — все они были каким-то образом частью единого заговора, каждый из «них» в некотором роде оказывался угрозой американскому образу жизни; любая страна, даже маленькая, очень бедная или расположенная слишком далеко, все равно представляла угрозу, причем «коммунистическую угрозу».

Не имело никакого значения — были они специалистами по диалектическому материализму или же никогда не слышали о Карле Марксе; были они атеистами или священни-

ками; была сильная и влиятельная коммунистическая партия на политической арене или нет; пришло правительство к власти путем кровавой революции или же мирных выборов. Все были целями, все были «коммунистами».

Еще меньшее значение в этой картине мира имело присутствие советского КГБ. Часто озвучивалось утверждение, что ЦРУ выполняет свои грязные трюки в основном как ответ на операции КГБ, которые были «еще более грязными». Это чистейший обман. Возможно, и были отдельные случаи такого рода в ходе деятельности ЦРУ, но они остались тайной. Отношения между двумя зловещими агентствами отмечены более глубокими дружбой и уважением к коллегам-профессионалам, чем рукопашная схватка. Бывший сотрудник ЦРУ Джон Стоквелл написал: «На самом деле в ходе большинства рутинных операций оперативные сотрудники больше опасались американского посла и его сотрудников, сдерживающих действия штаба, и еще любопытных, сплетничающих местных жителей, которые могли стать угрозой для операций. Тогда прибыла бы местная полиция, за ней и пресса. Последними из всех было КГБ, за мои 12 лет службы я никогда не видел или не слышал о ситуации, в которую КГБ вмешивался бы или затруднял какую-либо операцию ЦРУ».

Сторонники теории «борьбы огня с огнем» временами схлестываются и утверждают, что если КГБ, например, приложил руку к свержению правительства Чехословакии в 1968 году, то для ЦРУ вполне приемлемо приложить руку к свержению правительства Чили в 1973 году. Якобы уничтожением демократии КГБ вносит денежные средства на банковский счет, с которого затем ЦРУ оправданно может их снять.

Что же тогда связывало различные объекты американской агрессии, что вызывало гнев, а то и грохот пушек самой могущественной страны в мире? Фактически в каждом из случаев, касающихся стран третьего мира, это была в той или иной форме политика «самоопределения»: рожденное необходимостью и принципом желание следовать не зависимым от целей внешней политики США путем развития. Обычно это прослеживалось в:

- а) стремлении освободить себя от экономической и политической зависимости от США;
- б) отказе свести на нет отношения с социалистическим блоком, отказе от подавления «левых» у себя дома или отказе от размещения американских военных баз на своей территории — короче говоря, отказе быть пешкой в холодной войне;
- в) попытке переделать или заменить правительство, которое не придерживалось ни одного из этих направлений, правительством, поддерживаемым Америкой.

Такая политика независимости проявлялась в деятельности многочисленных лидеров и революционеров третьего мира, при этом на нее нельзя навешивать ярлык «прокоммунистической» или «антиамериканской», их позиция была простым проявлением нейтралитета или неприсоединения к той или иной сверхдержаве. Однако, как мы увидим, США не были готовы мириться с таким положением вещей. Арбенс в Гватемале, Мосаддык в Иране, Сукарно в Индонезии, Нkruma в Гане, Джаган в Британской Гвиане, Сианук в Камбодже и другие — все они, настаивал Дядя Сэм, должны однозначно занять сторону «свободного мира» или ответить за последствия отказа. Случай отказа от неприсоединения Нkruma описан следующим образом: «Суть эксперимента,

который мы предприняли в Гане, состоял в том, чтобы развивать страну, сотрудничая со всем миром как единым целым. Неприсоединение означало именно то, что и должно означать это слово. По сравнению с правительствами старых колониальных держав мы не были враждебны странам социалистического мира. Следует напомнить, что, в то время как у себя дома британская метрополия следовала курсу существования с Советским Союзом, британским колониальным территориям никогда это не позволялось делать. Книги по социализму, которые публиковались и находились в свободном доступе в Великобритании, были запрещены в британской колониальной империи, и после того как Гана стала независимой, за границей предполагали, что страна продолжит следовать тем же самым сдерживающим идеологическим методам. Когда же мы повели себя так же, как и британцы в отношениях с социалистическими странами, нас обвинили в том, что мы ведем просоветский курс и несем самые опасные идеи в Африку».

Это напоминает о событиях американского Юга XIX столетия, когда множество жителей южных штатов были обижены до глубины души, что такое большое количество их темнокожих рабов сбежало в ходе Гражданской войны на сторону северян. Они действительно полагали, что черные должны быть благодарны за все то, что их белые хозяева сделали для них, и что они были счастливы и довольны своей судьбой. Знаменитый хирург и психолог из штата Луизиана доктор Сэмюэль А. Картрайт вполне серьезно утверждал, что многие рабы пострадали от формы психического заболевания, которое он назвал «драпетомания», симптомом чего было не поддающееся контролю стремление сбежать из

рабства. Во второй половине XX века эта болезнь в странах третьего мира обычно называлась «коммунизм».

Возможно, наиболее укоренившимся антикоммунистическим предрассудком стала убежденность в том, что Советский Союз (или Куба, или Вьетнам и т.д., действующие как суррогат Москвы) — это тайная сила, скрывающаяся за фасадом самоопределения, но имеющая целью разбудить гидру революции или просто устроить беспорядок — здесь и там, везде, где только можно; еще одно воплощение, правда, в намного большем масштабе, пресловутого «внешнего врага», который регулярно появляется на протяжении всей истории. Король Георг обвинял французов в подстрекательстве американских колоний к восстанию; разочарованные американские землевладельцы и ветераны боевых действий, протестующие против своего тягостного экономического положения после революции (восстание Шея), клеймились как британские агенты, стремящиеся разрушить новую республику; трудовые забастовки в конце XIX века в Америке являлись рукой «анархистов» и «иноzemцев», во время Первой мировой войны — «немецких агентов», после войны — «большевиков».

А в 1960-х американская «Национальная комиссия по причинам и предотвращению насилия» заявила, что Джон Эдгар Гувер «смог навязать полиции убеждение, что массовые протесты любого вида являются следствием распространения тайных заговоров агитаторами, обычно коммунистами, «которые дезориентируют думающих иначе людей».

Последняя ключевая мысль, которая раскрывает сущность конспирологического менталитета людей, пребывающих во власти, — это идея о том, что никакой народ, за исключением того, кто живет под властью врага, не может

быть столь несчастным и недовольным, чтобы прибегать к революции или массовым протестам; это — исключительно агитация внешних сил, которые сбивают всех с истинного пути.

Таким образом, если бы Рональд Рейган допустил, что у народа Сальвадора есть серьезные основания для протестов против своего ужасного существования, это поставило бы под вопрос его обвинения Советского Союза (и только его ли?) в том, что именно он со своими кубинскими и никарагуанскими союзниками является главным, кто подстрекает сальвадорцев: мол, это везде — магическая сила коммунистов, которая легким движением «красной руки» превращает мирных, счастливых людей в яростных партизан.

И это поставило бы под вопрос и целесообразность американского вмешательства. ЦРУ прекрасно известно, насколько это сложный трюк. ЦРУ, как мы увидим, пыталось поднять массовые восстания в Китае, на Кубе, в Советском Союзе, Албании и всюду в Восточной Европе без единого шанса на успех. Сотрудники ЦРУ возложили вину за эти неудачи на «закрытый» характер обществ, вовлеченных в эти события. Но в некоммунистических странах ЦРУ вынуждено было прибегать к военным переворотам или иным уловкам, чтобы поставить у руля своих людей. ЦРУ ни разу не смогло разжечь пламя народной революции.

Если уж считать благом вмешательство Вашингтона в революционные процессы третьего мира, то имеет смысл задать вопрос: почему Соединенным Штатам, если они обязательно должны вмешиваться, не стать на сторону восставших? Это могло бы не только послужить во благо прав че-

ловека и справедливости, но и позволило бы перехватить инициативу у Советского Союза. Не будет ли это лучшим способом разрушить мировой коммунистический заговор? Но это — вопрос, который не осмеливались озвучивать в Овальном кабинете, вопрос, который имеет отношение ко многим историям в этой книге.

Вместо этого Соединенные Штаты по-прежнему остаются верными политике установления и/или поддержки самой отвратительной тирании в мире, с ее бесчинствами против своих собственных граждан, с которыми мы сталкиваемся ежедневно на страницах наших газет: зверская резня; систематические изощренные пытки; публичные порки; солдаты и полицейские, стреляющие в толпу; правительственный поддержка эскадронов смерти; десятки тысяч пропавших без вести людей; экономическая разруха... Все это стандартный «стиль жизни» практически всех союзников Америки — от Гватемалы, Чили и Сальвадора до Турции, Пакистана и Индонезии. Зато все они денно и нощно готовы к «священной войне против коммунизма» и против России, все они — страны «свободного мира», мира, о котором мы слышим так много, а видим так мало.

Незначительные нарушения гражданских свобод, имевшие место в СССР и в России, бледнеют по сравнению с доморощенными освенцимами «свободного мира»; эти нарушения не имеют никакого отношения и не идут ни в какое сравнение с разного рода американскими вмешательствами, совершаемыми якобы ради высшего блага. И только странный интеллектуальный ландшафт, заселенный закоренелыми антикоммунистами и русофобами, считает по-другому.

В начале 1950-х годов Центральное разведывательное управление США спровоцировало несколько военных вторжений в коммунистический Китай. В 1960 году самолеты ЦРУ безо всякого повода бомбили суверенное государство Гватемалу, в 1973 году инспирировало кровавое восстание против правительства Ирака. В американских средствах массовой информации и, соответственно, в мыслях американцев этих событий вообще не было.

Фраза «мы не знали, что происходило» стала клише для высмеивания тех немцев, которые утверждали, что не ведали о событиях, совершаемых при нацистах. Был ли действительно их дежурный ответ так неправдоподобен, как нам кажется? **По трезвому размышлению следует отметить, что в нашу эру скоростных глобальных коммуникаций Соединенным Штатам во многих случаях удавалось развернуть ограниченные или крупномасштабные военные операции, предпринять другие, не менее вопиющие формы агрессии без ведома американской общественности — люди узнавали о них только несколько лет спустя, если узнавали вообще. Часто единственное упоминание о событии или участии США исходило от коммунистических правительств — тип новостей, которые американский народ приучили отмечать без обсуждения, а прессу — не развивать; точно так же немецкий народ учили, что новости из-за границы о нацистских преступлениях были не более чем коммунистической пропагандой.**

За редким исключением случаи агрессии никогда не становились заголовками газет или темами вечерних теленовостей. Некоторые кусочки истории всплывали тут и там, но редко объединялись в единое целое, чтобы сформиро-

вать связную и ясную картину происходящего. Подробности обычно появляются спустя долгое время после события, спокойно похороненного среди других историй, столь же беспечно забытых. Лишь иногда они вырывались на передний план, когда это диктовалось чрезвычайными обстоятельствами: например, захват в заложники сотрудников американского посольства и других граждан США иранцами в Тегеране в 1979 году вызвал массу статей о роли Соединенных Штатов в свержении иранского правительства в 1953 году. Редакторов изданий как будто подвели к мысли: «Послушайте, что же мы такого наделали в Иране, что заставило их всех так нас ненавидеть?»

И хотя в недавнем прошлом Америки было много таких «иранов», но поскольку они не привлекли внимания «Нью-Йорк дейли» или «Лос-Анджелес таймс», не брали за шиворот американцев и не тыкали их лицом в происходящее, а NBC не связывало все это в реальную картину реальных людей для своей аудитории, эти столкновения не стали событиями для большинства американцев, и они могут честно сказать: «Мы не знали, что происходило».

Бывший китайский премьер-министр Чжоу Эньлай однажды подметил: «Одна из удивительных особенностей американцев — это то, что у них нет абсолютно никакой исторической памяти». Дело, возможно, обстоит еще хуже, чем он себе представлял. Во время несчастного случая на АЭС «Три-Майл-Айленд» в Пенсильвании в 1979 году японский журналист Ацуо Канеко из японской информационной службы Киото провел несколько часов, интервьюируя людей, временно размещенных на хоккейном поле; в основном это были дети, беременные женщины и молодые матери. **Он обнаружил, что никто из них не**

слышал о Хиросиме. Упоминание этого слова упиралось в стену непонимания. Также в 1982 году судья в Окленде, штат Калифорния, сказал, что был потрясен, когда опросил приблизительно 50 будущих присяжных заседателей для суда по делу об убийстве и «никто из них не знал, кто такой Гитлер».

Для внешнеполитической олигархии в Вашингтоне это больше, чем естественно. Это — непременное условие.

Фактическая цензура, которая оставляет так много американцев по-настоящему непросвещенными в истории иностранных дел США, может быть еще более эффективной, потому что она не является чересчур официозной, сложной или конспирологической, так как она бесхитростно вплетается в ткань образования и СМИ. Не нужно никакого заговора. Редакторам «Сборника новостей» и «Американских новостей и мировых сводок» нет необходимости тайно встречаться с представителями Эн-би-си (NBC) на конспиративной квартире ФБР, чтобы запланировать сюжеты и программы следующего месяца. Истина заключается в том, что эти люди не достигли бы занимаемых ими должностей, если бы они сами не прошли по тем же туннелям закамуфлированной истории, выходя оттуда с избирательной памятью и общепринятым мнением.

Как-то мне довелось столкнуться с обзором книги о людях, отрицающих реальность холокоста. Я написал автору, профессору из университета, что ее книга заставила меня задаться вопросом, знала ли она о существовании холокоста, совершенного Америкой, и что его отрицание превосходит по силе отрицание нацистского холокоста. Опровержение американского холокоста настолько широко и глубоко, что люди, отрицающие его, даже не знают о существова-

нии несогласных с ними или их аргументах. **Между тем несколько миллионов человек погибли в результате американского холокоста, еще больше были обречены жить в нищете и муках в результате американских вмешательств, начиная от Китая и Греции в 1940-х до Афганистана и Ирака в 1990-х, Югославии, Ливии.**

К концу Второй мировой войны, когда победоносные союзники обнаружили немецкие концентрационные лагеря, в некоторых случаях немецких граждан из близлежащих городов привозили туда, заставляя встретиться лицом к лицу с этим учреждением, с горами трупов и все еще живыми скелетоподобными людьми; некоторые почтенные бюргеры даже были вынуждены хоронить мертвых. Каков был бы удар по американской психике, если бы заставить истинно верующих и отрицающих эти события людей посмотреть на последствия прошедшего полувека американской внешней политики? Что если бы все эти милые, аккуратные и подтянутые, здоровые американские парни, которые сбрасывали бесконечный тоннаж бомб на дюжину разных стран, на людей, о которых они ничего не знали, словно они персонажи видеоигры, увидели бы свои мишени и понюхали бы запах горящей плоти?

Стало общепринятым мнением, что упорная жесткая антикоммунистическая политика правительства Рейгана с ее изнуряющей гонкой вооружений привела к краху и изменению Советского Союза и его сателлитов. Американские книги по истории, возможно, уже начали высекать этот тезис в мраморе. Тори в Великобритании говорят, что Маргарет Тэтчер и ее жесткая политика также способствовали этому «чуду». Восточные немцы тоже верили в это. Когда

Рональд Рейган посетил Восточный Берлин, люди приветствовали его и благодарили «за его роль в освобождении Востока». Даже многие левые аналитики, в частности те, кто был причастен к заговору, верили в это.

Но эта точка зрения не является общепризнанной; так и не должно быть. Ведущий в течение длительного времени российский ученый, эксперт по Соединенным Штатам Георгий Арбатов, директор московского Института США и Канады, написал свои мемуары в 1992 году. В рецензии его книги для «Лос-Анджелес таймс» Роберт Шир подвел частичный итог: «Арбатов очень хорошо понимал недостатки советского тоталитаризма в сравнении с экономикой и политикой Запада. Из этой откровенной и детальной биографии становится ясно, что желание перемен исподволь развивалось внутри самых высших коридоров власти сразу же после смерти Сталина. Арбатов не только представляет существенные доказательства противоречивой точки зрения, что эти перемены произошли бы и без давления извне, он настаивает, что американское военное наращивание сил в течение срока правления Рейгана на самом деле препятствовало этому развитию».

Джордж Ф. Кеннан с этим согласен. Бывший американский посол в Советском Союзе и идейный отец теории «сдерживания» СССР утверждал, что **«предположение, будто какая-либо администрация Соединенных Штатов имела возможность реально повлиять на курс колоссального внутреннего политического переворота в другой великой стране, на другом конце земного шара,— просто ребячество»**. Он настаивает, что чрезвычайная милитаризация американской политики укрепила позиции сторонников жесткого курса в Советском

Союзе. «Таким образом, основной эффект экстремизма холодной войны заключался в том, что это скорее задерживало, чем ускоряло большие изменения, охватившие Советский Союз».

Хотя, безусловно, затратная гонка вооружений нарушила устои советской гражданской экономики и общества еще больше, чем в Соединенных Штатах, так как она продолжалась на протяжении 40 лет — до прихода к власти Михаила Горбачева, но без малейшего намека на неминуемый крах.

Понятно, что некоторые советские руководители не захотят признать, что они были вынуждены совершить революционные изменения из-за их злейшего врага, что они проиграли в холодной войне. Однако в этом вопросе мы не можем полагаться на мнение какого-либо одного конкретного человека, русского или американца. Мы просто должны взглянуть на исторические факты.

С конца 1940-х и приблизительно до середины 1960-х американской стратегической целью было спровоцировать крушение советского правительства и нескольких восточноевропейских режимов. Сотни российских эмигрантов сорганизовывались, обучались и снаряжались ЦРУ, затем тайком отправлялись обратно на Родину создавать шпионские сети, организовывать вооруженную политическую борьбу, совершать убийства и акты саботажа: крушения поездов, взрывы мостов, порчу военных предприятий и электростанций и т. д. Советское правительство, задержавшее многих из этих людей, было, конечно, прекрасно осведомлено, кто за всем этим стоит.

Администрация Рейгана могла расценивать такую политику как одну из причин возможной капитуляции. Однако какими были плоды этой ультралистской антисоветской

стической политики? Регулярные серьезные конфронтации между Соединенными Штатами и Советским Союзом в Берлине, на Кубе и в других странах, советские вмешательства в Венгрии и Чехословакии, образование Варшавского Договора (прямой ответ на создание НАТО), никакой гласности, никакой перестройки, только сеяние подозрительности, цинизма и враждебности с обеих сторон. Оказалось, что после всего этого русские остались людьми — они отвечали твердостью на твердость. И следствие: на протяжении многих лет прослеживалась прямая взаимосвязь между дружелюбным настроем в советско-американских отношениях и числом евреев, эмигрировавших из Советского Союза. Мягкость породила мягкость.

Если и есть персоны, которым следует приписать изменения, произошедшие в Советском Союзе и Восточной Европе — как выгодные, так и сомнительные, — то это, конечно, Михаил Горбачев и люди, которых он вдохновил. Нужно помнить, что Рейган находился у власти более четырех лет, прежде чем Горбачев пришел к власти, а Тэтчер — в течение шести, но за это время ничего значительного на пути советских реформ не произошло, несмотря на неутихающую озлобленность Рейгана и Тэтчер к коммунистическому государству.

Часто выдвигается аргумент, что легко задним числом хулигать американскую манию холодной войны ради национальной безопасности страны — со всей ее прогрессирующей паранойей и нелепостью, ее натовской надгосударственной военной могущественной силой, ее системами дальнего радиолокационного обнаружения и тренировками воздушных налетов, ее ядерными бункерами и самолетами-разведчиками U-2. Но после войны в Европе Советский

Союз действительно выступал для Запада десятифутовым монстром, представляющим угрозу всему миру.

Этот аргумент разбивается вдребезги от единственного вопроса, который достаточно было задать: зачем СССР вторгаться в Западную Европу или бомбить Соединенные Штаты? Он явно ничего не выиграл бы такими действиями, разве что получил бы гарантированное разрушение своей страны, которая только начинала восстанавливаться после войны.

К 1980 году вопрос, который не осмелились задать, породил военный бюджет 300 млрд долларов и программу «звездных войн».

На самом деле в наличии имеются многочисленные внутренние документы государственного департамента, Министерства обороны и ЦРУ послевоенного периода, в которых политологи один за другим ясно дают понять свой серьезный скептицизм относительно «советской угрозы» — раскрывая существенные военные слабости русских и/или оспаривая их предполагаемые агрессивные намерения, — в то время как высокопоставленные лица, включая президента, публично озвучивали явно противоположные мнения.

Историк Роджер Моррис, бывший член Совета национальной безопасности при президентах Джонсоне и Никсоне, описал это явление так: «Творцы американской политики должны были делать свое дело «честнее, чем сама правда», и «вдалбливать в массовое сознание мнение правительства», как выразился госсекретарь Дин Ачесон... Они это делали. Новое Центральное разведывательное управление начинает систематическое завышение советских военных расходов. Чудесным образом на американских пра-

вительственных диаграммах склеротическую советскую экономику заставляют жужжать и расти вверх. К конной армии Сталина — в комплекте с дрянным вооружением, разрушенными войной дорогами и лживой моралью — Пентагон добавляет фиктивные подразделения и затем вдобавок приписывает новым силам сценарии вторжения.

Американские деятели «преувеличили советские возможности и намерения до такой степени», говорится в последующем исследовании архивов, «что удивительно, кто вообще воспринимал их всерьез». Подпитываемые мрачными правительственными заявлениями и отражающимся общественным страхом, американская пресса и люди не видели в этом ничего странного.

Тем не менее, продолжают настаивать оппоненты, было много чиновников, занимавших высокие посты, которые просто искренне не поняли советских сигналов. Советский Союз, говорили они, был очень деспотичным и закрытым обществом, особенно до смерти Сталина в 1953 году. Так, в 1983 году бывший консервативный член парламента Великобритании Энох Пауэлл заметил: **«Международное недопонимание почти всегда полностью произвольно: международное недопонимание — это противоречие, ведь для того чтобы что-то сознательно неправильно понять, нужно по крайней мере понимать, что нуждается в понимании... Недопонимание Америкой Советского Союза имело функцию поддержания мифа о Соединенных Штатах как «последней, лучшей надежде человечества». Святой Георгий и Дракон — жалкое зрелище без реального дракона, желательно покрупнее и более чешуйчатого, в идеале извергающего из пасти пла-**

мя. Недопонимание Советской России стало незаменимо для самооценки американской нации: и она не была бы благосклонна к тем, кто попытался бы ее этого лишить».

Можно также приводить доводы в пользу того, что веру нацистов в большую опасность, исходящую от «международного еврейского заговора», следует рассматривать в первую очередь и только потом осуждать преступников холокоста.

И американцы, и немцы верили собственной пропаганде или делали вид, что верят. При чтении *Mein Kampf* поражает факт, что в значительной части то, что Гитлер писал о евреях, перекликается с тем, что американские антикоммунисты писали о коммунистах: они исходят из той предпосылки, что евреи (коммунисты) — это зло и хотят доминировать над миром; далее, любое поведение, которое, оказывается, противоречит этому, рассматривается как простая уловка, для того чтобы одурачивать людей и доводить свое дело до конца, такое поведение всегда является частью заговора, в который вовлечено множество людей. Гитлер приписывает евреям великую, практически мистическую силу манипулирования обществом и экономическими системами. Он обвиняет евреев в «бедах», связанных с промышленной революцией, например, классовом расслоении и борьбе между ними. Он открыто осуждает евреев за интернационализм и отсутствие национального патриотизма.

Были, конечно, и такие «бойцы холодной войны», которые уверяли, что главный план мирового господства Кремля заключался в грубом вторжении в Западную Европу или

сбрасывании бомб на Соединенные Штаты. Имелся и более тонкий, можно сказать, дьявольски умный план свержения: изнутри, страна за страной, через страны третьего мира, окружить и удушить «Первый Мир» — поистине международный коммунистический заговор. «Заговор, — сказал сенатор Джозеф Маккарти, — в столь огромном масштабе, который затмит любое предыдущее подобное предприятие в истории человечества».

Теперь нам известно, что ЦРУ при Рональде Рейгане и Уильяме Кейси регулярно «политизировало оценки разведки», чтобы поддержать антисоветскую направленность администрации, и скрывало отчеты даже собственных аналитиков, которые противоречили этому курсу. Мы теперь знаем, что ЦРУ и Пентагон регулярно переоценивали экономическую и военную мощь Советского Союза, а также преувеличивали масштабы советских ядерных испытаний и количество совершенных «нарушений» по существующим договорам об их запрете, в которых Вашингтон тогда обвинял русских.

Делалось все, чтобы показать врага более крупным и более подлым, с тем чтобы увеличить бюджет военных расходов, обеспечить безопасность и обосновать необходимость работы «бойцов холодной войны». Ничего личного, только бизнес.

Время после холодной войны, время «нового мирового порядка» — счастливое время для военно-промышленного и разведывательного комплекса и его глобальных партнеров по преступлениям — Всемирного банка и МВФ. Они распоряжаются Североамериканским соглашением о свободной торговле (НАФТА) и Всемирной торговой организацией. Они диктуют экономическое, политическое и соци-

альное развитие во всех странах третьего мира и Восточной Европы.

Но значит ли это, что жизнь масс стала лучше, чем была при холодной войне? Оказалось ли больше заботы о простом народе, с тех пор как этот вопрос встал на повестку дня много веков назад? «Безусловно», — говорит Капитал, предлагая другую подготовленную теорию «просачивания благ сверху вниз», принцип которой заключается в том, что бедные должны существовать благодаря крошкам, упавшим со стола богачей, и чем большее блюдо будет подано богачам, тем больше перепадет бедным для их существования.

Сыны Капитала так же фыркают от смеха в свои бокалы мартини по поводу смерти социализма. Это слово вовсе исключили из светских бесед. И они надеются, что никто не заметит, что каждый социалистический эксперимент любой значимости в XX веке — без исключений — был сокрушен, свергнут, извращен, ниспревергнут или дестабилизирован благодаря Соединенным Штатам. Ни одному социалистическому правительству или движению — от российской революции до сандинистов в Никарагуа, от коммунистического Китая до Фронта национального освобождения имени Фарабундо Марти в Сальвадоре — не было позволено возвыситься или пасть благодаря исключительно собственным заслугам; ни одно из них не оставалось достаточно защищенным, чтобы иметь возможность изгнать войска всесильного внешнего врага и свободно, спокойно управлять своей страной.

Это как если бы первые эксперименты братьев Райт с летательными аппаратами провалились из-за того, что

в интересах автомобильной промышленности саботировался бы каждый их испытательный полет. А затем добрые и богообоязненные люди мира посмотрели бы на это, сделали выводы из случившегося, с умным видом коллективно склонили головы и торжественно произнесли: человек никогда не сможет летать. **Но мы в России, упав в глубокое пике в 90-е годы, снова научились «летать» и заставили США и мировой Капитал слушать и уважать наше мнение.**

ХОЛОДНАЯ ВОЙНА

ВЕРСИЯ 1.0

Холодная война (1946–1991) велась по всей планете скрытно — при помощи пропаганды и спецопераций, в результате которых в той или иной стране мира приходили к власти либо сторонники «ценностей западного мира», либо «борцы за социализм».

Уже в 1945 году США начали разработку плана войны с СССР «Тоталити», подготовку которого курировал генерал Дуайт Эйзенхаэр по приказу президента Гарри Трумэна. Параллельно с этим планом, по заданию Уинстона Черчилля, штабом планирования военных операций Великобритании велась разработка операции «Немыслимое», суть которой — вытеснение советских войск из Восточной Европы и вторжение на территорию СССР.

От слов к действиям не переходили, была использована иная формула. Сначала в 1945 году разработали военный план с применением ядерного оружия против СССР, а уже 5 марта 1946 года в американском провинциальном городишке Фултоне в мало кому известном Вестминстерском училище для юных коммерсантов выступил бывший премьер-министр Англии Уинстон Черчилль. И употребленное им выражение «железный занавес» стало политическим термином, обозначившим новую эпоху в отноше-

ниях Запада и России. Только-только союзниками — СССР, США и Англией — был разбит самый страшный враг человечества — нацистская Германия. Однако вместо благодарности СССР заполучил себе во враги самые экономически сильные государства Запада.

В своей речи Черчилль дал четкую картину будущей тайной войны — идеологического противостояния Запада и Востока с массой локальных конфликтов на их окраинах. И с этого момента убийство Западом в виде «гуманистических интервенций» сотен тысяч людей будет проходить под знаменем неких мифических «прав человека» и «борьбы с кровавыми тиранами». Этот план реализуется Западом до сих пор. Ярый русофоб — американский президент Рональд Рейган отмечал, что из Фултонской речи Уинстона Черчилля родился современный западный миропорядок.

В апреле 1949 года США с участием Великобритании и Франции создали Североатлантический альянс (НАТО), основная цель блока — противостояние СССР. Уже в декабре 1949 года был утвержден план военного вторжения с использованием атомного оружия — «Дропшот». План предполагал сбрасывание 300 атомных по 50 килотонн и 200 000 тонн обычных бомб на 100 советских городов. Такая бомбардировка была способна уничтожить большую часть населения и 85% индустриального потенциала страны. К счастью для всего мира, этот сценарий не был реализован, так как у США не было гарантий, что все ракеты достигнут намеченных целей. А в Восточной Европе в это время стояла самая мощная армия мира — Советская армия, способная буквально снести Запад с географической карты.

Основной ареной соперничества становится Европа, где формируются два враждебных блока стран: с одной

стороны, капиталистические страны Западной Европы — в основном страны НАТО, с другой стороны, в противовес НАТО, — социалистические страны, в Восточной Европе объединенные в Организацию Варшавского Договора (ОВД) в 1955 году.

Но основным рычагом в новом формате ведения войны была идеологическая и пропагандистская работа, которая реализовывалась на основе принципов «гебельсовской пропаганды», которая определяла превосходство одной нации над другой, одного культурного кода над другим и использования «пятой колонны» внутри СССР. Эта модель легла в основу будущих «цветных» революций и свержений неугодных политических режимов. Эта концепция стала основой проектов Вашингтона по уничтожению нашей Родины, объединив в себе три идеи:

1) основа России — мощная промышленность, и ее следует уничтожить первой;

2) воевать с Россией должны не американские солдаты (правда, оплаченным американским оружием);

3) победа над Россией и ее оккупация невозможны без крепкой и организованной «пятой колонны».

Первый пункт был реализован в 1990-х, второй пункт реализуется на примере Украины и Грузии. Как мы видим, именно третий пункт плана становится для США все более важным, что можно наблюдать в попытках реализации «цветных» сценариев.

Основной целью США была задача не допустить распространение влияния СССР на страны Азии, Африки и Латинской Америки. Данное противостояние вызвало ряд региональных конфликтов и начало гонки вооружений.

Осенью 1962 года мир оказался на грани ядерной войны. Карибский кризис был вызван размещением ракет с ядерными зарядами в Турции, после чего Советский Союз направил корабли на Кубу с целью размещения там аналогичного оружия. Человечество находилось на грани ядерной войны, к счастью, глобального конфликта удалось избежать. Карибский кризис стал переломным моментом в холодной войне. С подачи Запада она окончательно перешла в свою гибридную фазу.

Миллиарды долларов, йен, марок, фунтов стерлингов, франков и лир былипущены на превращение «свободной прессы» в оружие небывалой мощности.

Впрочем, советские спецслужбы успешно противостояли такому оружию, способствуя появлению на Западе организаций борцов за разрядку международной напряженности. И в западных странах началось антивоенное движение, пик которого пришелся на 1960–1970-е годы.

В начале 1960-х годов в США разрабатывают линию «комплексных оперативных планов» — СИОП. В этих планах к советским городам уже добавлены китайские.

В рамках таких планов осуществлялась многолетняя программа «Хромированный купол» (Chrome Dome) — боевое патрулирование в воздухе стратегических бомбардировщиков B-52 с термоядерным (!) оружием на борту. При вылете бомбардировщикам назначались цели на территории СССР, которые должны быть атакованы при получении соответствующего сигнала.

Ну а наиболее фантастическим стоит признать проект «Звездные войны» бывшего голливудского актера (играл тупых ковбоев в боевиках), ставшего президентом США Рональда Рейгана.

Тот 23 марта 1983 года заявил: «Я отдал приказ предпринять интенсивные усилия для разработок средств ведения войны в космосе, чтобы достичь нашей конечной цели — ликвидации угрозы, которую представляют русские стратегические ракеты с ядерными боеголовками».

Этой речью было положено начало программе Стратегической оборонной инициативы (СОИ), которая более известна как Программа звездных войн.

Пиком холодной войны стал 1983 год. За четыре года до этого СССР и США начали войну за Афганистан. СССР ввел туда свои войска, а США вооружили тамошних боевиков.

Численность армий НАТО и Организации Варшавского Договора тогда достигла своего максимума. Никогда еще ядерные арсеналы СССР и США не были столь значительны: было подсчитано, что этих ядерных зарядов хватило бы, чтобы сотни раз уничтожить всю человеческую цивилизацию.

Рейган пришел к власти, декларируя, что лучший способ прекратить холодную войну — это перевести ее в горячую фазу. Одним из инструментов этого и стала программа СОИ.

Этот проект привлек колоссальное внимание мировой общественности, поскольку он предусматривал развертывание боевых лазеров; противоракет, способных уничтожать вражеские баллистические ракеты в космическом пространстве; суперсенсоров и мощнейших компьютеров, способных наводить на цели лазеры и ракеты-перехватчики.

Изначально многие эксперты указывали, что этот проект — чистой воды фантастика, афера, рассчитанная на глупость руководства СССР, которое бросит все свои силы на

строительство и вывод на орбиту дорогостоящих космических станций.

Так оно и вышло. Американцы лишь раздували в СМИ истерию про то, что скоро ни одна русская ракета не сможет взлететь с земли, но реально СОИ не занимались. А наша оборонка надрывалась, тратя немыслимые деньги на ускоренное создание советского варианта Программы звездных войн.

Уже к 1987 году стало понятно, что США не собираются строить в космосе крепости, а СССР разорится, работая над программой из области научной фантастики. Это и стало одной из причин крушения СССР, наряду с заговором по падению нефтяных цен с саудитами и их союзниками на Востоке.

ВЕРСИЯ 2.0

Сегодня время новой, гибридной войны, развязанной США и их союзниками против всего мира, прежде всего против России. Такая война объединяет в себе:

- методы горячих войн (военная агрессия, провоцирование мятежей и переворотов, спецоперации, использование террористов);
- политическое давление на лидеров государств;
- экономические санкции;
- пропаганда с помощью продажных СМИ.

Главным инструментом в такой войне является психология. Люди сами по себе нетерпеливы и, собранные в толпу, готовы к радикальным действиям, надеясь за один решительный штурм устраниТЬ из жизни все самое плохое. Поэтому «оранжевые» революции — часто используемый элемент гибридной войны.

Яркий пример — украинские карательные батальоны, добивающиеся политических целей убийством несогласных. Главный признак гибридной войны — крики про «кровавую тиранию», «права человека», «борьбу с коррумпированной диктатурой» и «революцию». А между прочим, слово «революция» по-русски означает переворот. Вот если бы люди услышали про переворот, то поняли бы, что речь идет о преступлении — захвате власти силой, а все, кто в нем участвовал, — преступники, уголовники. Гибридная война вся состоит как раз из таких игр терминами, а также из лжи и приписывания событиям совершенно фантастического смысла.

К концу 1980-х годов стратегия международных тайных сил и иностранных спецслужб, «пятой колонны» внутри страны по разрушению экономического, оборонного и духовного потенциала России во многом была реализована.

Так, в день ликвидации СССР тогдашний президент США Д. Буш поздравил соотечественников с великой победой. Один из внутренних творцов развала государства — вечный советник руководителей СССР академик Г. Арбатов тоже недвусмысленно говорил о «нашей» победе.

Действительно, это была их победа! И победа значительная. Главное, чего достигли враги России, — это порабощение нашей Родины. Собравшись в Москве за круглым столом в конце 1992 года, З. Бжезинский, экс-министр обороны США Шлесингер, политолог Н. Д. Саймс и другие американцы четко заявили присутствовавшим представителям России: надо признать, что Россия находится в таком же положении, как в свое время разгромленные Германия и Япония в условиях военной оккупации.

Победителям хотелось бы, конечно, большего — чтобы и государства такого не существовало. Но сразу это делать опасно: народ, разобравшись, может взбунтоваться. Действуя по специально разработанному сценарию, палачи России ложью и посулами вершат свое черное злодеяние поэтапно, приучая народ к смирению.

Взять хотя бы приватизацию, которая осуществлялась руками Чубайса в соответствии с программой ЮНИДО (ООН) от 1985 года № 339 о поглощении Западом экономики нашей страны.

Не вдаваясь в детали преступного замысла, укажем на главное — даже по самым скромным оценкам Счетной палаты, Госдумы и Контрольного управления при Президенте РФ, большая часть приватизации проведена с грубыми нарушениями законов, то есть преступно. Но правительства Горбачева и Ельцина не только закрывали на это глаза, но и устраивали гонения на тех, кто вскрывал эти преступления. Их принуждали молчать.

Российское государство, таким образом, к концу 1980 — началу 1990-х годов полностью утратило свой суверенитет. Из основных признаков, как это трактуется в истории, приведем лишь три, отражающие существеннейшие признаки поверженного государства и его разбитой армии.

Во-первых, в значительной мере был осуществлен и продолжался **крупномасштабный вывоз за рубеж стратегического сырья**, сопровождавшийся катастрофическим падением жизненного уровня не менее 90% россиян.

Оккупанты, пользуясь правом завоевателей, не заботились о каких-то квотах, лимитах и тысячами тонн вывозили в первую очередь медь, никель, алюминий, не говоря о черных металлах, нефти, угле и газе.

Отмечались факты, когда российский газ продавался в США в 30 раз дешевле мировых цен, лес — в 10, лесоматериалы — в 25 раз. Такого грабежа под прикрытием торговли мир еще не знал.

Неконтролируемыми темпами возрос вывоз из страны валюты и ценностей, достигнув сотен миллиардов долларов.

Во-вторых, **был уничтожен последний символ суверенного государства — его армия**. Как известно, у деморализованной армии нет противника. Выденные из стран Варшавского Договора русские дивизии были выброшены в буквальном смысле слова в поле.

В ельцинской военной доктрине было указано, что у России нет больше противников. А российских генералов отправляли на «переподготовку» в учебные заведения НАТО. Более 300 генералов российской армии закончили трехмесячные курсы в Гарвардском университете — филиале ЦРУ.

А 1 сентября 1994 года за Волгой, на Тоцком полигоне, начались совместные российско-американские военные учения. Знаменательно, что это день начала Второй мировой войны.

Таким образом, американское войско, продолжив движение Гитлера на восток, ушло уже за Волгу. Тогда у Гитлера не все получилось по их сценарию — Россия оказалась не повергнутой Гитлером, которого они толкнули на восток, а победительницей. Теперь они решили, что настало время продолжить поход.

Летом 1995 года министр обороны США Перри заявил, что если в России произойдет откат реформ назад, то Америка применит военный фактор, что на дипломатическом языке означает вооруженные силы. Причем

применит, как он это подчеркнул, самым эффективным способом.

В-третьих, цивилизованный, гуманный победитель великодушно подкармливал поверженное государство. Так, США оказали России продовольственную и гуманитарную помощь, но и это они делали не с добрыми намерениями, а чтобы **разрушить наше сельское хозяйство и лишить Россию продовольственной безопасности**.

Каким же образом Россию победили и подвели к пропасти? Как же выглядел враг, который нас оккупировал, где он, каковы его замыслы?

Эти вопросы постоянно мучили и мучают россиян. Многое не понятно из-за необычности действий (невоенных) агрессора, но некоторые моменты уже проясняются.

Так, давний идеолог порабощения нашей страны З. Бжезинский неоднократно утверждал, что Россию они взорвали изнутри. Имеется в виду: с помощью чуждых нашему народу и его культуре элементов (агенты влияния, радикал-демократы, криминальные структуры, СМИ и т. д.). Организатором же этих сил являлось ЦРУ и управляемое им мировое разведсообщество.

Трагизм и ужас того, что мы сегодня переживаем, усугубляются тем, что большая часть населения России не до конца представляет и осознает, что же произошло на самом деле с ними и их Родиной.

Еще в 1983 году журнал «Шпигель» опубликовал заметку об одном закрытом заседании в Белом доме, в котором принимал участие и Бжезинский. Речь шла о пределах применения ядерных вооружений, и в частности, стоит ли атаковать ядерным оружием советские республики в Прибалтике, Средней Азии, на Кавказе, а также Украину с Молдавией.

Будучи тогда помощником президента по национальной безопасности, Бжезинский обрушился с критикой на экспертов, доказывающих возможность локальной ядерной войны: «А где критерии уничтожения русских?» И, не удовлетворенный их ответами, он перешел на крик: «Нет, нет, нет! Я имел в виду отнюдь не всех советских граждан. Я имею в виду только русских».

А вот еще откровения идеолога современного глобализма (тогда для этой идеологии применялся иной термин — «мондиализм») Бжезинского: «Россия — побежденная держава. Она проиграла титаническую битву. И говорить «Это была не Россия, а Советский Союз» — значит бежать от реальности. Это была Россия, названная Советским Союзом. Она бросила вызов США. Она была побеждена. Сейчас не надо подпитывать иллюзии о великоледжавности России. Нужно навсегда отбить русским охоту к имперскому образу мыслей».

В целом облик военно-политического руководства США все более явственно принимает черты немецкого фашизма. И варварства им у них не занимать.

Соединенные Штаты Америки в течение 10 лет осуществляли химическую и биологическую войну во Вьетнаме. В результате погибли более 2 миллионов человек.

Однако никаких не только Нюрнбергских процессов, но даже замечаний демократических стран в адрес США не последовало.

А вот стоило лишь только двум моджахедам заявить в западной прессе о якобы захваченных ими двух гранатах с отравляющими веществами у советского контингента войск в Афганистане, как мировое сообщество организовало в начале 1980-х годов в Париже вселенский суд

над СССР, обвиняя его в намерениях применить эти две гранаты.

Все это делалось для того чтобы полностью ликвидировать политический, экономический, военный и научно-технический суверенитет России, то есть превратить ее в колонию. Иными словами, меняются политические режимы, распадаются государства, одни религии побеждают другие, а стратегическая цель Запада, как и века назад, остается прежней: уничтожить нас с вами.

Исходя из выше сказанного, очевидно, что XXI век будет не столько битвой армий, сколько сражением пропагандистских систем. Об этом своевременно предупредил мир, выступая в мае 2017 года перед депутатами Государственной Думы, Владимир Жириновский:

«Я единственный в этом зале, кто имеет специальное образование — у меня военно-учетная специальность «спецпропаганда». Я работаю в этом направлении уже много лет. И проживая в национальных республиках, я на практике видел, как мы сами даем козыри для пропагандистских нападок на нашу страну.

Например, мы неправильно решаем, начиная с 1917 года, национальный вопрос. Всегда меньшие всего заботились о русских. Поэтому и рухнула империя. А потом мы убрали понятие «советский народ», а понятие «русский народ» не появилось. Мы тем самым свой же народ и обделили: дали всем народам по государству, по республике, а русским — ничего! Это же явная помощь врагам России!

А ведь борьба против русских идет еще со времен Петра Первого! В этом году мы с вами отмечаем столетие русской революции, а надо отмечать трехсотлетие создания масонской ложи в Париже. Они собрались там и ска-

зали: «*Наши враг на востоке. Это Российская империя!*» Вот о чем надо упоминать в национальной пропаганде! Они 300 лет нас мучают, а мы в 1917 год уперлись и оценки даем неправильные.

Россия должна стать единой страной — унитарной и имеющей исключительно административное, губернское, а не национальное, федеративное деление территорий. Тогда вражеская пропаганда не сможет разжечь пожар сепаратизма.

Мы все время говорим о причинах развала СССР и кризиса в России, перечисляем десятки причин, кроме одной: никуда не годной формы управления страной. ЛДПР говорит: пока будет однопартийный режим, мы не сможем создать могучее государство! Царь правил единолично, все кончилось революцией и Гражданской войной. Однопартийный режим в СССР привел к его развалу. Сейчас похожая ситуация, а потому будут сохраняться те же угрозы, что и раньше. Создадим двух-трехпартийную систему, и страна вздохнет свободно, начав бурно развиваться.

Против России действует огромная пропагандистская машина. Западные СМИ начали клеветать еще на царскую Россию, потому что мы внезапно стали мощной страной, разгромили шведов: ничего не было — и вдруг какая-то Российская империя, какой-то Петр Первый — 26-летний русский царь. Это напугало западные страны, потому что впервые появился другой враг — в лице военной мощи Российской империи.

Нас Запад лживо обвиняет во вмешательстве в их выборы. А между тем с помощью пропаганды идет постоянное вмешательство в наши дела! И если раньше этим занимались лишь чудаки из радио «Голос Америки», то сей-

час против России действуют самые богатые телеканалы и информационные интернет-ресурсы Запада, охватывающие миллиардные аудитории.

Если раньше газеты проверяли факты, были честные журналисты, то сейчас всем заправляют самые лживые репортеры, самые лживые редакторы, самые лживые журналисты и дикторы. Сам президент США говорит, что западная пропаганда — это фабрика лжи и фальсификаций.

Особо стоит отметить соцсети. С помощью сфабрикованного западными специалистами вранья они выводят на улицы столиц государств, не вставших на колени перед США, десятки тысяч одураченных пропагандой молодых людей.

Многие наши средства массовой информации окольными путями получают финансирование с Запада. Например, через Фонд Фридриха Науманна. Что он делает здесь, в Москве? Фонд Фридриха Эберта и много-много других ему подобных из США, Германии, Британии и других враждебных нам стран.

Они действуют сейчас так: мнимому «эксперту» предоставляют слово, и он врет, пороча Россию и русских якобы на основе «неопровергимых данных», а на самом деле — используя ложь из западных СМИ. Подобных «экспертов» полно на страницах таких СМИ, как «Новая газета», РБК и т. д. Есть и аналогичные им радио- и телеканалы, например «Дождь».

Государство в той или иной мере финансирует практически все фильмы, производимые в стране. Но что это за фильмы?! Во всех наших кинокартинах убивают и грабят, кого-то ищет полиция, в каждом сюже-

те пьют — сплошное пьянство! Да какая там западная русофobia, когда на русские деньги пропагандируется уголовщина и грязь?!

По своему опыту знаю, насколько страшна такая внутренняя пропаганда. В 1993 году на выборах в Госдуму победила ЛДПР. Со всего мира пошли звонки в правительство и российские СМИ с вопросом, что это за партия. А из Москвы отвечают: мол, это фашисты. И все записали: ЛДПР — фашисты. И никто из наших дипломатов за рубежом не защитил репутацию самой патриотической партии России.

Поэтому надо обязательно создать мощное министерство пропаганды! Сейчас факультет журналистики кого готовят? Людей, совершенно не разбирающихся ни в пропаганде, ни в контрпропаганде. И так во всех вузах, предназначенных для подготовки бойцов против той лжи, что обрушивается на Россию.

А ведь сегодня самое лучшее время для нашей контрпропаганды. Весь мир увидел, что на Западе демократия — фальшивая, а свобода слова — лжива и направлена на оправдание агрессии и фашизма.

Нужно обязательно попросить наши спецслужбы дать депутатам больше материалов по теме антирусской пропаганды. Дайте нам все резолюции американского конгресса! Еще в 1946 году СМИ Великобритании опубликовали документ под названием «Правила революции», обнаруженные в Германии союзными войсками. Вот их основные положения:

— развратить молодежь, отвлечь ее от политики, отвратив от религии и внушив интерес к беспорядочному сексу;

- ложной аргументацией разрушить старые моральные ценности;
- поставить под свой контроль все средства массовой информации;
- разрушить веру людей в их естественных лидеров, изображая их в постыдном, смеином и оскорбительном виде.

Это и сейчас происходит с нашей страной, когда на телевидении творится бедлам, о сексе, насилии, убийствах говорят круглосуточно. Сегодня третья мировая война идет в информационно-психологической плоскости. От ее исхода зависит будущее России и развитие многополярного мира.

В современном мире дети учатся не только в школе. От того, что они видят, слышат, что они читают, во многом зависит морально-нравственный климат в обществе.

Наше государство, хоть и весьма поздно, но осознало всю глубину угрозы, содержащейся в антироссийской пропаганде, и призвало к порядку принадлежащие ему СМИ. И в 2014 году опасность информационного воздействия на население с целью подрыва исторических, духовных и патриотических традиций в области защиты Отечества, а также разжигание межнациональной и межрелигиозной розни была, наконец, официально признана в военной доктрине России.

Я предлагаю не ограничиваться сегодняшним обсуждением, а в закрытом режиме обсудить вопрос пропаганды еще раз и пригласить директора Федеральной службы безопасности Александра Васильевича Бортникова, потому что у него большие материалов по этой теме».

НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ (НКО)

Остановимся вкратце и еще на одном рупоре антироссийской пропаганды и главном инструменте российской «пятой колонны» — НКО (некоммерческие организации).

В принципе, сами по себе такие общественные объединения, как НКО, ни плохи и ни хороши. Они вполне честно могут отстаивать интересы социально незащищенных групп граждан и других слоев населения.

Но важно понимать, что без обеспечения государственной безопасности в сфере НКО наша страна останется по-просту бессильной перед лицом любой внешней агрессии.

Под видом НКО, стремящихся к «развитию демократии», «защите прав человека» и даже «физкультуры и спорта», могут действовать экстремисты, готовящие боевиков для криминальных группировок, либо штурмовые отряды с целью организации массовых беспорядков по любому поводу.

Поэтому хотелось бы отметить, что все некоммерческие организации должны проверяться правоохранительными органами.

Говоря об НКО, нельзя не отметить их растущую роль в формировании политических систем отдельных государств.

Например, США используют НКО как своих агентов и через финансирование отдельных организаций реализуют свою политику на территории других государств. Среди примеров — революция в Грузии 2003 года и события на Украине 2004 и 2014 годов.

В 2012 году Государственной Думой принятая поправка в Федеральный закон «О некоммерческих организациях». Появился термин «иностранный агент». Он был внесен в качестве проекта 29 июня, а 13 июля данный законопроект одобрен.

Термин «иностранный агент» получили российские некоммерческие организации, занимающиеся общественно-политической деятельностью и получающие зарубежное финансирование и другое имущество в целях воздействия на общественное мнение и воздействие на проводимую внутреннюю и внешнюю политику.

Характерно, что научная и культурная деятельность к политической деятельности не относится.

Обыватели и общественные деятели с прозападными взглядами на развитие общества сразу осудили данное решение российских парламентариев.

Против поправки в Закон «О некоммерческих организациях» выступили практически все партии западно-либерального толка. Они посчитали данный закон «атакой на российское гражданское общество с целью его дискредитации и создания юридических предпосылок для сворачивания демократического проекта в России».

Уполномоченный по правам человека при Президенте Российской Федерации В. П. Лукин даже обратился в Конституционный Суд с жалобой на этот закон, но Конституционный Суд счел, что Закон «Об иностранных агентах» не противоречит Конституции РФ.

Государственная Дума 19 мая 2015 года приняла Закон «О нежелательных организациях». В соответствии с данным законом, в России запрещается деятельность иностранных и международных организаций, представляющих угрозу конституционному строю.

Ряд некоммерческих организаций, получающих финансирование из-за рубежа, отказываются регистрироваться в качестве иностранных агентов. Такие организации суд своими решениями заставляют регистрироваться принудительно. Ярким примером может служить история судебных решений, связанных с деятельностью общества «Мемориал».

К числу государств, осуществляющих финансирование российских НКО, относятся США, Великобритания, Нидерланды, Франция, ФРГ, Швеция, Норвегия, Турция. Все вышеперечисленные государства, кроме Швеции, входят в военный блок НАТО и являются потенциальными противниками России.

Партия ЛДПР намерена добиваться ужесточения законодательства в вопросах НКО: предлагается создать Патриотический стоп-лист — перечень организаций, деятельность которых должна быть законодательно запрещена в РФ. Нас тошнит от той лжи, от той ненависти к России, которыми славятся эти организации. Это:

- «Британский совет», организация находится в Великобритании;
- «Фонд Кавказа» (Грузия);
- «Черкесский культурный центр» (Грузия);
- «Всемирный конгресс украинцев» (Канада);
- «Общество ахалцихских турок Америки» (США);
- «Черкесская организация поддержки и репатриации» (Канада);

- «Украинская всемирная координационная рада» (Украина);
- «Фонд Меркурий» (Польша);
- «Национальный фонд в поддержку демократии» (США);
- «Американские советы по международному образованию» (США);
- IREX (США);
- «Фонд Сороса» (США);
- «Международный республиканский институт» (США);
- «Национальный демократический институт» (США);
- «Обучение для демократии» (Польша);
- «Крымская полевая миссия» (Украина);
- «Институт Адама Смита» (США);
- «Институт устойчивых сообществ» (США);
- «Беллона» (Норвегия);
- «Совет Гринпис» (Нидерланды).

Организации могут быть как внесены в данный список, так и исключены из него. Решение о внесении или исключении очередной организации принимают ФСБ, МИД и Генеральная прокуратура.

Безусловное верховенство должно иметь законодательство, регламентирующее деятельность НКО. Характерно, что в нашей стране сегодня существуют два типа организаций, финансирующихся из-за рубежа: иностранные агенты и нежелательные организации.

К сожалению, не только прозападные НКО и западные фонды вроде соросовского сражаются против России. Против нее ополчились западные и некоторые отечественные СМИ.

Вот яркий пример — статистика упоминаний партий в секторе тех российских СМИ, что подают себя в качестве «сверхдемократических» (типа радиостанции «Эхо Москвы» и ей подобных). «Единая Россия» — лидер по количеству упоминаний в негативном ключе — 44 публикации. На 2-м и 3-м местах — КПРФ и ЛДПР (соответственно по три негативных и 16 нейтральных публикаций). Зато в позитивном ключе упоминались только «Яблоко» и «Парнас» — 23 и 25 публикаций соответственно.

Так же негативно и односторонне идет информационное сопровождение новостей об органах государственной власти и инициируемых ими процессах: доминирование комментариев представителей оппозиции и отсутствие альтернативных точек зрения. Основные «источники правдивой информации»: ассоциация «Голос», Сергей Митрохин, Левада-центр, Илья Яшин, Михаил Касьянов, Алексей Навальный, РБК, Элла Панфилова.

Массированно распространяются тезисы, ставящие под сомнение демократическую природу избирательной системы в России («предопределенность результатов выборов», «использование административного ресурса в интересах партии власти» и т. д.). Тиражирование информации о тотальной коррумпированности всей российской вертикали власти как неотъемлемой черте «кровавой диктатуры».

А между тем, как говорится, чья бы корова мычала. Например, «Радио Свободы» нагло нарушает закон, публикуя за день до выборов прогнозы их результатов. За это любое патриотическое СМИ было бы оштрафовано или вообще запрещено.

Основные пропагандистские тезисы западной и прозападной прессы в ходе освещения наших выборов и внутренней политики Кремля в целом таковы:

1) российская власть злоупотребляет своими возможностями в ходе выборной кампании, используя административный ресурс. Граждан России принуждают участвовать в выборах, поэтому явка будет низкой, как никогда ранее;

2) результат выборов предсказуем, поскольку в России «отсутствует подлинная демократия» (кстати, свержение майданутыми избранной украинским народом власти в 2014 году тоже шло под крики подобного содержания);

3) власть широко использует кадровые отставки как методы достижения наилучшего результата на выборах. Предвыборная кампания и сами выборы носят заведомо ложный и нечестный характер и оппозиция вынуждена в них участвовать, чтобы создать хоть какую-то альтернативу;

4) партия власти и партии, относящиеся к системной оппозиции, погрязли в коррупции. Власть оказывает давление на оппозицию, СМИ и правозащитников.

Эти пропагандистские идеи проводятся через западные СМИ, которые все больше походят на участников политической борьбы, забыв о своей главной обязанности — честно информировать публику о происходящем в мире.

Вот свежие примеры такой трансформации.

1. Немецкая вещательная компания «Дойче Велле» ориентирована на зарубежных зрителей. Из бюджета Германии ей выделяются 320 миллионов евро, из которых 90% идут на пропагандистскую деятельность против России, Африки и арабского мира.

В отчетах перед Бундестагом представители «Дойче Велле» всегда подчеркивают, что объективности в их репор-

тажах мало, зато они «продвигают немецко-европейскую точку зрения на текущие политические события».

Немецкие пропагандисты помимо собственных частот используют для продвижения дезинформации телеканалы РБК и «Дождь». Сотрудничество с «Дождем» «Дойче Велле» откровенно аргументирует тем, что этот канал имеет ярко выраженную «антикремлевскую позицию».

Это яркий пример того, как иностранным государством ведется прямая политическая пропаганда на территории России, скрытая под маскировкой «СМИ-партнеров», «данных социологических опросов» и «выражением экспертного мнения».

2. В 2016 году британская газета «Файненшл таймс» опубликовала откровенно подстрекательскую статью «Могут ли олигархи спасти Россию?». Российских олигархов подталкивали устроить переворот, обещая им светлое будущее под западным протекторатом.

3. В том же 2016 году вещательная корпорация Би-би-си выпустила несколько радикальных русофобских фильмов. Первый рассказывал о планах России напасть на Латвию. В нем описывалась гипотетическая ядерная война, которую может начать Великобритания, если заступится за Прибалтику. Во втором фильме говорилось о тайных богатствах Путина. В третьем – о том, как Кремль с помощью хакеров изменил ход президентских выборов в США. Все они выдержаны в одном стиле: лживые факты, надуманные теории и совершенно безумные выводы.

4. Кстати, не только немцы и англосаксы ведут пропагандистскую войну против нас. Помните шумную истерику шведских СМИ из-за появления в прибрежных водах некой

«тайной русской подлодки»? Вся эта история, длившаяся несколько месяцев, базировалась исключительно на слухах. Даже шведские военные многократно отрицали появление русской подлодки в водах Швеции, но журналисты заразили своей истерией всю страну.

5. На рубеже 2016–2017 годов западная журналистика не просто стала оружием пропаганды, а превратилась в конвейер лжи и фальсификаций. Недаром, как свидетельствует исследование социологической службы американского Института общественного мнения имени Джорджа Гэллапа, менее трети американцев доверяют своим журналистам. Западная пресса стала заложницей собственной пропаганды. Журналисты сами себя убедили в наличии «кровавого режима Путина», в том, что «Трамп — это фашист», в том, что «Россия нападает на соседние страны», в том, что «в Сирии есть демократическая оппозиция», которая всех защищает, а злобная «армия Асада с помощью России уничтожает зачатки демократии в стране!». Все это — примитивные штампы. Они вызывают недоверие даже в тех странах, где подобные фальшивки производятся.

6. В преддверии президентских выборов в России (2018 год) Вашингтон рассчитывал вдохнуть новую жизнь в свой пропагандистский инструмент времен холодной войны. Как говорилось в заявке государственного пропагандистского агентства США «Совет управляющих по вопросам вещания», которое курирует «Голос Америки», «его главная задача — вовлечь русских в критические дискуссии о российской действительности».

Возможности «Голоса Америки» нынче заметно расширились. Если раньше это была лишь радиоволна в диапазоне УКВ, то теперь американское правительство финан-

сирует создание целого отдельного телеканала и активное продвижение его новостей в российских социальных сетях. Все это будет осуществляться из-за океана через Интернет, чтобы не позволить российским властям хоть как-то вмешаться в поступление дезинформации на русскоязычные сайты.

Наибольшее представительство «Голос Америки» получил в «Фейсбуке» и «Твиттере», которые не попадают под контроль российских властей. Там и подписчиков больше, и активность самой платформы намного выше, чем в российских сетях вроде «ВКонтакте».

Идет активное наступление в «Ютубе» (социальная сеть с видео). Там «Голос Америки» имеет уже одних только подписчиков почти 30 000, выставляя по 15 видеоматериалов в сутки. Эксперты ждут, что его активность существенно повысится.

При подготовке новостей «Голос Америки» использует комментарии проплаченных «экспертов», которые на самом деле являются либо мошенниками, либо лжецами. Так, освещая политическую ситуацию на Балканах, «Голос Америки» подобрал таких политологов, которые тупо врали, что Россия стремится завоевать регион и только вмешательство США спасет от оккупации местных жителей.

7. «Вокс медиа инк» — один из крупнейших американских медиахолдингов, объединяющий 300 сайтов, в 2017 году провел масштабную информационную кампанию по дискредитации России. Один из самых бредовых тезисов, раскручиваемых холдингом: именно Россия создала и вооружила ИГИЛ. В том же 2017 году подобный бред печатали газета «Нью-Йорк таймс» и агентство «Рейтер».

Сегодня сознание жителей Европы готовят к тому, что большая война возможна. Даже самые нелепые сценарии войн со временем могут стать реальностью, потому что оседают в общественном сознании.

Судите сами: еще 15 лет назад никто не верил, что украинские нацисты могут угрожать русским в Крыму, но весной 2014 года этот сценарий едва не был реализован.

Есть поговорка: «Скажи мне, кто тебя хвалит, и я скажу, кто ты». «Радио Свобода» и «Голос Америки» в позитивном ключе упоминают только две партии — «Яблоко» и ПАРНАС, а про ЛДПР сообщают только негатив. Так что делайте вывод, кто работает на интересы России, а кто — на американцев.

Если наши враги создают центры по производству лживой пропаганды антироссийского содержания, давайте создадим центры по производству контрпропаганды. Пропаганда — главное оружие в XXI веке. России нужно министерство пропаганды. Мы должны показать, что Запад готовит провокации и пытается обострить обстановку. Ведь если бы до начала майдана мы выпустили фильмы и опубликовали статьи о том, как на Украине западные спецслужбы обрабатывают украинцев и русских, то переворота не было бы, не было бы ни крови, ни разрушенных городов и сел.

Все удары по русским: бомбежки Донбасса, издевательства в СМИ, акции против наших представительств за рубежом — все это должно сплотить русских, заставить подумать о собственной судьбе, пробудить русское самосознание.

Пытаясь переломить Россию через колено, Запад лишь провоцирует русских на более жесткие ответные меры. Силой русских можно лишь заставить стать сильнее.

Мировая история доказала, что никакие народы, никакие национальности и племена не сумели остановить орды Чингисхана, хана Батыя, Наполеона, Гитлера. Только с помощью русских и при их самой большой жертвенности удалось разгромить всех варваров и спасти в том числе те государства и народы, которые стремятся уничтожить Россию.

Мир не спасут ни «демократические ценности», ни американские авианосцы, ни многословные речи о мире во всем мире, ни доллар, ни евро, ни боги, ни демоны, ни инопланетяне. МИР СПАСУТ ТОЛЬКО РУССКИЕ! Впрочем, как и всегда до этого.

РУССКИЙ ВОПРОС И ЛИНИЯ РУСОФОБИИ В ЕВРОПЕ

Русский вопрос, формирование негативных стереотипов восприятия образа России возникает на Западе в момент возвышения Руси, а именно во времена правления Ивана III, когда изумленная Европа встретилась лицом к лицу с новым сильным государством. Обострение же вопроса отмечается в конце XVIII — XIX веке, что вновь было связано с усилением и расширением границ Российской империи.

Русский вопрос имеет для этого времени два исторических основания. Во-первых, это особенности существования русских в многонациональной империи. К XIX веку сложилось необычная ситуация в центре и на окраинах России, когда обитатели «окраин» (Польша, Финляндия, Прибалтика) получали большие социально-политические и экономико-правовые преимущества по сравнению с жителями центральной России. При дворе нередко особую роль играли выходцы из этих самых окраин.

Во-вторых, династический характер внешней политики России, направленной на сохранение европейских монархий и политического баланса сил в Европе, участие во всех европейских войнах привели к возникновению в сознании европейцев устойчивого страха перед силой России. К это-

му следует прибавить и фактор страха перед материальной силой, ресурсной мощью России.

Итак, в XIX веке оформилось пять основных линий в русофобии Запада, на которых мы вкратце и остановимся.

1. БРИТАНСКАЯ РУСОФОБИЯ

Значительную роль в восприятии России и русских русофобия играла и продолжает играть в Великобритании. Для этого были и есть свои основания. Россия и Британия в XIX веке оказались по разные стороны баррикад как в Европе, так и на Востоке. Британия активно вмешивалась во внутреннюю политику России в XIX — начале XX века, начиная с участия в подготовке убийства императора Павла I, поддержки терроризма на Кавказе и заканчивая организацией заговора с целью устранения Григория Распутина и разжиганием революционной смуты в России.

Среди английских русофобов прежде всего следует выделить особо выдающихся ненавистников России: Роберт Уилсон, Джордж Эванс, Дэвид Уркхарт, Генри Роулинсон, Арминий Вамбери.

Из этой компании остановимся изначально на взглядах и оценках Д. Уркхарта, поскольку именно он оказал колоссальное влияние на формирование устойчивых русофобских взглядов Карла Маркса. Уркхарт и его издания («Турция и ее ресурсы», «Англия, Франция, Россия и Турция» и др.) стали воплощением и олицетворением британской русофобии. Развернутая им пропагандистская кампания против России имела ряд особенностей. Он не просто критиковал Россию, а предлагал практические рецепты по ее нейтрализации, значительно расширил круг источников, якобы подтверждающих агрессивный характер внешней по-

литики России. Антироссийская пропаганда Уркхарта была настолько успешной, что он был назначен секретарем британского посольства в Османской империи. В этот период проявляется большой интерес Уркхарта к использованию черкесов для противодействия России на Кавказе. К середине XIX века относится знакомство Уркхарта с Карлом Марксом, который под его влиянием начал готовить памфлеты, направленные против Российской империи и русских.

Также активно трудились на ниве русофобии Р. Уилсон, Г. Ролинсон и Дж. Эванс, формируя в Европе устойчивый стереотип о захватнической политике России. Любопытно название книги британского автора венгерского происхождения Арминия Вамбери «Предстоящая борьба в Индии», изданной в 1885 году. Это своего рода обоснование превентивного удара. Существует русская угроза Британской Индии, а следовательно, надо, не дожидаясь действия русских, начинать «игру» первыми. Его стратегия чуть было не воплотилась в жизнь в том же 1885 году, когда Россия и Британия столкнулись в ходе «Большой игры» в Афганистане. Стороны удержались от продолжения конфликта. Кстати, следует обратить внимание на то, что значительное влияние на настроения в Британии в XIX веке оказывала русофобски настроенная польская эмиграция.

Своего апогея масштабная антироссийская пропаганда достигала в период Крымской войны (1853–1856) и Русско-турецкой войны (1877–1879).

2. ФРАНЦУЗСКАЯ РУСОФОБИЯ

Отношения России и Франции в начале XIX века складывались очень непросто. Периоды политической напряженности в мире неизменно воскрешали в сознании фран-

цузов ненавистный образ «русского медведя». Французскую русофобию этого времени можно разделить на три этапа.

Первый период напряженности возник в эпоху Наполеоновских войн. Агрессивная завоевательная политика Наполеона обосновывалась мифом о «Завещании Петра I», в котором царь якобы подробно спланировал территориальную экспансию в северном, южном и западном направлениях, вплоть до покорения значительной части Европы, Персии и Индии.

Второй этап русофобских настроений наступил после охлаждения отношений во время Июльской революции 1830 года. Взошедшего на престол Луи Филиппа император Николай I считал «узурпатором, похитившим корону». В это время как из рога изобилия хлынули неточные, одиозные, а порой откровенно лживые и вымышенные труды и записки о России.

Наиболее старательно продвигали русофобские взгляды А. де Кюстин, Ж. Мишле, Э. Кердеруа, Г. Доре, А. Мартен.

Астольф де Кюстин добился разрешения в 1839 году совершил путешествие по России и издал в 1843 году в Париже работу под незамысловатым названием «Россия в 1839 году». Книга продемонстрировала чудовищный зоологический характер описаний, оценок и выводов французского автора. Приведем некоторые из них: **«Российская власть — это чудовищная смесь византийской мелочности с татарской свирепостью»**; **«русские в описании Кюстина «хитрые, вороватые, жесткие, уродливые, симбиоз людей с клопами и тараканами»**; **«внешняя политика России обладает «необузданной страстью к завоеваниям и угрозами Европе, в которой видит свою добычу»**.

Третий всплеск русофобии приходится на период Крымской, или, как ее называют на Западе, Восточной войны (1853–1856).

В это время цикл антироссийских статей написал французский историк Жюль Мишле, который впервые употребил, задолго до Рональда Рейгана, определение в отношении России — «империя зла». Он также не стеснялся в оценках русских, не выбирая выражений. **По его мнению, «русские еще не вполне люди, единственное, что может их спасти,— свержение деспотичной власти императора».**

Его идеям вторит и Эрнест Кердеруа, который считает Россию «варварской страной, способной лишь завоевывать и разрушать». Эта страна «дубина, которая расплющит западные страны».

Свою лепту в дело русофобии внес и известный живописец и график Гюстав Доре, создающий сатирический образ России. По его мнению, первый русский появился в результате «порочной связи белого медведя и моржихи».

Анри Мартен в своих работах указывает на пропасть, отделяющую московита от европейца. **Весьма любопытен вывод его труда: «Русский народ можно привести к цивилизованности только через его поражение в войне. Если Европа не победит Россию, она погибнет».**

Исторический парадокс конца XIX века состоял в конечном итоге в том, что война произошла не между Европой, Францией и Россией, а между Францией и Пруссией. У России хватило ума наконец-то не вмешиваться и не помогать Франции. В итоге Франция потерпела сокрушительное поражение от немцев, весьма близких ей по культуре и духу.

3. НЕМЕЦКАЯ РУСОФОБИЯ

Объединение Германии, предполагавшее территориальное преобразование Европы, было немыслимо без ослабления позиций России. Николай I и его министр иностранных дел К. В. Нессельроде считали объединение Германии «нелепыми выдумками немецких профессоров». Поэтому немецкие радикалы, националисты выступали за войну против России. Правда, осуществить свои планы им, как известно, не удалось.

Среди радикалов был и Карл Маркс. В это время судьба свела его с Д. Уркхартом, и Маркс под его влиянием задумал написать работу по истории русско-английских отношений XVIII века «Разоблачения дипломатической истории XVIII века». Эта книга была довольно долго недоступна для рядового читателя в советское время, находясь в Спецхране, что легко объяснимо абсолютным диссонансом между советским пиететом перед марксизмом и откровенной русофобией Маркса, переполняющей данную работу.

Маркс в ходе всего «исследования» демонстрирует снисходительно-пренебрежительное отношение к русскому народу. Вот образец такой оценки. По словам Маркса, только чиновники-немцы при дворе являлись цивилизаторами варварской России, а русские князья, вроде Ивана Калиты, играли «роль гнусного негодяя, орудия татарского хана, палача, льстеца и старшего раба». Могущество Руси, по мнению Маркса, было «не завоевано, а украдено».

Вообще, «классики марксизма» испытывали непреодолимое отвращение к славянам в целом и к русским в частности. Так, Фридрих Энгельс оценивал идею славянской

взаимности и братства: «Это нелепое, антиисторическое движение, поставившее целью подчинить цивилизованный Запад варварской России и Востоку».

Зерна ненависти, брошенные в землю Марксом и Энгельсом, дали обильные всходы в начале XX века. Еще в 1871 году Вильгельм I рассыпался в благодарностях русскому царю за нейтралитет в Франко-пруссской войне. Но через несколько десятилетий идея неизбежности борьбы между славянами и германцами стала политической реальностью. Грязнули Первая и Вторая мировые войны.

4. ПОЛЬСКАЯ РУСОФОБИЯ

Польский вопрос был наиболее острым вопросом внутренней политики России на протяжении XIX века. Этот вопрос в конечном счете и обусловил разделы Польши 1772, 1793 и 1795 годов. Причем в этих разделах основным «виновником» выступали отнюдь не Россия, а польская шляхта, Пруссия и Австрия. Известное резкое ухудшение образа России на Западе после 1830 года объясняется не в последнюю очередь влиянием польской эмиграции на умы европейцев.

Кстати, трудно объяснить сам феномен польской русофобии. Нет ответа на вопрос, чем они были недовольны. К примеру, царское правительство заботилось о развитии образования в Польше больше, чем в российских губерниях (тот же перекос в отношении Прибалтики, Средней Азии сохранялся и в СССР), податей собирали по 4 рубля с жителя, а в России по 6 рублей, крестьяне в Польше получили землю на более выгодных условиях, чем в России. Но польские политики и теоретики просто выходили из себя от приступов русофобии. Обвините-

лями «зверств» России выступали Францишек Духиньский в XIX веке и Юзеф Пилсудский в XX веке.

Оба с пеной у рта отстаивали идею о создании буфера между арийской Европой и турецкой Москвой в виде великой Польши, включающей Украину, Беларусь, Литву, Смоленск и Великий Новгород.

Пилсудский также подчеркивал мысль о цивилизационном превосходстве поляков над варварской Россией, что и должно было предопределить ее неизбежное крушение.

5. ПРИБАЛТИЙСКАЯ РУСОФОБИЯ

Связь польской русофобии с сепаратистскими устремлениями прибалтийского дворянства была очевидна в XIX веке для многих русских консерваторов-патриотов.

Остзейский (Прибалтийский) край с 1801 по 1876 год включал в себя три провинции: Лифляндию, Эстляндию и Курляндию, соединенные в отдельное генерал-губернаторство Российской империи, но тяготевшее и ориентированное на Пруссию.

Социально-политическая суть «балтийского вопроса» сводилась к проблеме, связанной с двухмиллионным населением края — латами и эстами, которых насильственно онемечивало остзейское меньшинство и лютеранская церковь при полной поддержке Пруссии, в газетах которой неустанно пропагандировалась идея крестового похода на Русь из-за немцев, угнетаемых в Российской империи.

Безусловно, ошибкой царского правительства была избыточная терпимость, связанная вплоть до Александра III со слабым осознанием национальных государственных интересов в Прибалтике и со слепым подобострастием к ино-

странной культуре. Очевидно, что прибалтов исторически необходимо было настраивать прорусски усилиями центральной власти и православной церкви. Но этого сделано не было.

На фоне этой слабости центральной власти пышным цветом расцветали гнусные антирусские пасквили таких авторов, как Карл Ширрен, Юлиус Экгардт, Виктор Ген. Их книги и статьи — апология и гимн немецкого духа. По их мнению, только немцы на службе у русского царя сделали раболепную Россию просвещенной.

Особенно на ниве русофобии изошрялся В. Ген, называя русский народ «умственно отсталым», национальную жизнь России — «помойной ямой». Характеризуя русских, он пишет: «Они — дикари, ленивые, без совести и чести, всегда пьяные, сексуально невоздержанные, носящие вонючую одежду».

Эту беспочвенную, учитывая данные проявления, ненависть прибалтийских народов так и не удалось погасить вплоть до наших дней. Хотя рецепт, кажется, был очевиден — общее подчинение единому русскому государственному началу, без притеснения и на условиях взаимного уважения. Но не случилось. И сегодня в Прибалтике звучат откровенно русофобские призывы и высказывания, происходит геранизация нацизма. Стараются поглубже расковырять старые раны. Пусть ответом им будут мудрые слова писателя-патриота С. Т. Аксакова: «Россия — такой слон, которому чем глубже дашь рану, тем скорее она заплывает жиром».

Конечно же в рамках одной брошюры невозможно осветить такое многогранное явление, как европейская русофobia. Но основные направления нам удалось выявить и показать. Это особенно важно в связи с тем, чтобы дать истинное

представление европейской политической мысли об образе русских и России, суть которого сводится к простой формуле: «Россия — вечный враг и агрессор, народ ее дикий и нецивилизованный».

Ну что ж, знать, что о тебе действительно думают оппоненты, значит избавиться от ненужных заблуждений. Тем более что Запад и делами практически доказывал свою враждебность России на протяжении столетий.

КАК РОССИЮ ВИДЯТ НА ЗАПАДЕ

Примечательно, что большинство представлений о России и русских формировалось в русле поисков ответа на вопрос, который еще несколько столетий назад попал в поле внимания европейцев, а на протяжении последних двух веков активно обсуждался мыслящими умами и в Европе, и в России, а позднее и в Америке. Это вопрос о европейской принадлежности России. Входит она или нет в число европейских стран, принадлежит или не принадлежит к Европе? Если не принадлежит, то как ее тогда идентифицировать? Если принадлежит, то в каком качестве: является полноценным членом «европейской семьи» или ютится в ней на правах «бедного родственника»?

В XV–XVI веках важнейшим признаком «европейности» страны была ее приверженность христианской религии. Но принимались во внимание и со временем начинали играть все большую роль или даже выходить на передний план и другие критерии, как то: степень цивилизованности (как она понималась в тот или иной момент в Европе), уровень культурного, политического, а затем и экономического развития, а также военные, социальные и интеллектуальные практики. В конце XX — начале XXI века в чис-

ло таких признаков вошли приверженность страны идеалам демократии и соблюдение прав человека.

ЧЕТЫРЕ ОБРАЗА РОССИИ

В итоге к началу XX столетия в европейской культуре оформились четыре устойчивые группы образов России. Важно заметить, что, оценивая представления об образах России, господствовавших в европейском сознании на протяжении XVIII, XIX и начала XX века, надо понимать: как бы ни воспринимали европейцы Россию, они в большинстве своем никогда не считали ее «своей», никогда не видели в ней такую же органическую часть Европы, как, скажем, Франция, Италия или Великобритания.

Даже многие из тех, кто предрекал России большое будущее, исходили из того, что это потому и возможно, что у нее нет истории и нет достойного настоящего. Россия — это исторический враг и духовный оппонент.

1. Образ первый: Россия — не Европа.

Это, пожалуй, одно из самых давних и глубоко укоренившихся в сознании европейцев представлений о России. Кто-то утверждал, что в ней неважно обстоит дело с религией, кто-то говорил о ее недоцивилизованности, о невысокой культуре россиян, позднее стали делать упор на неразвитость ее политических, экономических и социальных институтов, на состав населения, существенно отличающийся от европейского, и т. п., а кто-то утверждал, что по всем этим параметрам Россия принципиально отличается от Европы.

Порой дело доходило до курьезов. Так, Ф. Рабле считал русских неверующими и в своей обычной карнавальной манере перечислял в одном ряду «московитов, индийцев, персов и троглодитов». А датский дипломат Я. Ульфельдт,

посетивший Россию в конце XVI века, сообщал, что «их священники необразованы, они не понимают никакой другой речи, кроме русской, ученых людей там вообще нет». Современный датский исследователь У. Меллер, анализируя представления некоторых европейцев XVIII века о России, предлагает версию, в соответствии с которой «Россия соотносится с Европой так же, как природа с культурой».

Мысль о «неевропейскости» России высказывали многие известные писатели, политики, философы Старого Света. Ярче других это сделали, пожалуй, Ж.-Ж. Руссо, Р. Киплинг и О. Шпенглер, автор всемирно известного «Заката Европы», который не раз обращался к вопросу о судьбе и исторической роли России и россиян.

Вот оценка Шпенглером России: **«Разницу между русским и западным духом необходимо подчеркивать самым решительным образом. Как бы глубоко ни было душевное и, следовательно, религиозное, политическое и хозяйственное противоречие между англичанами, немцами, американцами и французами, но пред русским началом они немедленно смыкаются в один замкнутый мир... Настоящий русский нам внутренне столь же чужд, как римлянин эпохи царей и китаец времен задолго до Конфуция, если бы они внезапно появились среди нас. Он сам это всегда сознавал, проводя разграничительную черту между «матушкой Россией» и Европой».**

Ну а как же тогда понять «матушку Россию»? Куда ее отнести? Послушаем Киплинга: «Русский человек — мильнейший человек, покуда не напьется. Как азиат, он очарователен. И лишь когда настаивает, чтобы к русским относились не как к самому западному из восточных народов, а, напротив, как к самому восточному из западных, пре-

вращается в этническое недоразумение...» Вот вам и британский ответ: русские — не европейцы, они — азиаты. И Россия — страна не европейская, а азиатская, не западная, а восточная.

2. Образ второй: Россия — не просто неевропейская, но полудикая страна, еще не завершившая переход от варварства к цивилизации.

Жан-Жак Руссо полагал даже, что «русские никогда не станут истинно цивилизованными...». Не станут потому, что «...подверглись цивилизации чересчур рано. Петр обладал талантами подражательными, у него не было подлинного гения, того, что творит и создает все из ничего. Кое-что из сделанного им было хорошо, большая часть была не к месту. Он понимал, что его народ был диким, но совершенно не понял, что он еще не созрел для уставов гражданского общества. Он хотел сразу просветить и благоустроить свой народ, в то время как его надо было еще приучать к трудностям этого».

Такое представление о России и русских получило распространение в Европе вскоре после завершения Наполеоновских войн. И немалый вклад в него внесли рафинированные европейские интеллектуалы типа мадам де Сталь и Жозефа де Местра. Но классическим выражением этой позиции считается работа маркиза де Кюстина «Россия в 1839 году», которая стала книгой, продиктованной «фобией», страхом перед Россией, которая-де жаждет завоевать весь остальной мир и — что наиболее важно — в самом деле способна это совершить, о чем многократно и подчас с предельной тревогой вещает француз. Какими же предстают Россия и русские на страницах книги Кюстина? Это страна рабов. **«Можно сказать, что весь русский народ,**

от мала до велика, опьянен своим рабством до потери сознания». Это страна, близкая к первобытности. «Только здесь, в глубине России, можно понять, какими способностями был наделен первобытный человек и чего лишила его утонченность нашей цивилизации. Повторяю еще раз: в этой патриархальной стране цивилизация портит человека. Славянин по природе сметлив, музыкален, почти сострадателен, а вымуштрованный подданный Николая — фальшив, тщеславен, деспотичен и преимчив, как обезьяна. Лет полтораста понадобится для того, чтобы привести в соответствие нравы с европейскими идеями, и то лишь в том случае, если в течение этого длинного ряда лет русскими будут управлять только просвещенные монархи и друзья прогресса, как ныне принято выражаться».

«Я не осуждаю русских за то, каковы они,— продолжает маркиз,— но я порицаю в них притязание казаться теми, что и мы. Они еще совершенно некультурны. Это не лишало бы их надежды стать таковыми, если бы они не были поглощены желанием по-обезьяньи подражать другим нациям, осмеивая в то же время, как обезьяны, тех, кому они подражают. Невольно возникает мысль, что эти люди потеряны для первобытного состояния и непригодны для цивилизации».

Это страна-тюрьма. «Нужно жить в этой пустыне без покоя, в этой тюрьме без отдыха, которая именуется Россией, чтобы почувствовать всю свободу, предоставленную народам в других странах Европы, каков бы ни был принятый там образ правления. Когда ваши дети вздумают роптать на Францию, прошу вас, воспользуйтесь моим рецептом, скажите им: «Поезжайте в Россию». Это страна крайностей и необузданных страстей. Россия — страна необузданных

страстей и рабских характеров, бунтарей и автоматов, заговорщиков и бездушных механизмов. Здесь нет промежуточных степеней между тираном и рабом, между безумцем и животным».

3. Образ третий: Россия — страна европейская, но это все-таки какая-то другая Европа.

У России своя особенность, к тому же она сильно отстала, по крайней мере в некоторых отношениях, от передовых европейских стран. Ей предстоит, став прилежным «учеником», пройти долгий и, скорее всего, трудный путь, чтобы превратиться в «нормальную страну», то есть страну европейского типа. Этой или близкой к этой позиции придерживались в основном некоторые европейские политики и мыслители левого толка (как, скажем, отъявленные русофобы Маркс и Энгельс) и либералы. Один из ярких примеров — первый чехословацкий президент, философ и историк Т. Масарик, опубликовавший в 1913 году большой труд «Россия и Европа». «Россия, — писал Масарик, — это тоже Европа. Поэтому, противопоставляя Россию и Европу, я сравниваю две эпохи. Европа не чужда России по своей сути, но она все же пока еще и не совсем своя».

4. Образ четвертый: Россия — страна будущего.

Россия — страна будущего, которой еще предстоит сказать миру свое слово, то есть явить нечто новое, что, возможно, обогатит или даже спасет человечество, в том числе и Запад. Отзвуки подобных мотивов можно уловить у того же О. Шпенглера, который, резко противопоставляя Европу и Россию и не видя в последней спасительницу Запада, тем не менее предрекал России большое будущее. «Русские вообще не представляют собой народ, как немецкий или английский. В них заложены возможности многих народов бу-

дущего, как в германцах времен Каролингов. Русский дух знаменует собой обещание грядущей культуры, между тем как вечерние тени на Западе становятся все длиннее и длиннее... Будущее скрытое в глубоких недрах России заключается не в разрешении политических и социальных затруднений, но в подготавливающем рождении новой религии, третьей из числа богатых возможностей, заложенных в христианстве, подобно тому как германско-западная культура начала к 1000 году создавать вторую... Русский дух отодвинет в сторону западное развитие и через Византию непосредственно примкнет к Иерусалиму».

Но, пожалуй, самое яркое воплощение идея величия России и ее исторической миссии нашла у немецкого философа В. Шубарта, опубликовавшего в 1938 году книгу «Европа и душа России». «Запад,— писал он,— подарил человечеству самые совершенные виды техники, государственности и связи, но лишил его души. **Задача России в том, чтобы вернуть душу человеку. Именно Россия обладает теми силами, которые Европа утратила или разрушила в себе...** Поэтому только Россия способна вдохнуть душу в гибнущий от властолюбия, погрязший в предметной деловитости человеческий род, и это верно, несмотря на то что в настоящий момент сама она корчится в судорогах большевизма. Ужасы советского времени минуют, как минула ночь татарского ига, и сбудется древнее пророчество: *ex oriente lux* (свет с Востока). Этим я не хочу сказать, что европейские нации утратят свое влияние. Они утратят лишь духовное лидерство. Они уже не будут больше представлять господствующий человеческий тип, и это станет благом для людей... Россия — единственная страна, которая способна спасти Европу».

Надо, впрочем, сразу сказать, что образ России как страны будущего, как спасительницы человечества никогда не был популярным в Европе и никогда не имел широкого распространения. Представление о «свете с Востока» всегда подавлялось представлением об «угрозе с Востока».

Программа коренного переустройства России — СССР на социалистических началах и особенно успехи первых пятилеток возродили в Европе давний образ России как «страны будущего», земли, на которой суждено сформироваться «новой цивилизации» — той самой, о которой на протяжении веков мечтали лучшие умы человечества. Над созданием этого образа трудился набиравший год от года силу советский агитпроп. Формированию этого образа способствовали европейские социалисты, коммунисты и левые интеллектуалы (супруги Уэбб, Б. Шоу, А. Барбюс и еще ряд видных лиц). Конечно, этот образ Советской России не был господствующим, но он был частью европейского сознания.

С началом Великой Отечественной войны, и особенно с созданием антигитлеровской коалиции, отношение к России со стороны западного мира, включая те страны Европы, которые выступали против нацизма и фашизма, несколько смягчилось: героическая борьба Красной армии, страдания народа, подвергшегося тяжелейшим испытаниям, породили симпатию если не к советскому строю, то к советскому народу, в котором Европа увидела спасителя от «гитлеровской чумы». Но то был лишь краткосрочный «зигзаг».

С расколом мира на две системы и началом холодной войны ситуация резко изменилась. Сопровождавшая эту войну идеологическая борьба не только воскресила прежние негативные образы России — Советского Союза, но

и усилила их. Так родился «образ врага», просуществовавший несколько десятилетий и прочно укоренившийся, а точнее, укорененный западной пропагандой в массовом европейском сознании. Разрядка международной напряженности практически ничего не изменила в этом плане, тем более что советское руководство продолжало утверждать: разрядка на сферу идеологии не распространяется, а западная идея конвергенции потерпела фиаско.

Господствующей в это время была версия об азиатской варварской державе, которая воспользовалась возможностью, предоставленной Второй мировой войной, для военного вторжения в Европу. В 1945 году Черчилль, имея в виду Советской Союз, утверждал, что варвары добрались до сердца Европы, а на следующий год К. Аденауэр писал У. Соллману, что «Азия стоит на Эльбе».

Перестройка, распад мировой социалистической системы, а затем и Советского Союза, появление на политической карте мира нового государства — Российской Федерации открыли очередной этап в эволюции европейских образов России. Этап, отмеченный большими надеждами и ожиданиями со стороны России, руководство которой либо делало вид, либо искренне не понимало, что отношение Запада к нам не изменится. Российская империя, СССР или РФ все равно остается для Запада просто Россией, то есть угрозой и врагом.

Именно в эти годы вновь возрождается неуважительное, а в чем-то и откровенно недружественное отношение европейских журналистов, политиков и рядовых граждан к России и россиянам, о котором хорошо сказала германский писатель Г. Кроне-Шмальц: **«В ходе горячей фазы холодной войны Советский Союз,**

конечно, критиковали, причем без какой-либо оглядки на его чувства, но относились к нему с определенным уважением. После Горбачева уважение исчезло. Изменился тон. Он стал непочтительным, презрительным, издевательским и обвинительным».

Появились десятки западных журналистов, готовых так отбрить «несчастных русских», как не решился бы и сам маркиз де Кюстин. **«Неудовлетворенные жизнью, хамоватые, неотесанные, грубые, циничные, безразличные к собственной бедности и к тиранству властей, русские изумляют европейцев. Порой они даже вызывают возмущение. Возмущение тем, что в прошлом смиренно выносили все ужасы, а сейчас верят в ложь, которую им скармливают. Тем, что мирятся с несправедливостями, которые сваливаются на их голову. Со всеми убийствами, которые остались нераскрытыми. И, что еще хуже, они считают, что это — в порядке вещей».** Это из статьи во французской газете «Фигаро», поприветствовавшей Москву по случаю 7 ноября 2006 года.

И таких «приветствий» — сотни и тысячи. Снова рассуждают о том, что Россия — это совсем другой мир, и если даже она и Европа, то другая Европа, не своя. Причем говорят это не только откровенные русофобы, число которых, увы, увеличивается, но люди, в целом доброжелательно относящиеся к нынешней России. Особый — и, надо сказать, весьма жесткий — акцент делается в последние 10 лет на внутриэкономической политике Российского государства, которая тоже оценивается как антидемократическая.

Дело ЮКОСа было использовано для подтверждения выдвинутого западными критиками тезиса, что государство ведет целенаправленное наступление на крупный бизнес,

ограничивает его свободу и что все это делается при грубом нарушении существующего в стране законодательства. Словом, Россия в очередной раз представляется как страна, опасная для инвестирования и российских, и тем более западных капиталов, как ненадежный партнер западного бизнеса.

Образ России, вставшей на путь построения авторитарного государства, дополняется ныне образом страны с возрождающимися имперскими амбициями, беспардонно вмешивающейся во внутренние дела других стран, прежде всего бывших союзных республик, оказывающей на них (тут идут ссылки прежде всего на Украину и Грузию) экономическое и политическое давление и пытающейся не допустить их сближения с Западом.

Но, возможно, самой неприятной и опасной чертой доминирующего ныне в Европе образа России стало возрождающееся в последние четыре года после воссоединения с Крымом представление о ней как об источнике новой угрозы для европейских стран. Угрозы, связываемой с усилением России, вызванном наступлением, как называет ее обозреватель «Нью-Йорк таймс» Т. Фридман, «газовой эпохи», изменяющей традиционные представления о силе и могуществе. Как признается известный немецкий эксперт Йозеф Йоффе, «десять лет назад мы думали, что Россия вышла из игры. Мы, конечно, понимали, что рано или поздно она вернется. Но никто не ожидал, что это произойдет так внезапно,— стоило нефтяным ценам подскочить, и вот она вновь на арене, но на сей раз ведет себя куда искуснее. В нашем восприятии образ России — это мурманский порт, где ржавеет у причалов ее военный флот, но могущество выражается в разных формах. И сегодня

ня из этих форм особой популярностью пользуются нефть и газ». На современном Западе возникли новые страхи. Не использует ли Россия «трубу» в качестве орудия давления на Европу? Не сделает ли ее средством шантажа западных политиков? Ведь, по образному выражению того же Йоффе, Россия способна воздействовать на Западную Европу своими трубопроводами «куда сильнее, чем СССР — ракетами СС-20». Странные сомнения. Неужели лучше окончательно лечь под США и покупать сжиженный газ у Трампа по бешеным ценам? Ну а впрочем, это решать Европе.

Полагаем, что в обозримом будущем конфронтация будет только возрастать. Нам надо быть готовыми к новым опасным вызовам.

РОССИЯ (СССР) И ЕВРОПА ПОСЛЕ 1945 ГОДА

После Второй мировой войны практически все крупные города Европы были разрушены, инфраструктуру и промышленность необходимо было выстраивать с нуля. При этом Европа разделилась на два враждебных лагеря: капиталистический — страны Западной Европы и социалистический — страны Восточной Европы.

ПЛАН МАРШАЛЛА

Страны Западной Европы, находясь в бедственном положении, вынуждены были обратиться за помощью к менее пострадавшим от войны США. С этой целью был разработан план Маршалла (программа восстановления Европы). Программа разработана государственным секретарем США Джорджем Маршаллом в 1947 году и вступила в действие в апреле 1948 года. Данный план предусматривал предоставление кредитных займов на восстановление Европы, при этом забирать свои ассигнации Вашингтон не спешил, охотно принимал вместо «бумажек» ресурсы и товары. Основная цель была проста — подсадить Европу, а в дальнейшем и весь мир на долларовую иглу, превратить европейские государства в зависимые от Вашингтона территории. Задача была вы-

полнена, как только Шарль де Голль попытался обменять скопившуюся валютную массу на золото, к которому доллар приравнивался в определенных установленных пропорциях. Президент Французской Республики был свергнут при помощи протестов, с использованием еще пока в пробном варианте цветных технологий.

БРЕТТОН-ВУДСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ

США усилили свое экономическое и военное могущество при помощи Бреттон-Вудской системы. После Второй мировой войны США помимо технологий стран Оси также смогли завладеть практически всем награбленным золотым запасом Германии и Японии и полученным золотом от СССР за поставки по ленд-лизу. В 1944 году, когда стало ясно, что Германия потерпит поражение, по инициативе США состоялась Бреттон-Вудская конференция. Итогом конференции стало закрепление доллара в качестве мировой валюты, создан Международный валютный фонд — МВФ, а также Международный банк реконструкции и развития — МБРР, которые являются структурами, задающими тон не только экономике ЕС, но и всей мировой экономической модели. Расширилось вмешательство США в экономику Европы (развитие государственной военной промышленности, национализация ряда предприятий и отраслей, строительство объектов инфраструктуры, кредитная и налоговая политика, «политика роста»). Начались интеграционные процессы в Европе.

СТРЕМЛЕНИЕ К ОБЪЕДИНЕНИЮ ЕВРОПЫ

Идеям объединения Европы был придан стратегический характер. Это становилось возможным благодаря ре-

ваншистским настроениям. Франция стремилась укрепить свои позиции в Европе. Основным ее союзником в европейском строительстве выступила Великобритания, которая, однако, также пыталась сохранить себя как государство вне единой Европы. Послевоенную Европу охватила эйфория объединения. После завершения войны миллионы людей ждали конкретных позитивных перемен. Разуверившись в политике национальных правительств довоенного времени, они ждали изменений, прежде всего от европейской интеграции.

Европейский союз создавался в противовес и в пику СССР и СЭВ.

При этом нельзя не говорить об ошибках партийного руководства в политике управления странами Восточной Европы. Торгово-экономическая модель, созданная в противовес западной, была малоэффективной. Партийному руководству не удалось создать привлекательную и эффективную модель управления, что в дальнейшем привело к отторжению и протестным движениям, естественно, не без помощи западных разведок и фондов. Венгерское восстание в 1956 году и Пражская весна 1968 года показали необходимость преобразования и реформирования системы. Однако надлежащие выводы сделаны не были. Когда СССР рухнул, страны Восточной Европы резко повернулись на запад.

При этом важно отметить, что статус стран Восточной Европы был гораздо выше, чем их будущее второстепенное положение в ЕС. Роль Венгрии, Чехии, Польши, Румынии, Болгарии после их принятия в Европейский союз — минимальна, если не сказать близка к нулевой. Их значение в мировом цивилизационном оркестре было

гораздо весомее и главное — практически ощутимее, когда они входили в советский блок — Организацию Варшавского Договора и Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ). Не оправдалась и другая цель вхождения этих стран в Евросоюз — укрепление самого союза, повышение его совокупной конкурентоспособности перед США в рамках западнохристианской цивилизации и в целом в мировой вертикальной цивилизации. Ключевая для Евросоюза проблема — глубочайшая внутренняя дифференциация из-за не только уровней развития национальных экономик, но и культурных факторов — не только не сгладилась, но еще больше усилилась.

ЕВРОСОЮЗ

В Евросоюзе образовалось весьма своеобразное, давно забытое для европейского континента явление — внутренний неоколониализм. Сформировалась характерная для колоний двухсекторная экономика:

- 1) то, что осталось после приватизации Западом национальных отраслей экономики;
- 2) западный сектор, целиком находящийся в собственности иностранного капитала.

В странах — неофитах Евросоюза возникли исключительно негативные явления:

- а) деиндустриализация, чему способствовала ориентация экономик этих стран на внешний рынок Евросоюза. Венгерские «икарусы», чешские «шкоды» и другая продукция индустрии Восточной Европы, годная для экспорта в СССР, в Западной Европе оказались никому не нужными;
- б) потеря финансовой независимости. Перепрофилирование банковских систем под контроль банков Германии,

Франции и других значительно превосходящих местные банки финансовых организаций Евросоюза;

в) перенос в эти страны экологически грязных и вредных производств;

г) миграция квалифицированного рынка труда в Западную Европу. Например, из Румынии уехало до 30% (2–3 млн) экономически активного населения;

д) превращение промышленности в сборочный цех примитивных и несамостоятельных технологий;

е) жизнь в долг. Без кредитов Западной Европы невозможно обеспечение элементарного прожиточного уровня населения.

РОССИЯ (СССР) НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Вовлеченность России в события на Ближнем Востоке имеет глубокие исторические корни. Более 200 лет главной задачей российской внешней политики было вытеснение Османской империи с Балкан и из Черноморского региона. Персия была фактически поделена на российскую и британскую зоны влияния. Вступление России в Перову мировую войну было связано прежде всего с претензиями на Константинополь и Босфор с Дарданеллами. Активное вмешательство Советского Союза в ближневосточную политику началось в середине 1950-х и быстро переросло в напряженное соперничество с США. Отдельные арабские страны — прежде всего Алжир, Египет, Ирак, Ливия, Южный Йемен и Сирия — некоторое время входили в орбиту советского влияния и были фактическими союзниками СССР в холодной войне. Советский Союз способствовал созданию государства Израиль, однако впоследствии разочаровался в нем и предпочел поддерживать арабские страны из числа врагов Израиля, а также Организацию освобождения Палестины. До сих пор специалисты по Ближнему Востоку, прежде всего арабисты, входят в число наиболее значимых российских экспертов в области внешней политики и безопасности. Самым авторитетным из них был покойный Евгений Примаков, возглавлявший

поочередно Службу внешней разведки, Министерство иностранных дел и Правительство РФ. Влияние на Кремль он сохранял вплоть до своей кончины в 2015 году. Война в Сирии и непосредственное вмешательство в нее России вновь выдвинули дипломатов и кадровых разведчиков на передний край формирования и реализации внешнеполитического курса РФ. Сегодня здесь активнее, чем когда-либо, задействованы и сотрудники Минобороны и Генерального штаба.

В иерархии российской внешней политики Ближний Восток, как правило, располагается за Америкой, Европой, Китаем и ведущими странами Азии. Но теперь, когда Кремль поставил задачу добиться признания России в качестве глобальной великой державы, Москва больше не может игнорировать такой географически близкий, богатый углеводородами и нестабильный в социальном и политическом плане регион, как Ближний Восток. Отказавшись от военно-политического присутствия на Ближнем Востоке в начале Войны в Персидском заливе, Советский Союз утратил свои позиции не только в регионе, но и в мире. Возвращая Россию на Ближний Восток, президент Путин собирается восстановить то, что было утрачено при Горбачеве: статус державы, чье влияние простирается за пределы бывшего СССР. В 2015 году, с началом военной операции в Сирии и сопутствующих ей российско-американских дипломатических действий, Ближний Восток стал полигоном, на котором Россия тестирует свои возможности для возвращения на глобальную арену в качестве одного из ведущих игроков.

Иными словами, основная цель РФ на Ближнем Востоке — повысить статус России и закрепить за ней роль значимой внешней силы в одном из самых нестабильных регионов мира. Есть и другие важные задачи:

- сдерживание и ослабление исламского экстремизма и радикализма, влияние которых может распространиться на территорию России и ее ближайших соседей из числа республик бывшего СССР;
- поддержка дружественных сил и режимов в регионе, создание долгосрочных геополитических альянсов;
- обеспечение ограниченного военного присутствия России в регионе и на его границах;
- расширение российского присутствия на региональных рынках вооружений, ядерного топлива, нефти и газа, продовольствия и др.;
- привлечение в Россию инвестиций, в том числе и из богатых стран Персидского залива;
- поддержание цен на энергоносители путем координации действий с ключевыми поставщиками нефти и газа в странах Персидского залива.

Приоритеты Москвы на сегодняшний день включают укрепление связей с Ираном; поддержание тесных отношений с Египтом, Ираком и курдами — как сирийскими, так и иракскими; создание оси дружественных стран от Тегерана до Каира; по мере возможности установление pragматичных отношений с Саудовской Аравией и прочими государствами Персидского залива; координация действий с Израилем.

Таким образом, кремлевская политика на Ближнем Востоке строится прежде всего на геополитических стимулах. Не последнее значение имеет для Москвы и фактор внутренней стабильности самой Российской Федерации. В состав РФ входят несколько республик, населенных преимущественно мусульманами, — от Чечни и Дагестана на Северном Кавказе до Татарстана и Башкортостана в Поволжье. Исповедуют ислам 12%

населения РФ. Количество мигрантов из мусульманских стран Центральной Азии и Азербайджана исчисляется миллионами, причем многие из них находятся в России нелегально. Традиционно далекие от ислама регионы от Урала до Дальнего Востока постепенно «зеленеют» по мере роста числа мигрантов-мусульман с Кавказа и трудовых мигрантов из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии. Боевики, все еще действующие на Северном Кавказе, присягнули самопровозглашенному «Исламскому государству». Радикализм распространяется по территории России; террористическая угроза с 1990-х продолжает висеть над всей страной, в особенности над крупными городами.

Война в Сирии дала российской армии, еще не завершившей процесс постсоветской трансформации и модернизации, шанс вернуться в глобальную премьер-лигу, пусть пока и в относительно скромных масштабах. Россия впервые ведет боевые действия в арабской стране, главным образом с моря и с воздуха. Государства Ближнего Востока и Северной Африки — крупные потребители российской оборонной продукции. В 2015 году на их долю пришлось 36% поставок вооружений из РФ — они оказались на втором месте после стран Азии (42%). Алжир, Египет, Иран, Ирак и Сирия — основные покупатели российского оружия на протяжении многих десятилетий. Российские производители рассчитывают, что продемонстрированные в Сирии тактико-технические достоинства их оружия, равно как и последовательная поддержка, которую Путин оказывает союзнику в Дамаске, укрепят престиж российского вооружения в регионе и приведут новых клиентов, прежде всего из стран Персидского залива.

Есть свои интересы и у других российских компаний. Например, «Росатом» уже построил для Ирана АЭС в Бушере и работает над получением в этой стране новых контрактов.

Кроме того, у «Росатома» есть проекты в Турции и Иордании. В Ираке активно работает частная российская нефтяная компания «Лукойл». «Газпром» — основной поставщик газа в Турцию; рассматриваются планы строительства газопровода в страны Юго-Восточной Европы по территории Турции или прилегающих к ней районов. Катар и Иран, наряду с Россией, составляют костяк Форума стран — экспортёров газа. Россия, как один из крупнейших экспортёров нефти, заинтересована в налаживании контактов с Саудовской Аравией и прочими членами ОПЕК из числа государств региона. Кроме того, Россия — основной поставщик зерна в Египет. И наконец, Россия заинтересована в технологическом сотрудничестве с Израилем, с которым у нее установлен безвизовый режим.

ТУРЦИЯ И ИРАН

Традиционно с Ближним Востоком Россия контактировала в основном через Турцию и Иран. За неполные 30 лет, миновавших с конца холодной войны, Россия и Турция, при всех своих различиях, совершили впечатляющий переход от вековой вражды к взаимному уважению и пониманию. Казалось, у российско-турецкого регионального партнёрства есть большой потенциал. Но в ноябре 2015 года все в одночасье переменилось: Турция сбила российский истребитель на сирийской границе, а Москва в ответ ввела экономические санкции против Анкары.

Однако после попытки государственного переворота в июле 2016 года, финансируемого явно из США, произошло резкое оздоровление и нормализация российско-турецких отношений.

Россия и Иран по-прежнему остаются в непростых отношениях. Во многом это связано со взаимным недоверием,

сложившимся исторически и более сильным с иранской стороны. Россия одобряет воинственную позицию Ирана по отношению к Соединенным Штатам, однако в то же время поддерживает Запад в стремлении контролировать иранскую ядерную программу; Россия в Совете Безопасности ООН голосовала за санкции в отношении Ирана. Москва — крупнейший поставщик оружия для Ирана, однако был эпизод, когда, заключив соглашение с Вашингтоном по настоянию Израиля, она в одностороннем порядке отменила поставку уже оплаченных систем противовоздушной обороны С-300. При этом Россия умеет конструктивно договариваться с Ираном, в частности по поводу раздела влияния на постсоветском пространстве, не считает ни «Хезболлу», ни ХАМАС террористическими организациями, а в сирийской войне оказалась фактически союзником Ирана. Однако ни господствующая в Иране идеология, ни региональная стратегия, выстроенная на противостоянии между шиитами и суннитами, а также между Ираном и Саудовской Аравией, у Москвы симпатий в регионе не вызывают. Тегеран, со своей стороны, не до конца разделяет цели Москвы и не всегда одобряет способы их достижения.

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ

С Саудовской Аравией Россия находится в непростых, но конструктивных отношениях. Во времена холодной войны между двумя странами не было даже дипломатических связей. После ввода советских войск в Афганистан Саудовская Аравия стала главной опорой местных моджахедов. Военная конфронтация завершилась, но отношения не наладились — считается, что саудиты финансируют реисламизацию постсоветского пространства и распространение радикальной ваххабитской идеологии. Вдобавок Рос-

сия с Саудовской Аравией конкурируют на нефтяном рынке. В России распространено убеждение, что саудиты внесли свою лепту в развал Советского Союза, сбив цены на нефть в середине 1980-х.

В настоящий момент основные разногласия между Россией и Саудовской Аравией касаются Сирии. При этом, однако, Москва и Эр-Рияд общаются тесно, как никогда. И та и другая стороны демонстрируют прагматичный подход, позволяющий преодолевать разногласия и наилучшим образом использовать точки соприкосновения, в частности, поддержку правительства Абделя Фаттаха ас-Сиси в Египте или надежду на стабилизацию и рост цен на нефть. Для Саудовской Аравии отношения с Россией — часть стратегии диверсификации внешней политики, которая слишком сильно завязана на США. Однако, учитывая глубокое взаимное недоверие между Россией и Саудовской Аравией, связи вряд ли станут тесными. Сближению мешает и еще один важный фактор — Иран. Впрочем, возможно, теперь Москва включит в число своих оружейных клиентов небольшие государства Залива, которые сами по себе не могут представлять для Ирана существенной угрозы.

ЕГИПЕТ

С середины 1950-х до 1972 года Египет был главной опорой советских геополитических построений на Ближнем Востоке. Отношения между Москвой и Каиром существенно улучшились после прихода к власти в 2013 году генерала ас-Сиси. Путин считает нынешнего египетского лидера единственным человеком, способным хоть в какой-то степени восстановить стабильность в крупнейшем арабском государстве мира. К тому же благодаря саудовскому финансированию Египет воз-

обновил масштабные закупки российского вооружения. Даже проблемы с безопасностью в аэропорту Шарм-эш-Шейха, из-за которых в октябре 2015 года российский пассажирский самолет взорвался над Синайским полуостровом, не привели к охлаждению отношений. Российским туристам рекомендовано не посещать Египет, но есть основания полагать, что, если усиленный контроль в египетских аэропортах удовлетворит Москву, запрет будет снят.

СИРИЯ

Сирия — единственная арабская страна, с которой Москва непрерывно с 1950-х годов поддерживает дружественные отношения. Президент Хафез Асад оставался союзником СССР на протяжении 20 лет в период холодной войны. В 1990-х и начале 2000-х страны немного отдалились друг от друга, но отношения сохранили. Вспыхнувший в 2011 году внутренний конфликт в Сирии придал им совершенно новое качество. Москва изначально поддерживала борьбу президента Башара Асада с дестабилизирующим воздействием арабской весны и с попытками коалиции во главе с США добиться смены режима в Дамаске. Россия также настаивала на ключевой роли Совета Безопасности ООН как единственной международной организации, уполномоченной авторизовать применение вооруженной силы.

Нужно особо подчеркнуть, что интересы Москвы в сирийском конфликте шире, чем собственно Сирия. Решив стать военным союзником режима Асада, Россия старается превратить Сирию в свой геополитический оплот в регионе. Географически Сирия занимает центральное положение среди партнеров Москвы. К востоку от нее расположен Иран, к юго-востоку — Ирак, к югу — Египет. Рядом

расположены территории, населенные курдами. Эти страны простираются от Каспийского моря и Персидского залива до берегов Средиземного и Красного морей — они могут сформировать новый пояс друзей России.

ИРАК

В числе новых старых друзей — Ирак. В свое время он входил в орбиту советского влияния, пусть и в меньшей степени, чем прочие страны, из-за финансовой состоятельности, основанной на больших запасах нефти. Не сумев уберечь в свое время Саддама Хусейна от роковых ошибок, Москва сегодня стремится развивать военно-промышленные, энергетические и прочие связи с шиитской администрацией Багдада, в то же время расширяя отношения с автономным Иракским Курдистаном и сирийскими курдами, которые борются за собственную автономию. Радикальный поворот в отношениях с Турцией развязал России руки в курдском вопросе.

ИЗРАИЛЬ

В Израиле русскоговорящие составляют примерно пятую часть населения страны. На эмоциональном уровне Россия теснейшим образом связана с несколькими поколениями эмигрантов из СССР. Владимир Путин, пожалуй, относится к евреям лучше, чем любой другой глава российского государства за всю его историю. Государственный антисемитизм ушел в прошлое. Разумеется, Россия не во всем согласна с Израилем — скажем, по поводу Ирана, ХАМАСа или «Хезболлы» — однако оба государства исповедуют прагматичный подход к международной политике, скептически относятся к перспективам арабской демократии в ближайшей или среднесрочной перспективе и считают главной угрозой для себя

исламистский терроризм. Радикальная перемена в отношениях с Израилем — одно из главных достижений постсоветской внешней политики России.

Постоянных союзников на Ближнем Востоке у России нет: в отличие от Соединенных Штатов, которые традиционно поддерживают Израиль, Москва действует гибко, в зависимости от конкретных ситуаций и условий, исходя прежде всего из собственных интересов в регионе или глобальных целей. Россия не хочет повторять ошибки прошлого и безоговорочно поддерживать одну из сторон конфликта, отсюда — постоянное маневрирование и готовность идти на компромисс.

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ ДЛЯ РОССИИ

События последних пяти лет на Ближнем Востоке : «арабская весна» и ее провал; усиление позиций запрещенного в РФ «Исламского государства»; гражданские войны в Сирии и Йемене; развал государства в Ливии; ядерное соглашение с Ираном и, наконец, разрыв и восстановление отношений с Турцией — открыли новые возможности, но в то же время поставили перед Москвой новые внешнеполитические задачи. Впервые со времен окончания холодной войны Кремль занял столь активную позицию по Ближнему Востоку.

Москва пытается создать в регионе образ прагматичного, неидеологизированного, надежного, искушенного и достаточно сильного игрока, способного воздействовать на ситуацию и дипломатическими, и силовыми методами. Россия как крупная мировая держава готова предлагать партнерство всем, кто разделяет концепцию полицентричного мира.

Военная операция в Сирии существенно увеличила вес России в регионе. Российская сторона напрямую вмешалась

в конфликт, когда возникла угроза свержения режима Асада и перехода Дамаска под контроль «Исламского государства». Победа исламских экстремистов могла привести к серьезному усилению их поддержки во всем исламском мире, в том числе в Центральной Азии и среди мусульманского населения России. Москва применила разумную, но в то же время рискованную стратегию. Первое: помочь Асаду справиться с теми врагами, которые не связаны с «Исламским государством», — на Западе их именуют умеренной оппозицией. Второе: как только натиск оппозиции будет ослаблен, договориться о прекращении огня и провести внутрисирийские переговоры под председательством России и Соединенных Штатов. Третье: вместе с Вашингтоном выступить посредниками и гарантами при заключении мирного соглашения между различными силами в Сирии. Четвертое: составить широкую коалицию с участием России, США, стран Европы и региона (включая Иран, Ирак и Сирию), чтобы вступить в борьбу с «Исламским государством» и победить его.

Российские Воздушно-космические и Военно-морские силы показали себя лучше, чем многие ожидали; боевые потери были минимальны. Вопреки зловещим предсказаниям из Вашингтона, Москве удалось не увязнуть в Сирии, как некогда в Афганистане, и не оказаться втянутой в борьбу шиитов с суннитами. Она укрепила связи с курдами, продолжила добиваться расположения Египта и при этом не нарушила диалога с Саудовской Аравией и Катаром. Единственный серьезный геополитический инцидент, к которому привела сирийская операция, — это столкновение с Турцией. Да, спустя две недели после начала военных действий Россия потеряла гражданский самолет с 224 пассажирами на борту. Но жертвами терактов россияне становились и тогда, когда страна не вела военные

операции ни на своей территории, ни за ее пределами. В самой России спецслужбам удалось предотвратить несколько акций, спланированных сторонниками ИГ.

Отдавая указ о начале операции в Сирии, президент Путин четко обозначил свою позицию. Исламистские экстремисты не пощадили бы Россию, даже если бы она не стала вмешиваться в дела Сирии и Ирака. «Если драка неизбежна, бить надо первым», — сказал Путин и тут же приступил к действиям. Риск военной операции он предпочел риску пассивного ожидания.

США И РФ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

С кремлевской точки зрения американская политика на Ближнем Востоке, которую начала проводить еще администрация Джорджа Буша, была в корне неверной и вылилась в результат в абсолютное и сокрушительное поражение. «Вы хоть понимаете теперь, что вы натворили?» — задал Путин риторический вопрос, выступая в сентябре 2015 года на Генеральной Ассамблее ООН. Официальные представители России и их советники, как правило, обвиняют США в наивности и непоследовательности (сначала поддерживали «арабскую весну» и призывали ближневосточные страны как можно быстрее перейти к демократии, потом стали заигрывать с так называемыми умеренными исламистами из числа «Братьев-мусульман»), вероломстве (почти 30 лет поддерживали египетского президента Хосни Мубарака, своего преданного союзника, а потом сдали его, как только начались протесты на площади Тахрир) и цинизме (наломали дров, предоставили другим разбираться, а сами отказываются брать на себя ответственность за провальные операции в Ираке и Ливии). Россия придерживается демонстративно неидеологизированной консервативной позиции: она, как правило, поддерживает существующие го-

сударства в существующих границах, какими бы искусственными и произвольными они ни были. Она предпочитает авторитарных правителей революционному хаосу, не говоря уже о радикальных исламистах; выступает за поэтапные реформы, а не смену режима, в особенности спровоцированную из-за рубежа. У России нет для Ближнего Востока особого плана или модели развития. Она открыто преследует в регионе свои интересы — в области безопасности, геополитики и экономики.

В России небезосновательно считают, что Соединенные Штаты заняты главным образом поддержанием своего господства в мире и отражением вызовов со стороны тех, кто с ними не согласен. Вместе с тем в России отмечают, что американцы стали обращать больше внимания на собственные внутренние проблемы. Все это, по мнению Москвы, ставит американских политиков в непростое положение, и чтобы выйти из него, им придется так или иначе пойти на серьезные компромиссы. Вне всякого сомнения, Россия конкурирует с США за влияние и присутствие на Ближнем Востоке и использование возможностей региона, однако она не стремится сменить США в качестве регионального гегемона или занять место Штатов в качестве основного союзника Израиля и государств Персидского залива.

РЕСУРСЫ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВА РОССИИ

России удалось добиться многого, причем не только в Сирии, довольно скромными силами. Стоимость операции в Сирии (на настоящий момент около 500 млн долларов) сопоставима с расходами на крупные военные учения — отдельного бюджета она не потребовала. Россия оказывает дипломатическую поддержку правительствам Египта, Ирана и Ирака, попутно предлагая им контракты

на поставку оружия и прочих своих экспортных товаров. После наступления мира Россия готова предложить Сирии свои услуги в восстановлении разоренных войной земель. Отстроенный Грозный может служить подтверждением ее возможностей.

Беря на себя внешнеполитические обязательства, Россия вынуждена считать и расходы. Ей приходится добиваться мирного решения сирийского вопроса: ведь если дипломатические усилия ни к чему не приведут, цена существенно возрастет — тем более что Москва не может допустить падения Асада без какой-либо выгоды для себя. Она постарается поступить таким образом, чтобы Сирия и после Асада осталась дружественной России и была готова держать на своей территории ее военно-морские и военно-воздушные базы. России необходимо тесно сотрудничать с Ираном, но Москва будет избегать прямого союза с Тегераном, потому что это свяжет ей руки. В Ираке Россия будет балансировать между Багдадом и курдской автономией на севере — и в будущем, вероятно, использует эту модель в отношениях с Дамаском и сирийскими курдами. Россия будет и дальше предельно осторожной там, где ее интересы соприкасаются с интересами Израиля, — от ХАМАСа в секторе Газа и «Хезболлы» в Сирии и Ливане до Ирана. В израильско-палестинском конфликте Москва сохранит позицию неангажированного участника так называемого квартета (ЕС, ООН, США и РФ), предоставив Вашингтону нести незавидное бремя лидерства.

ВЫВОДЫ И УРОКИ НА БУДУЩЕЕ

Делать окончательные выводы на основе российской операции в Сирии пока преждевременно, но некоторые

предварительные результаты и наблюдения можно сформулировать уже сейчас:

– решительность и последовательность оправдывают себя. Нанести упреждающий удар выгоднее, чем быть застигнутым врасплох. Лучше напасть на базу противника, чем стать для него легкой добычей. Важно укреплять связи и не сдавать союзников, не попадая при этом в заложники к тем, кто от тебя зависит;

– военные операции за рубежом требуют общественной поддержки внутри страны. В России операции, подобные сирийской, рассматриваются сквозь призму советского опыта в Афганистане. Нужно было убедить население, что Россия не завязнет в сирийской кампании и не будет расплачиваться за нее тысячами жизней;

– следует категорически избегать наземных операций (за исключением действий сил специального назначения) и бессрочных обязательств. Наземные боевые действия за рубежом должны вестись исключительно силами местных союзников. Россия может поддерживать их с воздуха, поставлять оружие, если нужно — противовоздушные комплексы, обеспечивать разведывательными данными, военным инструктажем, техническими средствами. Иными словами, местные союзники необходимы;

– военные действия следует четко координировать с дипломатическими усилиями. В ближневосточных конфликтах военная сила в чистом виде решает не все, но и политических сдвигов сложно добиться, если дипломатические усилия не подкреплены внушительной силой;

– каналы связи должны быть открыты для всех: Ближний Восток — это геополитический калейдоскоп, союзники и противники здесь постоянно меняются местами.

Для России операция в Сирии — это аванс, который она внесла, чтобы доказать свою готовность активно участвовать в мировой политике. Уже в ближайшие пять лет Москва может столкнуться с новыми чрезвычайными ситуациями и должна быть готова применить силу. **В первую очередь речь идет об Афганистане и Центральной Азии.**

РУССКИЙ ДОМ. РОССИЯ И СНГ

Русские — самый многочисленный разделенный народ. Миллионы наших братьев и сестер оказались за рубежами России, часто они бесправны, воспринимаются там как люди второго сорта.

Нашей стране необходимо начать предъявлять претензии там, где раньше предъявлялся отказ от претензий, необходимо указывать на спорные вопросы там, где прежде их стремились игнорировать, наконец, необходимо видеть проблему катастрофического распада единого государства там, где прежде предлагалось видеть так называемый «цивилизованный развод».

Другими словами, России нужна идеология русского воссоединения, идеология возвращения России ее территорий, на которые у нее имеется историческое и моральное право. Пора всерьез разработать доктрину Русского дома на самом высоком уровне — на уровне Государственной Думы и правительства.

Чтобы принять доктрину русского воссоединения всерьез, необходимо пересмотреть базовые тезисы Беловежского сговора, следование которым загнало современную Россию в ту невыгодную геополитическую ситуацию, в которой она сейчас находится.

Эти тезисы не прописаны в документах в явном виде, однако считаются элитой стран СНГ настолько незыблемыми, что оспаривание их вызывает у ее представителей настоящий шок.

Первый беловежский тезис: СССР не являлся и не является Россией, а Россия не являлась и не является СССР.

За годы перестройки понятия «Россия» и «СССР» были хитроумно разведены, причем даже весьма патриотически настроенные люди охотно в этом участвовали, противопоставляя РСФСР недовольным существующей властью национальным республикам.

Что интересно: юридически тот факт, что СССР — это Россия, как раз и был закреплен в Беловежье, поскольку именно к РФ перешли место в ООН, ядерное оружие и долги.

Однако на практике дело обстояло совсем иначе. Все внешнеполитические ходы стран СНГ шли в соответствии с доктриной «развода равноправных субъектов», а не как изменения России и сепаратистский выход из ее состава.

И эта иллюзия «развода» тщательно поддерживалась с помощью всех структур СНГ. Именно она максимально сковывала возможные внешнеполитические маневры России.

Пересмотр первого беловежского тезиса должен состоять в признании всего постсоветского пространства территорией исторической России.

Термин «историческая Россия» должен быть навсегда внедрен в наш политический, исторический, правовой, экономический и культурный лексикон!

Под этим термином должна подразумеваться мысль о том, что историческое и культурное становление всех тер-

риторий бывшего СССР проходило в рамках Российского государства.

Этот процесс шел под значительным культурным и политическим влиянием русского народа. А своего рода «антропогенный ландшафт» этих территорий и их экономическая и социальная инфраструктура создавались именно за счет финансовых и людских инвестиций России и русских.

Вся территория исторической России является ареалом проживания русских, в котором им с полным основанием принадлежат все права коренных жителей.

В соответствии с принципом исторической России современная Россия имеет моральное право претендовать на любые территории бывшего СССР.

И существование на этих территориях каких-либо сепаратных государств само по себе должно рассматриваться как политический курьез, нуждающийся в срочном урегулировании. Такая позиция не требует от России какой-либо агрессивности и войны против всех.

Здесь важно не столько изменение реального статуса этих территорий, сколько смена их идеологического и социально-психологического статуса с «независимого» и «постсоветского» на российский.

Второй беловежский тезис тесно связан с первым и из него вытекает. Он предполагает, что СССР являлся объединением равноправных полноценных государств, обладавших полнотой суверенитета, временно ограниченного Союзным договором и союзной Конституцией.

Соответственно этому тезису, история СССР рассматривалась как история свободного вхождения и свободного выхода самостоятельных государств, являющихся субъектами международных процессов.

Современной России в отношениях с «независимыми государствами» очень вредит этот пафос исторического и внешнеполитического равноправия, которому привержена вся наша внешняя политика последних лет.

Этот тезис совершенно необоснован! Абсолютное большинство отделившихся республик до XX века никогда не имели своей исторической национальной государственности. Эта государственность была создана для них искусственно в рамках советской национальной политики.

Более того, даже в составе СССР некоторые из этих государств были созданы сначала как автономии РСФСР, то есть не были даже субъектами союзообразовательного процесса 1922 года, и лишь впоследствии выделены как отдельные административные единицы — союзные республики.

Пересмотр второго беловежского тезиса должен состоять в признании государственности большинства отделившихся республик вторичной по отношению к российской государственности.

Эти политические образования должны рассматриваться как созданные в рамках России — СССР в целях удобства административного управления и имеющие в качестве единственного основания для своего существования признание их со стороны России.

Третий беловежский тезис предполагает признание административных границ между республиками «государственными границами» со всеми распространяющимися на них гарантиями, в первую очередь гарантии неприкосновенности пограничной линии.

Почему в качестве нерушимых границ рассматривается именно граница 1991 года и ее законность не подвергается сомнению?

Советская национальная политика не предполагала приращений в пользу РСФСР, большинство внутренних границ проводилось в пользу других республик, классическим примером являются истории с передачей Крыма Украине и Западной Сибири — Казахстану.

Однако в рамках советской национальной политики границы республик рассматривались исключительно как административные и технические, поскольку возможность выхода не предусматривалась. Со стороны же властных элит республик, безусловно, все воспринималось совсем иначе — как предоставление им в вечное пользование новых территорий, не слишком-то нужных РСФСР.

Все разговоры о нерушимости постсоветских границ являются формой закрепления их невыгодной для современной России геополитической конфигурации. И ничем иным.

Пора заявить, что на территории России — СССР границы между новообразованными субъектами — республиками носили чисто технический характер, и тот политический субъект, который в свое время создал эти границы, вправе самостоятельно решать вопрос об их изменении в случае, когда в этом появится необходимость. Обсуждаемый пересмотр политических принципов, касающихся территориальных споров РФ со странами, расположенными на территории исторической России, не подразумевает, конечно, автоматического развязывания войны.

Отныне новые тезисы должны звучать так:

1. Вся территория бывшего СССР — это территория исторической России, государственная территория русской (российской) нации.
2. «Независимые» государства на этой территории являются вторичными по отношению к российско-советской государственности.

3. Границы между этими государствами являются техническими границами, а право пересматривать их принадлежит той стране, которая их установила, то есть России — СССР.

Вслед за принятием этих тезисов Россия должна следовать в своей политике принципам русского воссоединения.

Это означает, что ставить вопрос о пересмотре границ и политическом статусе «независимых государств» надо лишь в том случае, когда они предпринимают действия, противоречащие указанным выше принципам, то есть:

- ограничивают права русского населения;
- препятствуют передвижению граждан России;
- препятствуют нормальному функционированию необходимых для военной безопасности структур и объектов;
- предпринимают агрессивные действия по отношению к современной России.

До тех пор пока «независимые государства» эти действия не предпринимают, РФ может поддерживать с ними отношения как с обычными соседними государствами.

Однако в ответ на любой случай ущемления прав русского населения на территории исторической России мы должны ставить вопрос о необоснованности территориальных претензий «независимых государств» на ту территорию, на которой унижают или убивают русских.

Именно так мы поступили в 2008 году в Грузии, и весь мир должен был признать, что Россия имеет право угомонить каждого мерзавца, который не понимает, что находящиеся под нашей защитой народы неприкосновенны.

Именно так мы поступили в 2014 году с Крымом, спасая его население от бойни, подготовленной нацистами. И весь мир теперь знает, что мы не допустим гибели соотечественников и не смиримся с тем, что какие-то недоумки вроде

Ленина, Хрущева или Ельцина когда-то раздавали русские земли направо и налево.

Именно так мы сейчас поступаем в ЛНР и ДНР, оказывая их народу, подвергшемуся агрессии киевской хунты, моральную и материальную поддержку.

Современная Россия не должна ставить под сомнение независимое существование отделившихся народов исторической России. Коли желают, пусть живут отдельно.

Но никакого права на ограничение суверенитета и прав России признаваться не должно. И попытки ограничения прав России должны приводить к немедленной постановке вопроса о принадлежности тех или иных территорий.

Вся историческая Россия принадлежит русским! Все русские могут стать гражданами России! И точка!

За рубежом в настоящее время проживает много наших граждан, которые уехали в основном при Горбачеве или чуть раньше. Они желали пожить в другом мире, где им казалось лучше.

Но все, кто уехали, недовольны своей жизнью за границей. Многие с удовольствием вернулись бы, были бы только гарантированы работа и жилье.

Для привлечения соотечественников из-за рубежа ЛДПР предлагает целый ряд мер.

Во-первых, следует предоставлять и немедленно возвращать российское гражданство. Юридическая часть проблемы должна быть решена в посольствах автоматически. Если кто-то из наших соотечественников захочет, то ему должны в посольстве поменять иностранный паспорт на российский и отправить в Москву и другие города уже как гражданина России, особенно если это русский, который был гражданином СССР. Их только в Нью-Йорке миллион.

Во-вторых, соотечественникам надо создать условия для получения работы, чтобы они знали, где есть вакансии по их профилю, по их стажу и т.д., чтобы они понимали: работа будет. Ведь в основном эмигрировала от нас интеллигенция — ученые, преподаватели, инженеры, а работа в России для них есть.

В-третьих, нужно обеспечить вернувшихся на Родину жильем. Свободное жилье на российском рынке есть, имеется и рынок вторичного жилья, где можно купить квартиру или дом весьма дешево.

ЛДПР будет добиваться принятия соответствующего постановления правительства или решения Госдумы о том, чтобы при массовом возвращении наших соотечественников на Родину их встречали бы уже в аэропортах и сопровождали до мест назначения, дабы не возникали трудности при адаптации.

Активисты ЛДПР готовы к тому, чтобы в каждом аэропорту вывесить транспарант «Мы приветствуем соотечественников, вернувшихся на Родину. Россия ждет вас, Россия любит вас!».

А дела с теми народами, кто не хочет жить в России, должны вестись не в сентиментальном, а в деловом стиле общения — газ по мировым ценам или в обмен на базы и производственные активы.

Фракция ЛДПР единодушно поддержала принятие Закона «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российской Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов».

Законопроект был внесен на рассмотрение Думы 19 марта 2014 года. На следующий день, 20 марта, состоялось принятие законопроекта.

В основе договора — результаты референдума жителей Крыма о статусе республики 16 марта 2014 года, по которым за вхождение автономии в состав России высказались 96,77% жителей.

На следующий день, 17 марта, Верховный Совет Крыма принял постановление о независимости республики и обратился к России с предложением о принятии Республики Крым в состав РФ в качестве нового региона.

Потомки никогда не забудут роль ЛДПР в возвращении Крыма и защите Донбасса. Именно мы стояли у истоков Русской весны — национально-освободительного движения русскоязычного населения бывших республик Советского Союза.

ЛДПР считает, что русские земли вполне реально вернуть в состав России мирным путем — путем референдумов.

Русская весна — пробуждение русской нации — является единственным средством спасения для умирающего Запада.

Самая актуальная проблема сегодняшней Европы — упадок традиционных ценностей.

Какую суперидею может сегодня принести в мир евроатлантическая цивилизация? Открытые границы? Очевидно, нет. Великобритания уже закрывает въезд в страну для болгар и румын. Деньги? Нет, их валюта трещит по швам. Мощная экономика? Да, в некоторых странах ЕС она есть, а в других — прозябанье, уничтоженная промышленность.

Получается, что красивая, комфортная цивилизация захвачена агрессивным, некомпетентным меньшинством.

В отличие от русских, европейские элиты забыли, что такое душа и природа человека. Уже сегодня в Голландии процветает партия педофилов, а во Франции газом и дубинками разгоняют митинги в поддержку традиционной семьи.

Кстати, так называемые европейские ценности, когда «можно все, что хочется и как хочется», не хочет воспринимать не только их европейское большинство, но и другие страны, люди разного вероисповедания и цвета кожи, в том числе и большая часть населения территорий распадающейся Украины, в частности юго-восток страны.

В современном мире к власти все чаще прорываются носители радикальных идеологий. Крайности и жесткие призывы привлекают людей. Но их триумф обычно длится недолго. Рано или поздно народ начинает осознавать, что за такое мировоззрение нужно страдать, а иногда и умирать. С прозрением населения популярность приходит к умеренным силам, таким как ЛДПР.

Самые яркие примеры такой метаморфозы — это Украина, где власть захватили националисты, или Греция, где на выборах победили ультралевые.

После переворота на Украине началась война, уже погибли тысячи человек. Но люди быстро пришли в себя, и вот мы видим, как риторика власти постепенно смягчается, и рано или поздно мы увидим на месте нацистской Украины несколько вполне демократических государств, часть из которых наверняка захочет воссоединиться с Россией.

В Греции победа левых сразу же парализовала экономику, и новая власть так же быстро перешла к более умеренным лозунгам.

Еще один пример радикалов у власти — ИГИЛ. Они хотят установить всемирный халифат и средневековое право. Но все это оборачивается колоссальным кровопролитием. И местные народы очень скоро отрекутся от такой идеологии.

Мы в ЛДПР изначально выбрали правильное направление — умеренное, потому что неудачные левые варианты

наша страна уже испробовала, а правые — либералы или социал-демократы — хорошо себя чувствуют только в богатых странах, к которым Россия пока не относится. Мы уверены, что именно умеренная линия партии вскоре притянет избирателей, разочарованных неудачными иностранными примерами.

Наша программа — построение большого Русского дома. Именно в Русском доме граждане России увидят реализацию своей исторической судьбы и оптимальные возможности для осуществления высших чаяний всего народа.

Русский дом больше самой России, потому что включает в себя русских, живущих не только на Украине, но и в любой другой части бывшей Российской империи и Советского Союза.

Русский дом шире одной только русской национальности. Он готов принять всех, кто хочет мирно жить с нами, а не со своими историческими соседями, которые готовы их уничтожить. Яркий пример — Абхазия или Южная Осетия.

Чтобы построить Русский дом, мы должны прежде всего отказаться содержать так называемые братские народы. Стальные правила мироустройства изменились. Настало время подумать о себе. Русский дом должен стать настолько благополучным и богатым, чтобы все сами захотели с нами объединиться.

Все граждане России должны иметь свои дома, автомобили. Должен появиться мощный фермерский класс — класс хозяев русской земли.

Мы должны создать все условия для наших ученых, ведь именно русские инженеры сделали множество важнейших мировых изобретений — радио, телевидение, вертолет и многое другое, но были вынуждены покинуть Родину, будучи невостребованными.

Сейчас они нужны, как никогда, потому что в современном мире правит не тот, кто сильнее, — времена гусарской конницы прошли, а тот, у кого новейшие технологии и научные разработки.

Если бы в свое время руководство СССР поняло это, то сейчас нас было бы не 150 миллионов, и даже не 280 миллионов, как в 1990 году, а 300, 400, 500 миллионов, и Русский мир давно стал бы самым привлекательным уголком планеты.

Теперь в наших руках оказалась такая возможность, и мы не должны ее упустить!

Любая концепция национальной политики России должна исходить из факта признания существования русской нации как реального исторического и культурного субъекта, осуществлявшего в течение тысячелетия строительство русской государственности и создавшего признанную всем человечеством великую русскую культуру.

Несмотря на то что сегодня русским очень тяжело и ничего не делается для того чтобы облегчить их положение, все-таки нельзя забывать, что успех русского народа — это успех мирового масштаба.

Каковы слагаемые нашего исторического успеха как нации, государства и цивилизации? Почему нас оказалось невозможно сломать?

Достаточно взглянуть на карту мира, чтобы понять: не только героизм нашего народа, но еще и огромная территория России были ее главным ресурсом во всех войнах.

В конце прошлого века многие предрекали России геополитическую катастрофу — повторение того территориального распада, который в свое время привел к разрушению СССР.

Прошло первое десятилетие XXI века — и мы видим, как русское пространство помогло России не оказаться на задворках истории, вернув Отечеству место в ряду великих держав.

Оказалось, что даже для самой мощной экономики нужны нефть, газ, уголь, алюминий, сталь, дерево, никель и проч. Европейцы могли бы гордиться своей мультикультурностью, если бы зимой жители европейских городов не мерзли от холода.

Оказалось, что русские имеют не просто огромные пустые земли, а гигантские кладовые столь нужных современному «золотому миллиарду» ресурсов.

И вместо того чтобы «закрыть» Россию из-за ее «непрентабельности», Европе приходится, скрежеща зубами, финансировать нашу страну, обворованную коммунистами и их политическими наследниками из партии власти. И до сих пор неизвестно, какие еще сюрпризы для Запада таит в себе русское пространство в будущем.

Удивительно и то, что это огромное пространство, растянувшееся на несколько часовых поясов, населяет единая русская нация, одна и та же от Охотска до Балтийска.

Даже сейчас, в пору своего глубокого кризиса, мы, русские, являемся самой многочисленной нацией в мире.

Любому специалисту известно, что никаких «полутура миллиардов китайцев» не существует: китайский народ — это сотни не похожих друг на друга этносов, говорящих на разных языках и объединенных только общей письменностью и гегемонией Коммунистической партии Китая.

Не меньше различий между другими «великими этносами» — хиндустанцами иベンгальцами, представляющими собой конгломераты тысяч мелких племен. В некоторых

из них не наберется и тысячи человек. США — это на самом деле уже не столько плавильный котел, сколько пороховая бочка из представителей разных рас, культур и теперь уже — носителей разных языков.

И только русские веками остаются единой по языку, антропологическому типу, бытовым привычкам и вкусам нацией.

А Советская власть еще больше нивелировала различия между отдельными русскими группами в пределах Российской Федерации и за ее рубежами.

Следующая по численности единая нация — японцы — отстает от нас на целых 20 миллионов!

Если мы такой великий народ, то почему же тогда живем плохо и недовольны своей жизнью?

Да потому, что мы забыли о своем величии. Мы забыли нашу историю. Мы утратили чувство самоуважения, которое присуще каждому великому народу.

Мы позволяем хозяевам газет и телеканалов издеваться над русским прошлым и настоящим. Мы не затыкаем им их поганые рты. Мы послушно повторяем за ними байки о том, что якобы мы ленивые, вечно пьяные, отсталые, привыкшие к рабству, неспособные создавать передовые технологии.

Нам пытаются внушить, что мы, как обезьяны, повторяем за западными странами их действия, копируем технику, одежду, еду, образ жизни.

Мы позволяем обнаглевшим иностранцам учить себя уму-разуму. Позор! Увидев, что русские пресмыкаются перед иностранцами, представители некоторых других народов нашей страны решили, что русских уважать не за что.

Сегодня у всех народов России есть права. У всех, кроме одного — великого русского народа.

Каждый раз, когда кто-то говорит о правах русских, тут же начинается тысячеголосый вой «правозащитников», «независимых журналистов». «Это русский фашизм!» — кричат они, чтобы отработать выплачиваемые спецслужбами Запада деньги.

Десятилетиями ЛДПР говорит об этих проблемах. Но власть не хочет слушать нас. Десятилетиями игнорируется воля миллионов избирателей.

Лишь когда беспредел дошел до крайней точки, когда русских парней начали убивать на улицах наших городов и молодежь вышла протестовать на площадь, тогда партия власти начала задумываться о национальных проблемах.

О них заговорили и власть имущие. Особенно когда русских на Украине начали убивать тысячами, а сотни тысяч русских вынуждены были бежать из Новороссии от бомбежек и артобстрелов киевской хунты.

Современная Россия по всем объективным характеристикам — государство мононациональное. Более 80% ее граждан — русские. Это представители трех великих ветвей нашего народа: великороссы, малороссы и белорусы.

Русские достаточно равномерно распределены по всей территории России и во многих регионах составляют абсолютное большинство населения.

Сегодня нам навязывают некую «политкорректность». Если она восторжествует в России, то за употребление слова «русский» вместо слова «россиянин» судьи станут отправлять нас в тюрьму, как сейчас на Западе отправляют за решетку всех, кто употребляет слово «негр» вместо слова «африканец».

Нас хотят заставить забыть, как называется наш народ. Нам пытаются внушить, что русских уже нет, а есть некие абстрактные «россияне».

Но вся логика русского возрождения ведет нас к тому, что нашему народу будет возвращено единственное достойное его величия имя — русские. И именно так будут называть каждого гражданина России. И ЛДПР сделает все, чтобы так оно и было!

Россия должна вести пропаганду своих ценностей и интересов на территории СНГ и в других соседних странах — в Восточной Европе, Афганистане, Пакистане, Индии, Китае.

Там мы должны выпускать свои газеты, иметь мощные культурные центры, курсы русского языка. Общества международной дружбы, представительства МИД и Россотрудничества должны быть везде.

Нужно брать на учебу иностранных студентов, направлять в их страны своих — должен быть полный цикл гуманитарного обмена. Необходимо действовать в пользу русского народа и русской культуры, чтобы отстоять Русский мир.

Причем мы считаем, что продвигать интересы России надо даже в США. Следует бороться за то, чтобы там в русскоязычной прессе царила не «пятая колонна», а коллектизы русских патриотов.

Всем территориям бывшего СССР, чье население путем референдума проявит желание вернуться в состав правопреемницы СССР — России, обещаем демократию, хорошее обеспечение, безопасность и хорошую жизнь. Пенсии всем будем платить, снимем ограничения с частного бизнеса.

В общем Русском доме условия жизни будут великолепные, у нас есть множество пустых земель, которые нужно развивать. Если снова нас будет 300 миллионов, мы станем конкурировать с ЕС, и рубль будет мощнее евро, а доллар постепенно уйдет из мировых финансовых отношений.

Существование российской нации возможно только в качестве исторического момента в развитии русской нации.

При этом нельзя забывать, что в состав русской нации входят не только русские граждане РФ, но и русские жители всего бывшего СССР и не утратившая русских корней эмиграция в дальнем зарубежье.

Строительство российской нации в качестве отрицания или преодоления русской национальной идентичности объективно невозможно!

Да, в России по воле коммунистов и псевдodemократов ныне царит многонациональность. Но как бы то ни было, только один из ее народов — русский — составляет абсолютное большинство и является государствообразующим народом.

Россия — самостоятельная и уникальная цивилизация. Если Россия — государство единой политической нации, то единственное имя этой нации — великий русский народ, русская нация. Никакого другого имени наш народ не примет.

Необходимо честно признать, что проводившаяся в России за последние 20 лет национальная политика завела страну в тупик. Уже надоело слушать тарабарщину про то, что мифические злобные националисты «подтасчивают единство страны», что какие-то страшные скинхеды, прячась по углам, «сеют межнациональную рознь».

Только в России, единственной стране мира, почему-то в роли экстремистов оказываются патриоты. Против любого человека, осмелившегося публично высказать любовь к Родине и своему народу, если эта родина — Россия, а народ — русский, немедленно начинается кампания самой разнозданной травли.

Существование национально-государственных автономий в составе Российской Федерации закрепляет факт существования малых наций, в то же время отказывая в праве на существование большой русской нации.

Право русских на государственность и на самоопределение непрерывно забалтывается ораторами, волящими о многонациональности Российской Федерации.

Самое абсурдное, что федеральный центр, по сути, дотирует процесс раскола России на будущие государства. Ведь неоправданно большие дотации южным регионам делают их «более равными, чем другие», то есть деньги идут именно на поддержку сепаратизма.

На радикальном языке улицы такая модель взаимоотношений центра и региона именуется данью. И люди задают партии власти вопрос: «Не будет ли лучше направить эти деньги на финансирование инфраструктуры умирающей русской глубинки?»

Обычно партия власти отвечает на это: «Мы финансируем социальную стабильность, чтобы одолеть терроризм».

Шантаж терроризмом и ваххабитским экстремизмом превратился в инструмент сохранения неравноправия регионов и народов.

Именно стремление властей отчитаться о «победе над терроризмом» на Кавказе и породило абсурдный стиль нашей национальной политики, заключающейся в подкупе этнических элит и рядовых жителей наиболее взрывоопасных регионов юга России.

Режим правового попустительства южным регионам поставил Россию на грань гражданской войны. А наши начальники радуются: хорошо, что не каждый день террористы взрывают метро или аэропорты.

Продолжается выдавливание русских из национально-территориальных образований.

В школах автономий русский язык уступает место «языку титульной народности» вне зависимости от того, принадлежат ли к этой титульной народности учащиеся или они являются русскими.

Пора понять, что всяческие разглашательства о «многонациональной России», сила которой якобы заключена в разнообразии этносов, никого уже не убеждают.

Все понимают, что это ложь. Ни один народ России не сравним ни по численности, ни по экономическому, культурному и мобилизационному потенциалу с русским народом.

Русские выступали и выступают за равноправие граждан вне зависимости от их этнического происхождения.

Но абсурдность заявлений о равенстве народов, о том, что русский народ значит в России не больше, чем этнос, населяющий один аул, очевидна каждому. Ничего, кроме чувства униженности, такие заявления у русских не вызывают.

Советское поколение, которое воспитано на щенячьем восторге перед идеей дружбы народов, уходит в прошлое.

Для молодежи такие декларации — словно красная тряпка для быка. Они воспринимаются юношами и девушками как обоснование причин, по которым их лишают свободы, работы, безопасности и чувства собственного достоинства.

Русская молодежь точно знает, что народов в России живет много, но ни один из этих народов, ни даже все народы вместе, не смогут еще долгие десятилетия конкурировать с русскими.

Русская молодежь знает и то, что большинство живущих в России народов не имеет с русскими никаких противоречий, а мальчишки-татары и мальчишки-удмурты после спортивной победы нашей сборной выходят на улицы, чтобы точно так же, как и в Москве, кричать: «Русские, вперед!»

УКРАИНСКИЙ ПРОЕКТ И ОПАСНОСТЬ НОВОЙ ФАШИЗАЦИИ МИРА

Существующая сегодня система миропорядка — институты, нормы международного права, представительство в международных организациях — сложилась, как известно, по итогам Второй мировой войны. Ее создание определялось идеей недопущения повторения фашизма. Об этом прямо говорилось в основополагающих документах Организации Объединенных Наций.

Ситуация существенно изменилась после 1991 года. С распадом СССР определенно обозначились тенденции установления модели однополярного мира. Эти тенденции вступали в принципиальное противоречие с принятыми по итогам войны нормами мироустройства. Год от года противоречия усиливались. Силы, связанные с установлением однополярного мироустройства, объективно стремятся к делегитимизации прежней поствоенной системы. Это предполагает ревизию итогов Второй мировой войны. Но вместе с такой ревизией открываются клетки и для заключенного в них по результатам войны фашизма. Неофашизм (неонацизм) уже является политической реальностью. Необандеровизация Украины — особо яркий, но не единствен-

ный пример такого рода. И принципиально важно то, что неофашизм идет рука об руку с основным носителем нового мирового порядка — США. Наличие такой связки позволяет фиксировать реальный вызов новой фашизации мира.

Широко известны слова немецкого пастора Мартина Нимёллера, объяснявшие бездействие европейской интеллектуальной общественности в непротивлении распространению нацизма: «Когда нацисты пришли за коммунистами, я молчал, я же не коммунист. Потом они пришли за социал-демократами, я молчал, я же не социал-демократ. Потом они пришли за профсоюзовыми деятелями, я молчал, я же не член профсоюза. Потом они пришли за евреями, я молчал, я же не еврей. А потом они пришли за мной, и уже не было никого, кто бы мог протестовать». Трагический опыт последствий этого непротивления должен быть извлечен. Когда сегодня нацизм вновь набирает силу, молчание интеллектуального сообщества было бы катастрофической ошибкой. И именно Россия, как страна, понесшая наибольший урон от фашистской агрессии и внесшая наиболее весомый вклад в победу над фашизмом, первая поднимает свой голос протesta.

Причины и факторы генезиса фашизма достаточно широко разрабатывались и в российской, и в зарубежной историографии. В качестве экономического основания происхождения фашизма традиционно указывается мировой кризис. Выдвижение ориентированной на войну фашистской идеологии было способом преодоления кризисного состояния. Военные заказы заставили заработать реальный сектор экономики. Политическим основанием фашизации 1930-х годов явилась легализация экстремистских сил. Будучи вначале признаны легальными, национал-социалисты следующим этапом отстраняют традиционные парламентские партии

и приходят к власти. Фашизм в Германии, стране, оказавшейся по итогам Первой мировой войны в полузависимом положении от государств-победителей, не мог победить без политического одобрения и финансовой помощи Запада. То, что А. Гитлер финансировался крупным международным капиталом,— хорошо известно. После прихода фашистов к власти важнейшими инвесторами германской экономики выступили ведущие американские компании—«Стандарт ойл», «Дженерал моторс», ИТТ, «Форд». «Стандарт ойл» создавала для Германии нефтеперерабатывающие заводы. От американских же фирм был получен ряд патентов на создание военной техники. По американским технологиям создавался, в частности, «Юнкерс-87». США и Великобритания предоставляли Третьему рейху выгодные кредиты.

Геополитическим основанием фашизма явились территориальные претензии Германии к другим государствам. Теоретически они обосновывались в рамках разработанного в трудах Карла Хаусхофера концепта «борьбы за жизненное пространство». Исторические основания находились в установлении германского, шире — арийского территориального расселения в прошлом.

Непротиводействие этим территориальным устремлениям со стороны Запада связывалось с желанием направить фашистскую агрессию на восток, против СССР. Реанимировался курс «Дранг нах Остен». Политика же Запада этого периода была определена впоследствии как «политика умиротворения агрессора». То, что она стала одним из важнейших факторов Второй мировой войны, является, как известно, признанным историографическим положением.

Фашизм не мог состояться и без артикуляции соответствующей идеологии. В ее основании находился миф о на-

циональном превосходстве. Обоснованием его служила сочиненная история о героической и сверхвеликой арийской империи в прошлом.

Культурно-психологическим основанием генезиса фашизма стала нанесенная в результате поражения в Первой мировой войне культурно-психологическая травма. Формировался комплекс национальной неполноценности. Идеологемы национального реванша использовались как своеобразное психотерапевтическое средство.

Еще одним фактором генезиса фашизма являлся конфликт идентичностей. Образ национального врага являлся одним из краеугольных оснований фашистской идеологии. В качестве таких врагов определялись евреи, цыгане, славяне, негры. Наличие национальных меньшинств позволило обнаружить внутреннего врага германской расы. Отсюда начинался прямой путь к Аушвицу (Освенциму).

Но не представлен ли весь набор перечисленных фактов в современной Украине? Экономически — тот же контекст мирового кризиса и та же военная эскалация как средство выхода из затянувшегося кризисного состояния. Политически — те же экстремистские силы, интегрированные под общим маркером «Правого сектора». Боевые группы «Правого сектора» фактически один в один воспроизводят штурмовые отряды СА, расчищавшие путь НСДАП к власти на начальной фазе истории германского фашизма. Финансово — та же масштабная поддержка со стороны Запада, кредиты со стороны Международного валютного фонда и Всемирного банка. Геополитически — те же территориальные претензии к соседям, и прежде всего к России. Тот же потенциальный вектор агрессии в восточном направлении. Идеологически — та же оформленная уже довольно давно идеология украинского эт-

ноцентризма. История о великой, существовавшей в праисторические времена Украине уже достаточно давно сочинена и легитимизирована в украинских учебниках. Культурно-психологически — тот же явно проявляемый комплекс национальной неполноценности, психотерапевтически преодолеваемый через выдвижение идеологем национального реванша. Историки этого явления на Западной Украине, очевидно, восходят к факту униатского отпадения от православного мира, «цивилизационной измены». Из этого отпадения — установка мести в отношении к тем, кто остался неизменен в своей конфессии. Идентификационно — тот же конфликт идентичностей, обнаружение национального врага в этнических меньшинствах. Серьезным интеллектуальным вызовом явилась в свое время книга Самюэля Хантингтона «Конфликт цивилизаций». Призрак «цивилизационных войн» неизменно присутствует с тех пор в широком научном и общественном дискурсе. Однако анализ развертывающихся в последние десятилетия конфликтов приводит к заключению, что через концепт «цивилизационных войн» задается «ложный след».

Действительно, межцивилизационные противоречия существуют, и их вряд ли кто-то будет отрицать. Однако большинство конфликтов современности — внутрицивилизационные. Китайская Народная Республика находится в жесткой конфронтации с Тайванем. Другим внутрицивилизационным очагом напряженности все очевиднее выступает Тибет. Конфуцианская компонента китайской цивилизации искусственно противопоставляется и сталкивается с буддистской компонентой. Очередное обострение отношений фиксируется между Северной и Южной Кореей. Внутренними конфессиональными и этническими противоречиями деструктурируется индийская цивилизация. На настоящее время агрегированные на

платформе политического неоиндуизма силы бросают вызов связываемой с Индийским национальным конгрессом (ИНК) идеологии гандизма. Характер вооруженного противостояния приобрели внутримусульманские противоречия. Радикальные исламистские силы низвергают мусульманские же, но более умеренные в религиозном плане режимы Северной Африки. Сунниты и шииты воюют друг с другом в Сирии и Ираке. Суннитская Саудовская Аравия жестко противостоит шиитскому Ирану. Латинская Америка оказалась расколота между государствами — сторонниками и государствами — противниками линии Чавеса. Вооруженное противостояние «красных» и «желтых» развертывается в Таиланде. В непрекращающиеся межплеменные распри оказалась ввергнута Африка. Последнее яркое проявление — Гражданская война в Мали.

Россия не представляет здесь исключения. Конфликты, в которые она оказалась втянута в последние годы, — все внутрицивилизационные. Русско-грузинский и русско-украинский конфликты — это, следует напомнить, конфликты внутри православного мира. Их развертка подрывает потенциалы цивилизационной реинтеграции на основе православия. Русско-украинский конфликт к тому же и конфликт внутри восточнославянской общности. В результате него модель реинтеграции на основе апелляции к единой для восточных славян колыбели — Киевской Руси оказывается также маловероятной. Разжигаемый конфликт по линии «искусственно русское население — приезжие с Кавказа и из Средней Азии» подрывает возможности и третьего варианта цивилизационной реинтеграции на платформе идеологии евразийства. Серийность и искусственность продуцирования внутрицивилизационных конфликтов дает основание предположить, что они имеют проектный характер. Межцивилизационное столкновение

может привести к консолидации сил соответствующей цивилизации. В проектный замысел такой исход, очевидно, не входит. Внутрицивилизационные войны, напротив, деструктурируют цивилизации, противопоставляют ее части одна другой и ведут де-факто к распаду соответствующей общности. Как результат, препятствия для гегемонии глобального мирового проекта оказываются устраниены. Итересант столкновения русских и украинцев обнаруживается, таким образом, вполне очевидно.

В противоположность Хантингтону, Питер Каценштайн акцентировал внимание на том обстоятельстве, что цивилизации внутренне плюралистичны. Гиперболизируемая плюралистичность и используется как основание для разжигания внутрицивилизационного конфликта.

Если допустить, что современная фашизация имеет проектный характер, то выбор Украины для развертки этого проекта был особо удачен. Украинское государство в том виде, в котором оно возникло при распаде СССР, продуцирует многочисленные конфликты идентичностей. Многие эксперты небезосновательно проводят параллели между Украиной и СФРЮ. Говорится о высокой вероятности «югославского сценария».

«Расколотой страной» Украина была определена еще в вышедшей в 1996 году книге С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций». До майдана было 18 лет. Хантингтон в своей книге приводил карту раскола украинских регионов на выборах президента страны 1994 года (Кравчук — Кучма). Такой же раскол продемонстрировали и президентские выборы 2004 года (Ющенко — Янукович) и президентские выборы 2004 года (Тимошенко — Янукович). Вывод автора «Столкновения цивилизаций» состоял в том, что существуют две различные культурные общности, различаемые в их цивилизационной ориентированности.

Отсюда им выдвигалось три вероятных сценария. Первый, наименее реалистический сценарий, состоял в том, что ориентируемое на Запад украинское государство вступает в конфликт с Россией. Более вероятным он считал сценарий геополитического распада Украины, в результате которого к России отходят восточные и южные украинские регионы. Наконец, третьим, наиболее вероятным сценарием Хантингтон считал всецелое возвращение Украины в российский цивилизационный ареал. Понятие «аннексия» знаменитый профессор Гарвардского университета в отношении сценария № 2 не использовал. Напротив, российский цивилизационный ориентир Украины, выраженный в сценариях № 2 и № 3, он считал естественной сборкой православной цивилизации.

Однако вопреки его прогнозам, в результате осуществленного в Киеве переворота к власти на Украине пришли силы, выстраивающие стратегию в логике конфликта с Россией. Одновременно это и репрессия в отношении российски ориентированных востока и юга. Вместо поддерживаемого весь постсоветский период баланса сил одна культурная общность берет верх над другой. О том, что это именно так, свидетельствует, в частности, происхождение членов нового украинского правительства. Очевидно, что это правительство не всеукраинское, а именно «западенское». Такая ситуация, естественно, содержит весьма значительные риски политики этноцида.

История украинского национализма приобретает сегодня особо актуальное звучание. Из нее следует, что нацизм на современной Украине весьма вероятен. На щит поднимаются фигуры, связанные с осуществлением кровавых нацистских злодействий периода Второй мировой войны. Еще в 2008 году в рейтинг 12 величайших украинцев попали Степан Бандера

и Роман Шухевич. Имя Бандеры носит организация «Тризуб», составляющая ядро «Правого сектора». Установлены памятники нацистским преступникам. При этом осуществляются сносы и осквернение мемориалов, установленных в память о борцах с фашизмом. Поразительно то, что на прямые апелляции к нацистским преступникам современных украинских националистов Запад предпочитает не обращать никакого внимания. Очевидные параллели с 1941 годом игнорируются.

Современные апологеты украинского национализма пытаются в настоящее время отделить своих героев от нацизма. Однако их прямые высказывания не оставляют сомнений относительно общности украинского национализма и германского нацизма периода Второй мировой войны. Степан Бандера: «Действующие вражеские силы нужно уничтожить доступными в данной ситуации способами и методами, соответственно с международными правилами, действующими во время войны. Генеральной задачей является убрать с территории Украины по возможности наибольшее количество враждебно настроенных москалей, чтобы не отвлекать большие силы на содержание пленных или интернированных в трудных условиях борьбы». Роман Шухевич: «Стою на позиции истребления жидов и целесообразности перенесения на Украину немецких методов экстерминации (уничтожения) еврейства...»

Миновали десятилетия, и вот уже новый лидер украинских националистов — Олег Тягнибок, апеллируя к своим духовным предтечам, воспроизводит сущностное содержание нацистского концепта: «Они не боялись, как и мы не должны бояться, они взяли автомат на шею и... боролись с москалями, боролись с немцами, боролись с жидвою и с другой нечистью, которая хотела забрать у нас нашу Украинскую державу... Надо отдать, наконец, Украину украинцам... Вы...

есть та смесь, которую более всего боится москальско-жидовская мафия, руководящая сегодня Украиной».

Особое удивление вызывает игнорирование Западом анти-семитской феноменологии украинского национализма как в его прошлом, так и на современном этапе развития. Исторические его проявления следовало бы сегодня напомнить.

Исторически еврейский этнос имел значительное представительство в структуре населения Западной Украины. Об этом наглядно свидетельствуют данные переписей в Российской империи 1897 года и Австро-Венгерской империи 1900 года. В ряде районов Галиции удельный вес евреев превышал треть населения. В XX веке происходит нечто..., и этого мира на Западной Украине фактически не остается. Массовыми еврейскими погромами, как известно, был отмечен период Гражданской войны. Однако львиная доля погромных акций была совершена именно на Украине. Более всего (44,1%) приходится на петлюровцев. Вторую позицию занимают повстанческие группировки «зеленых» (27,4%).

Памятник лично причастному к массовым убийствам евреев Симону Петлюре установлен в настоящее время в Ровно. Принято решение об установлении соответствующего памятника в Киеве. Именем Петлюры названы улицы в Киеве и ряде городов Западной Украины. В прошлом году четыре памятника героям украинского национализма — Симону Петлюре, Евгению Коновальцу, Роману Шухевичу и Степану Бандере — были установлены и в США в городке Барабу штата Висконсин. Рядом с ними — памятник, установленный в честь Акта восстановления Украинского государства 30 июня 1941 года. Возникает вопрос: знают ли американцы биографии увековечиваемых исторических персонажей? Акт был провозглашен во Львове в день занятия его немецкими войсками. В тексте принятого

документа содержалось, в частности, следующее положение: «Вновь создающееся Украинское Государство будет тесно взаимодействовать с Национал-Социалистической Германией, которая под руководством своего вождя Адольфа Гитлера создает новый порядок в Европе и в мире и помогает украинскому народу освободиться из-под московской оккупации».

История холокоста не будет полна без тех преступлений, которые были совершены в период Второй мировой войны на территории Украины. Наряду с Освенцимом Бабий Яр — главный символ фашистской политики расового геноцида. Известно между тем, что большинство организовавшего массовое уничтожение евреев и цыган персонала составляли местные коллаборационисты. Многие участвовали в этих акциях по идейным соображениям. Значительная часть полиции прибыла в Бабий Яр с Западной Украины. Согласно данным Еврейской энциклопедии Украины, из проживавших на украинской территории до войны 2,7 млн евреев за период оккупации было уничтожено 1,5 млн человек. Большинство жертв украинского холокоста приходится на западные регионы Украины (65%).

Геноцид в отношении евреев являлся не единственным геноцидным направлением украинского национализма периода Второй мировой войны. «Забытым холокостом» называют сегодня некоторые погруженные в тему исследователи геноцид против цыган. Потери цыганского населения на территории Украины и Белоруссии составили за период оккупации 71,4% довоенного цыганского населения. Массовым уничтожениям, инициируемым Украинской повстанческой армией, подвергалось и польское население Западной Украины. Наиболее масштабным преступлением такого рода стала «Волынская резня».

При В.Ф. Януковиче Сейм Польши ставил вопрос об осуществляемом украинскими националистами антипольском геноциде. Но вот когда те самые политические силы, которые ведут свое преемство от ОУН и УПА, приходят на Украине к власти, Польша не только прекращает обвинять бандеровцев в былых преступлениях, но и активно выступает с их поддержкой.

И конечно же в фокусе продуцируемых украинским национализмом фобий находились русские. Историк второй волны эмиграции Николай Ульянов в вышедшей впервые еще в 1966 году в Нью-Йорке монографии «Происхождение украинского сепаратизма» писал: «Из всех ненавистников России и русского народа галицийские панукраинцы заслужили в настоящее время пальму первенства. Нет той брани, грязи и клеветы, которую они постеснялись бы бросить в адрес России и русских. Они точно задались целью все скверное, что было сказано во все времена о России ее врагами, сконцентрировать и возвести в квадрат. Что русские не славяне и не арийцы, а представители монголо-финского племени, среди которого составляют самую отсталую звероподобную группу, что они грязны, вшивы, ленивы, трусливы и обладают самыми низменными душевными качествами — это знает каждый галицийский самостийник с детского возраста».

Фашизм не мог бы никогда победить, не имея социальной опоры. Очевидно, что определенную социальную опору имеет и украинский национализм. Об этом свидетельствует проведенное в 2012 году Институтом прав человека и предотвращения экстремизма и ксенофобии мониторинговое исследование уровня ксенофобии на Украине (шкала социальной отчужденности Богардуса). Условный уро-

вень выше 3 единиц определяется как отчужденность, выше 5 — ксенофобия. Был обнаружен крайне высокий уровень ксенофобии в украинском обществе. При этом отчужденное или враждебное отношение демонстрируется ко всем народам. Наиболее ксенофобским регионом оказывается именно Западная Украина. Запад Украины более терпим, чем восток, только в отношении к американцам, канадцам и полякам. И именно западноукраинский регион, в котором на интервале ксенофобии — от 5 и выше условных единиц, находится отношение к евреям, азиатам, арабам, неграм, цыганам, кавказцам, румынам, продуцирует современную политическую повестку развития Украины.

Может возникнуть вопрос — а какое дело до всего этого России? Российская заинтересованность в украинских событиях может быть правильно воспринята при применении трех разномасштабных измерений. Первое измерение — продуцирование новыми украинскими властями угроз для России. Для того чтобы убедиться, что такие угрозы существуют, целесообразно рассмотреть геополитические притязания украинского национализма. Нет ни одной соседней страны, к которой украинскими националистами не предъявлялось бы территориальных претензий: в Словакии — Прешовский район, в Польше — принадлежащая той часть польской Галиции и Холмщина, в Белоруссии — Брестщина, а часто и все белорусское Полесье. Но наибольшие претензии обращены именно к России. Своими, подлежащими изъятию у России, рассматриваются Курская, Белгородская, Воронежская, Ростовская области, Кубань и Ставрополье.

Лидер «Правого сектора» Дмитрий Ярош формулирует эти позиции украинского национализма предельно четко: «А дальше мы пойдем освобождать наши земли. Воро-

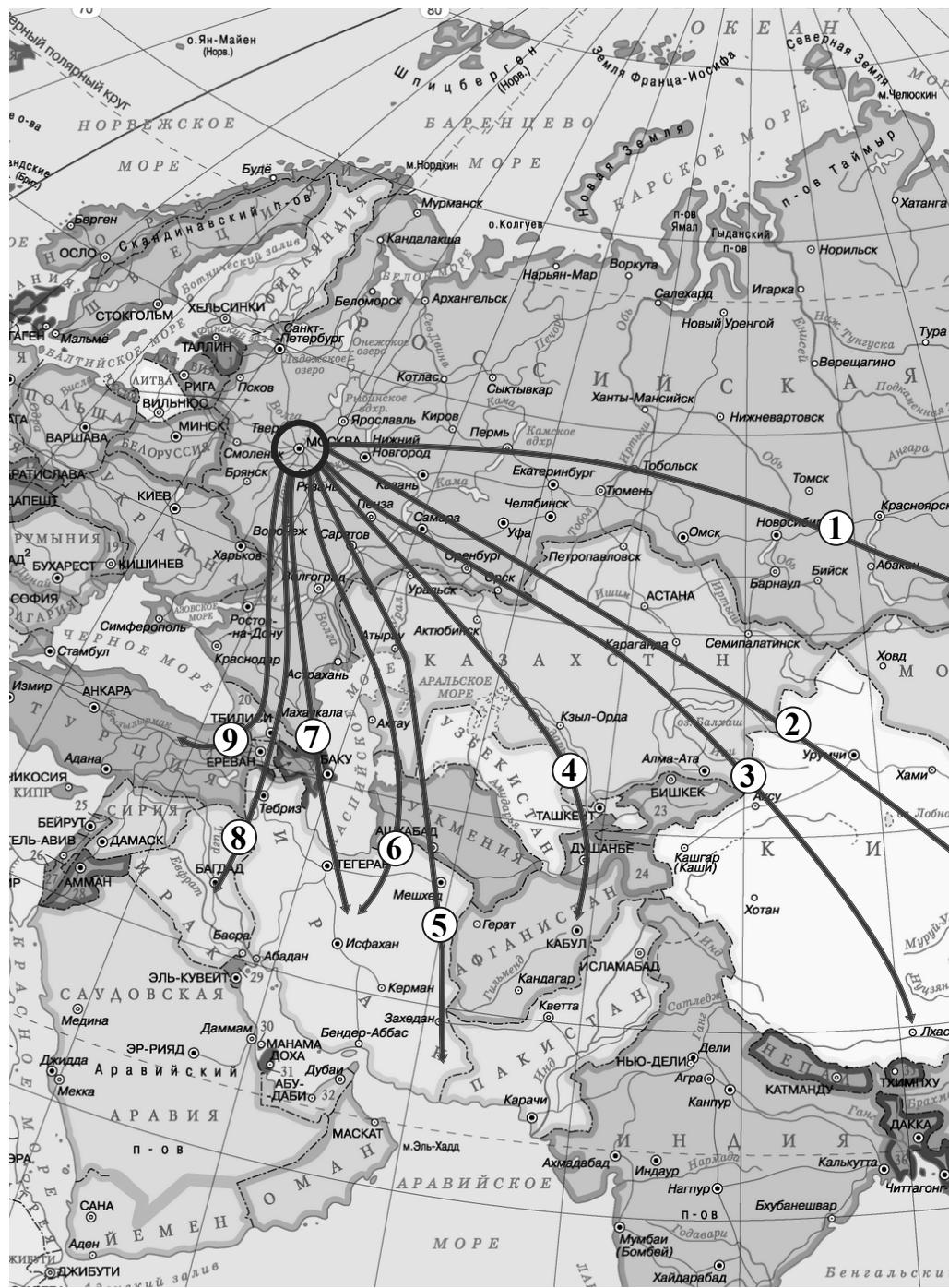
нежская, Курская, Белгородская области и Кубань — это все украинские территории... Я соглашаюсь с этой мыслью, но хочу заметить, что и Кавказский регион, и Украина, и Беларусь, и Прибалтийские республики, как и вся Восточная Европа, обречены на постоянное напряжение, пока существует Московская империя. Единственным залогом мирного, цивилизованного развития народов, которые перестраивают свою жизнь рядом с Россией, есть полная ликвидация империи и построение на ее территории национальных государственных образований».

Второе измерение — цивилизационное. Россия исторически брала на себя миссию защитницы православия и славянства. Содержит ли угрозы для православно-славянской идентичности включение Украины в ареал западной цивилизации? При мегавременном рассмотрении такие угрозы обнаруживаются вполне очевидно. Для того чтобы в этом убедиться, достаточно посмотреть на карту расселения славян в раннее Средневековье. Граница этого расселения была существенно смещена на Запад. Бодричи, лютичи, лужицкие сербы — все эти народы были онемечены, окатоличены, физически истреблены. По образному выражению филолога и историка В. В. Кожинова, если царскую Россию ее неприятели именовали «тюрьмой народов», то было бы еще более оправданным определение Европы в качестве «кладбища народов».

Конфликт между Западной и Восточной Украиной — это по своим истокам конфликт религиозный. Западная часть современной Украины (Галиция) приняла в 1596 году унию, Восточная (Малороссия) — сохранила верность православию. Преобладание запада над востоком во внутриукраинском конфликте означает еще и доминацию

униатства над православным большинством. Православных, причем принимающих именно Московскую патриархию, на Украине большинство. Однако новая украинская власть по принадлежности своих представителей — иная. Исполнявший обязанности президента Александр Турчинов принадлежит к баптистам и даже проповедует в баптистской церкви евангельских христиан. Бывший Премьер-министр Арсений Яценюк — греко-католик (униат). Верным адептом Украинской греко-католической церкви позиционирует себя и лидер партии «Свобода» Олег Тягнибок.

Наконец, третье измерение связано с мировой ролью России. И дело здесь не в мессианских амбициях. Эта роль (возвращаемся к началу главы) определяется итогами Второй мировой войны. Она закрепляется, в частности, наделением ее особыми правами как постоянного члена Совета Безопасности ООН. Философия установления пяти постоянных членов Совета Безопасности связывалась с обеспечением недопущения повторения фашизма. Государства, внесшие наиболее значимую лепту в победу над германским фашизмом и японским милитаризмом, становились естественными гарантами устанавливаемой системы мироустройства. По этой причине в указанном перечне нет ни государств, которые входили в группу агрессоров (по отношению к ним в Уставе ООН используется понятие «вражеские государства»), ни государств, чей вклад в победу был относительно скромным. Сообразно с этим императивом — недопущения новой фашизации — и действует сегодня Россия по украинскому вопросу.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ С СОСЕДЯМИ

Пространство для расширения экономических связей России с близлежащими странами и народами в соответствии с концепцией ЛДПР «Последний бросок на Юг»:

1. Русские — монголы — китайцы.
2. Русские — уйгуры — китайцы.
3. Русские — китайцы — тибетцы.
4. Русские — таджики — афганцы.
5. Русские — белуджи — персы*.
6. Русские — туркмены — персы*.
7. Русские — азербайджанцы — персы*.
8. Русские — курды — арабы.
9. Русские — армяне — турки.

*Персы — иранцы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

МЫ ВСЕ — ЗЕМЛЯКИ!

Завершая разговор о России, ее внешней политике и русском народе, хочется разбудить в читателях фантазию. Давайте представим себе Россию будущего, которая станет для русских не мачехой, а матерью. Какой же будет эта идеальная Россия через 30 лет?

Россия не может быть рядовой и незаметной страной вроде Швейцарии или Люксембурга. Слишком много желающих поживиться нашей территорией, нашими природными богатствами и плодами нашего труда. А значит, самой надежной гарантией безопасности является величие державы, поддерживаемое стратегическим оружием, сильной армией и мощным флотом.

Нет, мы не будем жить по принципу «Пусть ненавидят, лишь бы боялись». Нам не нужно, чтобы все в мире ненавидели Россию. Мы хотим, чтобы ее любили и уважали. Красота русской культуры и величие русской цивилизации помогут нам в этом. Ну а бояться нас пусть будут все те, кто строит против нас козни.

Мир уже сегодня отходит от однополярности, навязанной ему эпохой западного колониализма. Да и вера в то, что быть потребителем западной культуры — это единственный путь к успеху, уходит в прошлое.

Но в то же время человечество до сих пор преклоняется перед европейской культурой — наследницей лучших достижений античного мира. Русская цивилизация вобрала в себя и античную культуру, и наследие Византии, и все лучшее, что было в Европе, и, наконец, имеет собственные творческие достижения, с которыми ни одна страна не может сравниться.

Поэтому именно Россия — страна, свободная от западного своекорыстия, от попыток превращать духовные достижения в инструмент господства, призвана стать культурным посредником в многополярном мире XXI века.

Какими будут границы России через четверть века? Уже сейчас мы видим, что, после того как инспирированное извне безумие «оранжевых» революций схлынуло, многие народы, исторически входившие в состав России, но отторгнутые от нее во время раз渲ала СССР, приходят к выводу, что быть вместе с Россией лучше, чем быть вне ее и против нее.

Мы пока не знаем, в какие формы выльется это сближение. Но уже сейчас можно быть уверенными в том, что через четверть века многие славянские и православные народы (а может быть, и не только они), а также те народы, которые говорят на русском языке и считают своей культуру Россию, будут находиться с нашей страной в братском единстве и союзе.

Важно лишь то, чтобы этот союз был взаимовыгодным, чтобы он не превратился в очередное переиздание «имперского бремени», под которым изнемогали в XIX и XX веках русские люди, оплачивавшие развитие окраин.

Нам нужен только такой союз, который основан на общих целях и общей выгоде. Впрочем, вне зависимости от

отношений с соседями территории России в следующие десятилетия будет расти не только вширь, но и вглубь. Нам и нашим потомкам предстоит осваивать океан — его огромные минеральные и биологические ресурсы, его удивительную среду.

Это освоение не будет простым и бесконфликтным. Уже сейчас мировые державы начинают спор о том, кто станет хозяином Арктики. С годами борьба за полярные районы только обострится.

Россия через 30 лет предстанет перед глазами внешнего мира как великая держава, чье влияние в мире основано не только на военной и морской мощи, но и на уникальных достижениях ее высокой цивилизации, на тех культурных богатствах, к которым можно будет приобщиться всем народам мира через наш язык и нашу культуру.

Не претендую ни на абсолютную власть, ни на корыстное обогащение за счет других народов, Россия, однако, будет признана умом и душой цивилизованного человечества. Многие отделившиеся в конце XX века страны и народы вновь объединятся с ней в теснейший союз, так что пределы России сильно раздвинутся.

Если идеи ЛДПР воплотятся, мы будем двигаться к величию и процветанию семимильными шагами.

К программе поощрения рождаемости, которая была разработана нашей партией и уже начала реализовываться (правда, пока плохо и медленно), прибавлены программа по увеличению продолжительности жизни, программа борьбы с ранней смертностью.

Средняя продолжительность жизни составит как минимум 90 лет, причем возраст до 65–70 лет ни с биологиче-

ской, ни с социальной точки зрения не будет восприниматься как старость.

Программа жилищного субсидирования многодетных семей приведет к тому, что все больше семей будет заинтересовано в рождении большого количества детей. Одновременно начнется программа стимулирования жилищного строительства вне столиц и мегаполисов.

Заселение территорий России станет более свободным и равномерным, гораздо лучше соответствующим национальной психологии и культуре нашего народа. И тогда навсегда исчезнет скученность населения крупных городов, порождающая лишь взаимное отчуждение людей друг от друга и бесконечные склоки.

В России будет внедрена программа содействия приобретению гражданами земельных участков и жилищному строительству на них, а также поддерживаться деятельность компаний, ориентированных на оказание услуг новым сельским жителям.

Быт новых поселен в России станет похож в чем-то на поэтичный быт обитателей дворянских усадеб, воспетых в русской классической литературе, но только для этого им не надо никого эксплуатировать и угнетать.

Основой демократического процесса в стране станет не только парламентское представительство, но и мнение всех общественных групп (профессиональных, территориальных, национальных), высказываемое ими при помощи новых информационных возможностей.

Они открывают простор для развития электронной демократии, а значит, и для непосредственного участия личности в управлении страной.

Жесткая кампания против коррупционеров вкупе с улучшением экономического положения страны приведет к постепенной трансформации российского чиновничества в новое служилое сословие.

Государство возьмет на себя расходы по материальному обеспечению жизни служилых людей, но будет сурово карать их за промахи и тем более за измену, трусость, воровство и обман. Государственная служба станет уделом по настоящему сильного человека.

Административно-территориальное устройство России — унитарное государство, разделенное на области и края. Культура и язык каждого большого и малого народа будут защищены законом, но при этом никто не использует права малых народов для унижения великого русского народа.

Русофobia станет чем-то немыслимым и невероятным, а с нею уйдут в прошлое и попытки экстремистов сговаривать между собой народы и провоцировать сепаратизм.

Граждане нашей страны начнут рассматривать свою державу как фундамент для осуществления высших целей и чаяний всего народа. Именно в России они увидят реализацию своей исторической судьбы и оптимальные возможности дальнейшего развития.

Русский язык будет считаться языком всякого культурного человека, его знание и совершенное владение им станут вопросом, связанным с чувством собственного достоинства.

Значительно изменится и географическое распределение населения. По мере развития транспортной инфраструктуры более плотным станет заселение Дальнего Востока.

Владивосток превратится в один из крупнейших деловых центров и портов Тихоокеанского региона, он ста-

нет своеобразной столицей «русской Океании» — совокупности экономически и политически тяготеющих к России стран Тихоокеанского бассейна.

Россия откажется от монетаризма и рыночного фундаментализма.

Целью экономического развития станет социальное развитие: экономические успехи перестанут измерять доходами олигархов и накопленными золотовалютными резервами, общество откажется от мысли, что деньги решают все, а критерием экономических успехов или неудач станут индексы социального развития — продолжительность жизни, уровень образованности, количество объектов социальной инфраструктуры и степень их проникновения в глубинку.

Между 2025 и 2040 годами Россия станет центром второй промышленной революции.

Высокая роботизация производства, создание схем автоматизированной обработки и взаимозаменяемости материалов приведут к тому, что ведущими производственными факторами станут первичное сырье и технологические решения.

Производство потребительских товаров будет децентрализовано, а производство больших массивов промышленной продукции (средств производства, машин и т. д.) потребует большего уровня централизации и четкого планирования.

Россия останется ведущим поставщиком минеральных ресурсов, но наряду с этим возрастет ее роль в инновационной экономике, экономике идей.

Русские идеи во всех областях — от химии, космических технологий, связи и инженерии до кулинарии, дизайна, образа жизни — будут пользоваться все большим спросом.

Сфера собственно рыночных отношений, связанная прежде всего с торговлей потребительскими товарами и услугами, освободится от чрезмерной административной опеки.

Однако общие производственные возможности страны так возрастают, что лишь торговля совершенно уникальными товарами сможет служить источником значительной прибыли.

Российский рубль наряду с китайским юанем и евро станет одной из ведущих резервных валют мира, однако к этому времени уже начнется постепенная демонетизация общественных отношений.

Все большее число людей будут проводить взаимный безденежный обмен товарами, услугами, плодами своих трудов, основанный на дружеской симпатии и взаимопомощи.

Из жизни простого человека практически полностью исчезнут принципы прибыли и односторонней выгоды, сменившись принципами участия и солидарности.

Социальное расслоение граждан России не только уменьшится, но и изменит свой характер. Исчезнут как нищета, так и сверхбогатство. А на статус человека будут влиять только его заслуги перед обществом.

Важнейшим социальным институтом России станет образование. А повышение его качества будет основным государственным и общественным приоритетом, поскольку только оно позволит успешно развивать экономику и справляться со сложнейшими задачами, стоящими перед Отечеством.

Многие из тех, кто стремится понять, какой будет новая Россия, говорят о том, что освобождение сознания русского человека из кабалы пресмыкательства перед Западом позво-

лит сформировать не только принципиально новую материальную и организационную культуру российской цивилизации, но и новый психологический тип человека.

Он будет защищен как от культивируемых западной культурой неврозов и психопатий, так и от специфически русской черты — анархизма.

Исконной традицией русских людей является их общинность (соборность, коллективизм). Еще в VI веке византийский историк Прокопий Кесарийский писал: «Славяне и анты не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве, и поэтому у них счастливые и несчастные дела решаются сообща».

В этом проявляется глубинный демократизм русского человека, его приверженность к народовластию, к решению своих судеб всем миром.

Деспотизм был издревле чужд русским людям. Он противен их национальному характеру.

Традиция общинности сложилась на основе образа жизни древних славян. В нелегких климатических условиях трудно вести хозяйство в одиночку, приходилось опираться на свой род и присоединившихся к нему людей для решения общих хозяйственных дел.

Не случайно сельская община просуществовала в России до XX столетия, а затем была преобразована коммунистами в колхозы. Также не случайно и то, что псевдодемократам так и не удалось до конца разрушить коллективное хозяйствование на селе.

Стержневой идеей строительства будущей России станет общинность. Но не та, которую понимают как царство бюрократии, насилия над личностью и уравниловки. Истинная русская общинность — это взаимовыгодный союз

свободных людей одной культуры и одного языка, служащий величию державы и процветанию общества.

Вот некоторые черты грядущего русского строя:

1. Общество очень интенсивного трудового и ресурсного взаимообмена. Все постоянно помогают всем: деньгами, вещами, продуктами — в общем, всем, что не является предметами роскоши.

2. Управленческая система ориентирована не на реализацию прав чиновников и не на выполнение ими должностных инструкций, а на совершение конкретных дел.

3. Сильная центральная власть. Но при этом широко развито демократическое самоуправление на местах — земство.

4. Правовая культура основана только на законе.

Нет никакого телефонного права. Перед законом равны и министр, и слесарь. Однако суровый закон не бездушен и в своем практическом воплощении снисходит до жизненных обстоятельств конкретного человека, исполняется по принципу «не навреди».

5. Характер гражданина России типично русский.

Русские очень деликатны. Но у каждого обостренное чувство справедливости. Население нашей страны отзывчиво, скоро на помощь и чуждо злобе, угрюмости, замкнутости. Ум будущих граждан России быстр и гибок. Они любят свою Родину, хорошо знают ее историю и культуру и с уверенностью смотрят в будущее.

ЛДПР сделает все, чтобы описанное выше будущее России стало реальностью. Главное, чтобы нашу партию поддержали все патриоты России, все, кому она дорога и кто хочет, чтобы она вернула себе прежнее величие.

Поддержите ЛДПР! Поддержите нашу борьбу за возрождение России и мира! Мир един! И для этого есть как гуманитарные, так и экономические основания.

Именно Председатель ЛДПР Владимир Жириновский выступил с предложением использовать обращение «земляк» по отношению к любому жителю планеты: «Предлагаю универсальную форму обращения друг к другу — «земляк». По словам лидера ЛДПР, на планете 7 млрд жителей Земли, то есть земляков. Он считает именно такую форму обращения самой лучшей, потому что она не делает акцент на религии и национальности.

«И не нужно выяснять, откуда человек родом. Православный христианин или правоверный мусульманин», — отметил он. Владимир Жириновский пояснил, что после ввода обращения «земляк» людей перестанут делить по категориям, это слово ни у кого не вызовет отторжения, так как оно находится вне конъюнктуры и политики. Таким образом получится «глобализм в хорошем смысле этого слова. И все мы — земляки. Пусть слово «земляк» станет таким же международным словом, как «спутник». И пусть процветают народы России и всего мира!»

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
РОССИЯ — ЗАПАД	10
ИСТОРИЯ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ:	
ОТ ИВАНА ГРОЗНОГО ДО НАШИХ ДНЕЙ	16
ПЛАНЫ ЗАПАДА (США) ПО РАСЧЛЕНЕНИЮ СССР	
И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	30
«ГАРВАРДСКИЙ И ХЮСТОНСКИЙ ПРОЕКТЫ»	46
КАЛИНИНГРАД: ПРАВОВОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ	50
ВОСТОЧНАЯ УКРАИНА:	
НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ ИМПЕРСКОГО ЭКСПАНСИОНИЗМА	51
ПОДВЕДЕМ ИТОГИ	52
РОССИЯ (СОВЕТСКИЙ СОЮЗ) И США	62
ХОЛОДНАЯ ВОЙНА	92
НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ (НКО)	108
РУССКИЙ ВОПРОС И ЛИНИЯ РУСОФОБИИ В ЕВРОПЕ	119
РОССИЯ (СССР) И ЕВРОПА ПОСЛЕ 1945 ГОДА	140
РОССИЯ (СССР) НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ	145
РУССКИЙ ДОМ. РОССИЯ И СНГ	161
УКРАИНСКИЙ ПРОЕКТ И ОПАСНОСТЬ НОВОЙ	
ФАШИЗАЦИИ МИРА	181
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ С СОСЕДЯМИ	197
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.	
МЫ ВСЕ — ЗЕМЛЯКИ!	198

ЛДПР

БЕСПЛАТНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ КОНСУЛЬТАЦИИ
ПРИХОДИТЕ! ЗВОНИТЕ! МЫ ПОМОЖЕМ!

Приём осуществляется без предварительной записи

Общественные приёмные ЛДПР

г. Москва, ул. Моховая, д. 7,
ст. м. «Библиотека им. Ленина»
Тел.: 8 (495) 629-61-23,
по рабочим дням с 9 до 17 час.

г. Москва, Луков пер., д. 9,
ст. м. «Чистые пруды», «Тургеневская»
Тел.: 8 (495) 623-02-44,
по рабочим дням с 9 до 18 час.

г. Москва, ул. Новорязанская, д. 16/11,
ст. м. «Комсомольская», «Красные ворота»
Тел.: 8 (495) 530-62-03,
по рабочим дням с 9 до 18 час.

8 (499) 263-13-01, 263-13-67,
info@ldpr.ru

Политическая партия ЛДПР —
Либерально-демократическая партия России

Председатель
Владимир Вольфович ЖИРИНОВСКИЙ
107078, г. Москва, 1-й Басманный пер.,
д. 3, стр.1.

Тел.: 8 (495) 530-62-62
107045, г. Москва, Луков пер., д. 9.
Тел.: 8 (495) 623-02-44, e-mail: info@ldpr.ru.

Молодёжная организация ЛДПР

107045, г. Москва, Луков пер., д. 9,
ст. м. «Тургеневская», «Чистые пруды»,
«Сретенский бульвар».
Тел.: 8 (495) 632-93-62,
ros.molodej@ldpr@gmail.com

Государственная Дума ФС РФ

Руководитель фракции ЛДПР
Владимир Вольфович ЖИРИНОВСКИЙ
103265, г. Москва, Охотный Ряд, д. 1.
Тел.: 8 (495) 692-11-95, 692-92-42.

Заместитель Председателя ГД ФС РФ
Игорь Владимирович ЛЕБЕДЕВ
103265, г. Москва, Охотный Ряд, д. 1.
Тел.: 8 (495) 692-77-11, 692-80-01.

ldpr.ru, ldpr.rph, ldpr-tube.ru, ldpr.tv

ИНСТИТУТ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

УЧРЕДИТЕЛЬ В.В. ЖИРИНОВСКИЙ

ИНОВАЦИОННЫЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ

САМАЯ НИЗКАЯ СТОИМОСТЬ ОБУЧЕНИЯ

только у нас
поступай в ИМЦ
без ЕГЭ!

8 (800) 234-77-20
(звонок бесплатный по России)

8 (495) 632-17-70
8 (919) 99-834-99

www.imc-i.ru

КРУГЛЫЕ СТОЛЫ
В ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ДУМЕ ФС РФ

ДЕШЁВОЕ
ОБЩЕЖИТИЕ

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ПРАКТИКА
В ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ДУМЕ ФС РФ

ЛЕКЦИИ
ДЕПУТАТОВ, ПОЛИТИКОВ,
ЭКСПЕРТОВ

ОТСРОЧКА
ОТ АРМИИ

СПОРТЗАЛ
НЕДОРОГАЯ
СТОЛОВАЯ

НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ
(БАКАЛАВРИАТ)

НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ
(МАГИСТРАТУРА)

АСПИРАНТУРА
ПО НАПРАВЛЕНИЯМ

Юриспруденция Зарубежное регионоведение
Психология Экономика Психология
Менеджмент Бизнес-информатика
Реклама и связи с общественностью

Психология
Зарубежное регионоведение

Экономика
Психологические науки

Г. МОСКВА, ЛЕНИНСКИЙ ПРОСПЕКТ, д. 1/2, СТР. 1 (ст. м. «ОКТЯБРЬСКАЯ»)

ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ

Русские как главное, ключевое этническое звено были лишены осознания своей коренной принадлежности к собственному государству. Им нечего было и защищать. Поэтому и некому было противостоять объединившимся нацменьшинствам, анархистам, эсерам, большевикам, выступившим против России и мечтавшим ее развалить.

В чем главная причина глобального отставания России? В медлительности, громоздкости и неэффективности административной машины — как советской, так и нынешней. Отсюда и низкие результаты. Еще в 1958 году американцы усомнились в советском социализме, применив по отношению к СССР другой термин — «государственный капитализм». Любые решения принимаются непозволительно долго. Все в руках одного монстра — государства, которое и цены назначает, и производство и сбыт контролирует. Государственное участие необходимо, но не во всем и не тотальное.

Санкции против России помогут национализировать ее политическую элиту. Надо жить и работать в собственной стране — для ее, прежде всего, благополучия, а не считать Россию удобной площадкой для зарабатывания денег, чтобы затем жить в роскоши за границей.

ISBN 978-5-4272-0065-3

9 785427 200653

© ЛДПР. Москва, 2020